

Annotation

Радомир из рода Маргов и его семью когда-то прокляла старейшина Лучезарных целителей. Только он сможет снять проклятие, но для этого нужно жениться на последней из целителей. Беда в том, что она полукровка и живёт в мире людей. Чтобы сделать её своей, Радомир должен её убить и возродить в своём мире. 18+

Подари мне сначала жизнь, а затем и любовь

Пролог

Солнце заливало комнату ярким светом и отражалось от удивительно белых мраморных стен и мебели из белого дерева. Единственным разноцветным пятном в этом белом царстве были шторы, свисающие по обоим сторонам от окна. Они были цвета молодой зелёной травы. В открытое окно влетал птичий гомон и свежий летний воздух. Всё здесь говорило об идиллии и блаженстве, но картину портила златокудрая молодая женщина. Она лежала на кровати и корчилась от боли. С её уст слетали едва слышимые слова, но временами она комкала в руках простынь и кричала. Рядом суетились две пожилые женщины, они ничем не могли помочь несчастной и сами не понимали почему.

— Если со Жданой и ребенком что-то случится, нам не выйти отсюда живыми, — обеспокоенно проговорила одна.

— Ждана, милая, помоги нам, скажи, что ты с собой сделала? — умоляюще спросила вторая.

Женщина на кровати открыла глаза и неожиданно засмеялась так, что обе женщины буквально похолодели.

— А ещё Лучезарные называются, грош вам цена! Передайте Здебору, что я ушла к Лану!

Женщина закрыла красивые бирюзовые глаза, и на её лбу стал проявляться черный круг, внутри которого показались белые письмена.

— Печать смерти! — заорала та из женщин, что была помладше.

— Видимо, она нанесла её ещё вчера, именно поэтому мы не можем её спасти. Печать успела сильно въестся в кровь, — старшая из повитух подошла к роженице и взяла её за плечи — Отдай ребенка, Ждана. Прошу тебя, отдай его, твой сын ни в чем не виноват. Ты можешь проклинать Здебора, но пожалей сына, — умоляюще произнесла женщина.

— Забирайте, — сказала Ждана в предсмертной агонии и закричала с нечеловеческой силой.

Ребенок тут же скользнул на руки повитухи и закричал.

Внизу, в большом зале, бесновался коренастый мужчина. Он ходил по залу взад и вперёд, и его черные глаза метали молнии.

— Почему она до сих пор не родила?! Уже несколько часов прошло. Что эти две костлявые бабы там делают?! Мормагон, сходи и разберись. Если они не так компетентны, как говорят... — заорал мужчина. Он с силой взмахнул рукой, и со стола слетел кубок из голубого хрусталя, пролетев через всю залу, он ударился об стену и рассыпался на тысячу мелких брызг.

В залу вошла статная женщина. Она выглядела ещё очень привлекательно, хотя в темно-коричневые волосы уже закрались седина. Её кремового цвета и строгого покроя платье едва не касалось пола. Мормагон склонил голову в почтении, а женщина строго глянула на мужчин и жёстко произнесла, чеканя каждое слово.

— Остынь, Здебор! Всё должно быть хорошо.

— Ты это знаешь, или тебе так только кажется, мама?! — рявкнул мужчина.

Женщина высокомерно подняла голову.

— Ты можешь кричать на своих слуг, но не стоит повышать голос на мать! — в её контратальто звенела сталь.

— Прошу прощения, мама, — с мнимым раскаянием поклонился Здебор.

Вдруг сверху донёсся душераздирающий вопль.

— Стойте здесь, я сама узнаю, что там происходит, — подхватив подол платья, женщина стала подниматься по лестнице.

Повитухи уже окунали младенца в купель, читая над ним заговоры, когда в комнату ворвалась грозная женщина.

— Что происходит?! — властным голосом спросила она.

— Миледи, — обе женщины поклонились.

— Госпожа Ждана умерла, но у вас родился здоровый внук, — губы одной из повитух задрожали в страхе.

— Что?! Как такое может быть?! Вы должны были спасти и её тоже! — взревела Милава.

— Печать смерти, миледи. Ждана нанесла её на себя ещё вчера, кровь была сильно отравлена, простите. Она передала перед смертью послание вашему сыну. Не губите, миледи, мы не виноваты, — повитуха опустилась на колени.

— Заканчивайте обряды, с ребенком ничего не должно случиться, — скомандовала женщина.

Милава спустилась в зал и грустно вздохнула, понимая, что её неуравновешенный и жестокий сын теперь и вовсе сойдёт сума.

— Что там, мама? — Здебор посмотрел на неё черными зрачками, которые от гнева стали ещё больше, и это не предвещало ничего хорошего.

— Ждана умерла, но твой сын жив и здоров, — грустно сказала мать.

— И эти две клуши не смогли её спасти?! Мормагон, притащить этих баб сюда, я хочу чтобы они поведали мне, как такое могло произойти!

Через пару минут повитухи сошли вниз и упали к ногам Здебора.

— Повелитель, мы не виноваты, — запричитали они наперебой, — госпожа Ждана сама нанесла себе печать смерти.

— Неужели? — мужчина подошёл к одной из повитух и поднял её голову, поддев её подбородок носком своей туфли. Затем он посмотрел ей прямо в глаза и заорал: — А куда смотрели вы?! Почему печать смерти не распознали ещё утром?! — заорал он.

— Я не знаю, но Ждана просила передать, что уходит к Лану. Мы с трудом её уговорили отдать вашего сына, она хотела умереть вместе с ним, — от страха женщина еле выговаривала слова.

— Лучезарная тварь! Я дал ей всё! Чего ей не хватало?! — рявкнул Здебор, отходя к окну.

— Что делать с повитухами, господин. Отпустить? — осведомился начальник стражи, отдавая ребенка его бабушке.

— Убей обоих, — процедил сквозь зубы мужчина, как будто успокаиваясь, но в следующую секунду он обернулся и рявкнул таким голосом, что со стены упал висевший там серебряный меч: — Убей всех!

Мормагон по очереди взмахнул над головами женщин руками, и шеи несчастных переломились, как прутик.

— Стой, Здебор! Ты не можешь убить всех лучезарных, они не виноваты, что год назад ты взял Ждану силой, убив её возлюбленного, — женщина подбежала и смело встала напротив сына, держа младенца на руках.

— А почему нет, почему не могу, мама? — мужчина сузил глаза.

— Ты хочешь, чтобы умер целый род целителей? Ты сошёл сумра от горя и гнева, сын. Твой покойный отец этого бы не одобрил! — женщина старалась не кричать, чтобы не напугать ребенка.

— Мой покойный отец был слабаком. Если бы он не пожалел своего младшего брата, который позарился на корону, то был бы жив, — отчеканил мужчина.

Мормагон стоял, не шевелясь и внимая каждому слову, он ещё надеялся, что правитель одумается. Но Здебор поднял одну бровь и ухмыльнулся.

— У меня есть один целитель, мой сын Радомир, он же наполовину лучезарный. Остальные мне не нужны. Убейте всех, Мормагон, включая стариков и детей.

Небольшой дом из белого дерева освещался только одним лунным камнем. Пожилая седовласая женщина стояла посреди комнаты, заламывая руки. В неё впивались множество светящихся жёлтых лучей. Каждый удар луча печатью горя оставался на лице старейшины рода целителей. Её внук, двадцатилетний Ратко, с ужасом взирал на это действие.

— Тебе нужно бежать, Ратко, скоро придут и за нами, — прохрипела старушка.

— Куда, бабушка? До границы с Туралами далеко, меня поймают, — обреченно сказал Ратко, сидя на стуле у стола со снадобьями.

— Перейдешь в мир людей, — бабушка дернулась всем телом, получая ещё один удар луча.

— Но ты же знаешь, мы не можем быть в мире людей больше десяти часов, иначе тоже смерть.

— Слушай внимательно Ратко и не перебивай. Я передам тебе всю силу нашего рода, с ней сможешь жить до самой старости. Я вчера вечером заглянула к людям и в одном городе увидела очень богатого человека. У него родился больной сын. Ребенок умирает и врачи не дают ему больше недели жизни. Мне стало жалко младенчика и я решила помочь, но события сего дня не дали этого сделать. Пойдешь к отцу ребенка и попросишь документы, жилье и кузницу в обмен на здоровье малыша. Ему терять нечего и он должен согласиться на лечение. Будешь жить среди людей и заниматься любимым делом. И ещё, открою тебе секрет, если ты решишь взять в жены человека, то у тебя будут прекрасные дети. А теперь поспеши, я переправляю тебя на другую сторону. Но сначала я должна передать тебе силу и сведения об этом убитом горем отце. Будь готов к непереносимой боли, внук.

Через полчаса старейшину Лучезарных уже выволакивали за волосы из дома. Но она успела переправить Ратко на другую сторону вместе с флаконом лекарства для больного.

Бериславу выволокли на площадку перед домом и кинули в пыль к ногам Мормагона.

— В доме пусто, — сообщил один из стражей.

— С ней живёт внук Ратко, — раздалось сбоку.

Старушка повернула голову и увидела Вячко, молодого сородича.

— Предатель, — выплюнула старейшина.

Парень ничего не ответил, а начальник стражи гневно произнес.

— Скажи, где Ратко, Берислава!

— Думаешь, я скажу? Даже если ты будешь убивать меня долго и мучительно, я лучше откусу себе язык.

— Что ж, вокруг тебя нет больше сородичей и тебе никто не поможет. Мы отправим тебя к Здебору и посмотрим, как ты откусишь себе язык, — засмеялся Мормагон.

Берислава с отрешённым видом наблюдала, как Мормагон подходит к ней. Этот

мужчина был из рода Маргов. Он обладал силой и мощью, присущей всем Маргам, а также обладал магией, недоступной Лучезарным. Мужчине было сорок лет и он служил ещё при добром правителе Станимере, отце Здебора. Темно-карие глаза Мормагона блеснули сталью, а руки прикоснулись к запястьям женщины. Тут же на руках появились светящиеся полосы, стягивающие их. Бериславу посадили в повозку, груженную всяkim добром, и процессия тронулась в замок. Когда всё отвлеклись и перестали обращать внимание на женщину, так как она была крепко привязана ещё и к повозке, к ней подъехал молодой Вячко.

— Послушай Берислава, мне трудно держать свои мысли от Маргов, но я постараюсь. И ты попытайся, придумай, как отомстить. Когда будем в тронном зале, забери мою силу и отомсти, насколько её хватит, я же вижу, ты отдала всю силу Ратко, — прошептал парень.

— Если узнают, ты умрешь в муках, — сказала старейшина.

— Не волнуйся, я готов, — уверенно заявил Вячко.

— Спасибо, и прости за подозрения, — старушка тяжело вздохнула.

Пожилая женщина поняла, что хитрый парень специально притворился предателем, чтобы отомстить.

Вдали показалось поле синь — травы. Её синие, тонкие листочки размеренно качались на ветру. Посреди поля стояло огромное дерево с кроваво — красной корой и яркими зелеными листьями, это был красный дубрав. Женщина посмотрела на дерево и зашептала, шевеля одними губами.

— Призываю кровь родной земли, впитываю силу красного дубравушки. Помогите сотворить заклинание сильное и нерушимое, проклятие злющее и неминучее.

Здебор сидел в зале, на своём троне, и сверлил глазами строптивую старуху, которую заставили встать перед ним на колени.

— Ну хорошо, я подарю тебе жизнь старуха, если скажешь, где прячется Ратко, — улыбнулся мужчина.

— Мне осталось жить две зимы, Здебор. Думаешь, я променяю свои две зимы на долгую жизнь своего внука? — засмеялась женщина.

— И как это я забыл, что все Лучезарные знают о своей смерти за два года до её появления. Что же вы тогда сегодняшние смерти не предвидели, смогли бы сбежать ещё два года назад, — зловеще засмеялся Здебор.

— Не понимаю, как у такого красивого мужчины может быть столько злобы, — покачала головой Берислава: — Не иначе твой настоящий отец брат Станимера Арбуй.

— Как ты смеешь! — крикнул мужчина.

Этой секунды, когда правитель отвлекся на гнев, хватило Бериславе, чтобы забрать силу у Вячко.

— Призываю кровь земли и красного дубравушки. Заклинаю, проклинаю Здебора из рода Маргов и сыновей его. Пусть не прорастёт семя сыновей твоих, Здебор, и угаснет кровь твоя навсегда и во веки веков. Да будет так! — быстро проговорила женщина.

Последнее предложение криком вырвалось из горла вместе с жёлтым лучом. Луч ударили в большое зеркало напротив трона, и мелкие осколки вихрем закружились над головами присутствующих, осыпаясь на пол серебристым ковром.

— Ты не посмеешь! Отмени проклятие, старуха! Ты не можешь, Радомир ведь наполовину Лучезарный! — Орал Здебор так, что его подданные закрыли уши, спасаясь от боли.

В зале присутствовали пять стражей, включая их начальника, они испуганно

переглядывались между собой.

— Когда я найду твоего Ратко, ведьма, он будет умирать не один месяц, клянусь, — прошипел Здебор.

— Не нужно клятв, проклятый, ибо ни один волос не упадет с головы моего внука, — женщина смело встала в полный рост рядом с Вячко.

— Ты так думаешь? — поднял в удивлении бровь повелитель.

— Дело в том, что ты молод и ещё женишься. У тебя будут ещё двое сыновей, но ни один из них не прорастит своё семя. И только старший Радомир сможет снять проклятие, если женится на Лучезарной и проронит семя в неё. Ты перебил всех целителей, Здебор. Остался только мой внук. Если мой Ратко и захочет продолжить свою кровь, то ещё не известно, родит ли ему жена девочку.

— Нет, ведьма, ведь есть ещё Вячко. Мы оставим его жить при дворце и женим, — Здебору показалось, что он нашел выход.

— Когдя я забрала силу Вячко, он перестал быть Лучезарным целителем. А силу назад не вернуть, она ушла в зазеркалье, — старейшина гордо подняла голову и смело улыбнулась.

Здебор молча поднял вверх руки и два кинжала, висевших над троном, скользнули ей в руки. Не раздумывая, он метнул их и они одновременно попали прямо в сердце Бериславы и Вячко.

Перед переходом Ратко надел белую льняную рубаху и такие же брюки, на ногах были простые кожаные сандалии. Эта одежда больше всего подходила на человеческую. Сейчас парень стоял рядом с кроваткой, на которой лежал трёхмесячный мальчик, весь опутанный системами и проводами. Мать мальчика в это время крепко спала на кровати, стоявшей тут же. По всему было видно, что женщина сильно измождена горем. И настолько похудела, что скулы резко выделились на лице.

Ребенок проснулся и заплакал.

— Ш-ш-ш, не нужно, не буди маму, пусть поспит целительным сном, — ласково прошептал Ратко и тихонько запел melodичным и звонким, как колокольчик, голосом: — Рано солнышко из-за гор встаёт да малюточке спать не даёт. Ты мой маленький, глазки закрой и поспи, я рядом с тобой.

Олег Минаев шел по больничному коридору и в который раз молил бога о помощи. У него умирал сын. Умирал долго, уже три месяца, а врачи разводили руками и говорили, что это и так чудо, что он не умер сразу после родов. Было вдвое больше от того, что вслед за сыном медленно уходила его жена, не желая жить. Она десять лет лечилась и ждала, когда забеременеет, а тут такое. Сейчас Олег отдал бы всё на свете только бы спасти их обоих. Когда он зашел в палату, то увидел мужчину всего в белом, поющим у кроватки маленького Мишеньки.

Олег подумал, что это очередной врач, но, приглядевшись, увидел на нём не одежду медика. Мужчина обернулся на звук, и Минаев разглядел очень молодого, красивого парня с волнистыми золотистыми волосами, свисающими до плеч. А ещё на него смотрели совершенно необычные бирюзовые глаза.

— Кто вы, что вам тут нужно? — ощетинился Олег, подходя ближе.

— Мне нужно многое, а вам ещё больше, Олег Витальевич. Ваш сын умрет через пять дней, а ваша жена следом за ним, через месяц, — спокойно проговорил Ратко.

— Поиздеваться пришёл?! Да я сейчас охрану позову! — грозно предупредил Минаев.

— Лучше спросите свою охрану, как я сюда вошёл, на мне даже медицинского халата

нет. Хотя у них не было выбора, в любом случае я бы сюда попал.

— Тогда говори, что тебе нужно и убирайся, — процедил Олег.

— Я уже говорил, в первую очередь вам нужно. Я могу их спасти, и столь горячо любимые вами люди проживут ещё долго и счастливо, — Ратко подошёл к столу и сел на стул.

— И за это я должен продать душу дьяволу? — нервно засмеялся мужчина.

— Я похож на дьявола? — усмехнулся парень.

— Я не верю в такие злые шутки, потому что даже врачи умыли руки.

— Я не врач. Но помочь действительно могу. Вам же все равно терять нечего, почему бы не рискнуть? — Ратко сделал приглашающий жест, присесть на соседний стул.

— Что я должен буду сделать? — тяжело опустился на стул Миронов.

— Подписать этот договор, — Ратко подтолкнул к нему лист бумаги, — Читайте.

— Я Миронов Олег Витальевич и Ратко, сын Далибора из рода Лучезарных целителей, заключили настоящий договор. В случае если Ратко полностью исцеляет моего сына и жену, я обязуюсь оказать ему помошь. А именно: сделать легальные документы на имя, которое укажет последний; купить на его имя квартиру и построить либо купить небольшую кузницу. В случае невыполнения Ратко своих обязательств, договор расторгается полностью и не обязывает меня ни к каким выплатам и компенсациям, — прочитал Олег.

— Все предельно ясно, не так ли?

— Да, но если я обману и не захочу потом платить, об этом ничего не написано, — мужчина всё ещё не верил в происходящее.

— А зачем? Просто знайте, что договор вернется на круги своя, а значит, и болезни ваших родных.

— И все же я не верю, это какая-то издевка. Бред полный, и эти имена странные. Вы что, из какой-то секты? Всё, я устал слушать этот бред, вызываю охрану, — сказал Олег, но тут проснулась его жена.

— Олег, ты здесь? Позови врача, у меня сильно болит грудь, и я вся мокрая, — тихим голосом сказала женщина.

— Не волнуйтесь, у вас просто молоко потекло. Нужно сцедить, тогда будет легче, — улыбнулся Ратко.

— Но как, оно у меня пропало на третий день после родов, — удивилась женщина и заглянув за ворот платья, воскликнула, — не может быть, Олег, молоко!

— Ещё как может, вам нужно много кормить сейчас сына. Молоко матери это — сила её рода. Ну что, мне уйти или подпишете договор? — Ратко медленно поднялся.

— Нет, стой, я подпишу.

— Хорошо, тогда сразу же после, заберёте их под свою ответственность и отвезете к себе в коттедж. И ещё важно, чтобы документы о любом упоминании Мишенькиной болезни были уничтожены.

— Я понял, — Олег взял со стола ручку.

— Нет, не так, кровью, — Ратко достал из холщовой сумки, лежащей на столе маленький серебряный кинжал, — Кстати, чтобы никого не смущать, зовите меня просто — Роман. А моё настоящее имя забудьте. Договор сгорит сам собой, когда будет выполнен, и моё настоящее имя уйдет вместе с ним.

Глава 1

Прошло 26 лет.

У ворот дома остановилась бежевая иномарка, следом за ней притормозил чёрный джип, из которого выскочила охрана. Седовласый мужчина вышел из автомобиля и, не спеша пройдя за калитку, он увидел молодую белокурую девушку, спешащую к выходу.

— Дядя Олег, здравствуйте! — воскликнула девушка.

— Здравствуй, Ангелия. Отец дома? — осведомился мужчина.

— Где ж ему быть-то, слышите, в кузне работает. Побегу я, дядя, Олег, меня подруга ждёт, — девушка выпорхнула веселой птичкой за калитку.

Олег Минаев в который раз подивился на её красоту, но относился он к девчушке, исключительно как отец. А вот его сын Миша, похоже, был в неё по уши влюблен.

Минаев зашёл в кузню, и его друг, несмотря на то, что сосредоточенно работал, тут-же обернулся.

— Привет, Олег, — кузнец вытер руки висевшим на верёвке полотенцем и поздоровался.

Минаев с удовольствием пожал протянутую руку.

— Здравствуй, Рома.

— Ты по делу или как? — улыбнулся Роман.

— И так и эдак, — ухмыльнулся гость.

Минаев оглядел кузню. Из двух окон, расположенных напротив друг друга, лился свет. У дальней стены стоял кузнечный горн, а перед ним наковальня. На большом длинном столе лежал различный инструмент. Олег подошёл к столу и взял в руки небольшой, но довольно увесистый молоточек.

— Готовишься к очередной выставке?

— Да, дел перед выставкой полно, но я надеюсь на её успех, — улыбнулся Роман, видя как друг морщится, взмахнув молотком.

— Эх, сколько же это силушки надо, чтобы такие шедевры создавать? — удивился мужчина.

— Много, Олежек. Пойдем на воздух, посидим, кваску попьем.

Через несколько минут они уже сидели на террасе дома Лучинского, того дома, который Минаев построил ему 26 лет назад. Олег исполнил свой договор, и построил целителю целый дом с кузней, на окраине города. Более того он не перестал ему помогать и устроил первую персональную выставку, с которой и началась известность мастера по металлу Лучинского Романа Дмитриевича. Со временем Роман женился, и они стали дружить уже семьями.

— Что за дурной тон, Ромка, вечно подавать к столу квас? Нет бы выпить чего покрепче предложил, — посетовал Олег.

— Я не настолько жестокий человек, чтобы травить собственного друга ядом. И потом, даже если мне дарят коньяк, я его выбрасываю, но после, чтобы не обидеть человека.

— Никогда не переставал тебе удивляться. Ну да ладно, я приехал не о тебе говорить, а о твоей дочери, — Минаев с удовольствием отпил кваса из кружки, такого он не пробовал нигде.

— А что, моя дочь? — Роман нахмурился.

— Ну, чего ты надулся сразу? Я просто хочу породниться с тобой и поженить наших детей. Мой Миша весь извёлся по твоей девчонке, — серьезно заявил Минаев.

— Ну, во — первых, рано ей ещё замуж — Ангелия только школу закончила. А во-вторых, не нам с тобой это решать друг мой, пусть сами разбираются, — махнул рукой хозяин дома.

— Согласен, ты прав. Но я все-же надеюсь, что Миша её уговорит. Ведь быть замужней не означает сразу детей рожать, пусть учится пока. Кстати, куда она учится пойдет?

— Как ни банально, но в медицинский. Тянет её туда со страшной силой.

— Правильно, она же такая, как ты. Ей передался твой дар?

— Да, но она о нем не знает, я постарался сделать так, что она его просто не чувствует. Не нужно ей это, поверь мне.

Минаев утвердительно кивнул головой, он ничего не понимал, но с некоторых пор предпочитал не спрашивать. Они с Романом дружили не один десяток лет, а Олег так ничего о нём и не узнал. Много раз он порывался, спросить из любопытства, кто такой его друг и откуда, но в решающий момент как будто становился немым. Минаев не сомневался, что это проделки его загадочного друга, но со временем смирился, что так и не узнает о нём ничего.

Две молодые девушки гуляли по набережной, которая появилась в этом городе ещё в девятнадцатом веке. Красиво оформленная кованая ограда, причудливые фонари, мощёная мостовая. Здесь иногда забывалось, что на дворе двадцать первый век с его высокими технологиями и мобильной сотовой связью. Казалось, из старинного дома напротив вот-вот выйдет импозантный мужчина, во фраке и с тростью в руках, а с ним под руку женщина в локонах и длинном кружевном платье. Но как только раздавалась мелодия мобильного устройства, иллюзия тут же рассеивалась. Вот и сейчас, глубоко вздохнув, блондинка вынула из сумочки телефон.

— Привет, Миша... Встретиться завтра? Можно... Хорошо, я туда подъеду. До завтра.

— Опять Мишка? — спросила подруга.

— Да, надоел уже, опять будет замуж звать, — проронила Ангелия.

— И чего ты говняешься, не пойму? Такой парень, симпатичный, богатый. Я бы... эх, — вздохнула девушка.

— Так и забирай. Он для меня как старший брат. Ну не воспринимаю я его как мужика. Ну... понимаешь о чем я, — блондинка неожиданно покраснела.

— А ты вообще кого воспринимаешь как мужика, святоша ты наша? Ты даже не целовалась ни с кем. Скучная у тебя жизнь, Гелька.

Звонкий смех колокольчиком разнёсся по улице и девушка всплеснула руками.

— Ну о чём ты говоришь? У меня вовсе не скучная жизнь.

— Отец тебе многое запрещает, а ты его слушаешь. Тебе уже восемнадцать, пора становится взрослой, — возразила подруга.

— Взрослая жизнь, это не значит, что я должна придаваться радостям поцелуев, а тем болееекса. Уж до свадьбы я как-нибудь потерплю, — Ангелия улыбнулась и подбежала к ограде, — Знаешь, Ирчик, мне иногда кажется, что я как эта река плыву и сама не знаю, что там впереди.

Ирина встала рядом с подругой.

— Ты не чувствуешь, как от тебя, словно от этой набережной девятнадцатым веком попахивает? Там тоже строгие правила, замуж девственницей. Нет, я бы не смогла как ты. Во мне клокочут гормоны, только Миша на меня как на тебя не смотрит. Когда ты рядом,

меня вообще перестают замечать, — насупилась Ирина.

— Ну говорят же «не родись красивой, а родись счастливой». У тебя вон парень есть. А у меня пока нет, — девушка обняла подругу.

— Ну да, только Валерка не Миша, так встречаюсь, потому что больше не с кем. А тебе мы найдем парня. Помнишь, моя бабушка рассказывала...

— Даже не начинай, отец говорит, что с этим шутки плохи, — перебила подругу Ангелия строгом тоном.

— Много он понимает, твой отец, — буркнула в ответ подруга.

Глава 2

Большой черный конь несся по тропе к лесу и вдруг встал на дыбы. Наездник не только усидел в седле, но и успел за считанные секунды усмирить животное. Перед самой мордой коня стоял долговязый рыжий парень с сиреневыми глазами. Он был коротко подстрижен и, если бы не цвет глаз, вполне сошёл бы за человека.

— Какого ляда ты появляешься прямо перед носом, Младан?! — рявкнул наездник.

— Хотел пошутить, — хихикнул брат, — Тебя отец зовёт, Радомир.

— А ты не можешь сказать, что не нашёл меня? — буркнул Радомир.

— Даже не начинай. В прошлый раз он так бесился и орал, что я подумал — стекла в замке вылетят.

— Ладно, садись, подвезу, — вздохнул мужчина.

— Ну уж нет, вернусь тем же путем — твоя зверюга мне скорее голову откусит, чем позволит на себя сесть, — Младан крутанулся вокруг себя и тут же исчез.

Радомир развернул Дара и поехал к замку. Он подумал о младшем брате, беспечном, юном создании, которому было всего девятнадцать лет. Был ещё средний Пересвет, ему на днях исполнилось двадцать три. Среди них троих, младший больше походил на шутника и балагура. Радомир не раз удивлялся, как у такого сурowego человека как Здебор, мог появиться такой ребенок. Иногда в гневе отец обзвывал Младана шутом, но тому, казалось, всё равно, что о нём думают. Пересвет был более степенный и рассудительный, и хоть не такой грозный как отец, но всё же с железным характером. Радомир подумал, что больше всего схож с отцом он, даже внешне. Именно поэтому, они не могли ужиться друг с другом, как два медведя в одной берлоге.

Молодой мужчина проскакал мимо поля синь-травы и посмотрел на красный дубрав. Именно здесь когда-то старейшина Лучезарных целителей попросила помочи для заклинания. Радомир знал об этой истории всё, и с одной стороны жалел свою мать, а с другой ему было обидно, что она оставила его в этом мире одного, а сама предпочла умереть. В чем мужчина никогда не сомневался, это в гнусном поступке своего отца. Он и сам был сделан не из сладкой патоки, но такая жестокость была выше его понимания. Отец мог бы ограничиться смертями двух повитух, но не убивать же всех.

Спешившись у конюшни, Радомир передал коня слуге и, чеканя шаг, пошёл к замку.

— Смотри, идёт-вышагивает. Отец заждался тебя, — крикнула мачеха.

Радомир поднял голову, на балконе стояла рыжая бестия Велена. У них с мачехой всегда были непростые отношения, а с некоторых пор и подавно. Велена считала, что именно её сын Пересвет должен быть наследником престола. Ведь Велена тоже из Маргов как и Здебор, а значит её сыновья чистокровные, в отличие от Радомира.

Мужчина не ответил на злобную реплику женщины, он молча зашел в замок и встретился со взглядом отца, сидевшим в зале за столом.

— Ты всё сложа руки сидишь?! Когда ты наконец поймёшь, наш род умрет, если ты не найдешь Ратко! Пересвет два года как женат, а его Лагода так и не зачала. Проклятье действует, и мы ничего не можем сделать, только отыскать Ратко! — выкрикнул отец.

— Твои ищёйки побывали везде, даже к варварам заглянули. Что предлагаешь мне, по второму кругу пройтись?! — взъярился Радомир.

— Мои ищёйки побывали и в мире людей. Мир людей большой, и они сообщили сегодня, что не могут найти Ратко, — нахмурился Здебор.

Радомир сел за стол и налил морса в один из кубков.

— Что, так трудно найти его без моей помощи? — ехидно улыбнулся мужчина.

— Да, трудно. Видимо, Ратко сделал так, чтобы его имя сгорело, а своим даром он не пользуется. Мы проверили не одну тысячу их целителей, по-человечески экстрасенсов, но всё не то. Это по большей части шарлатаны, а об уникальном целителе никто не слышал.

— И что ты хочешь от меня? — Радомир не спеша отпил из кубка.

— Используй свой дар целителя, только ты можешь видеть ауру, — Здебор стукнул кулаком по столу.

— Думаешь, я не пробовал? Это всё равно, что искать иголку в стоге сена. Так, кажется, говорится у людей? Так что перестань зря сверлить меня своим злобным взглядом, папа! — последнее предложение Радомир сказал, грозно повысив голос.

В зал спустилась Велена. Казалось, она не шла, а плыла по ступенькам. Её рыжие локоны были собраны в идеальную прическу — волосок к волоску; а ярко красное платье резало глаз.

— Как ты смеешь разговаривать с отцом в таком тоне, мальчишка! — отчеканила она.

Радомир поднялся и пошёл ей на встречу.

— Ах, и как это я забыл спросить у тебя?! Удел женщины — сидеть в углу и заниматься своими делами! Не смей лезть в мужской разговор, Велена! И прекрати наконец так вычурно одеваться! — рявкнул Радомир, затем он с издевкой поклонился и елейным голосом произнес, проходя мимо неё, — Матушка...

— Твой сын, Здебор, совсем не почтает старших, — надула губки Велена.

— Весь в меня, — довольно улыбнулся мужчина.

Радомир зашёл в свою комнату. Здесь царил полумрак. Голубые шторы были наполовину задёрнуты. Он подошел к окну и увидел на подоконнике Брока, это был его любимец. Небольшой самец летучей мыши-болотницы. Он имел темно зелёный окрас и длинный хвост, на конце которого красовался белый треугольник, словно наконечник стрелы.

— Прилетел, негодник. Где ты пропадал два дня? — мужчина погладил питомца по голове.

Брок довольно заурчал.

— Что ты говоришь, на свидании был? Согласен, дело нужное. Ну, залетай тогда.

Брок залетел в комнату и приземлился на резной кровати из Чевора. Это дерево имело свойство чернеть изнутри когда его срубали. Вся мебель в комнате Радомира была сделана из этого дерева, он обожал черный цвет. Скинув с себя одежду, Радомир тоже лег на кровать и посмотрел в ту сторону, где висело большое зеркало в красивой кованой оправе.

— Где же мне найти тебя, Ратко, или хотя бы твоих детей, если они есть? — спросил мужчина вслух, но ответом ему была тишина.

Глава 3

Небольшое уютное кафе в центре города приглянулось Мише уже давно. Он довольно часто захаживал сюда один или с друзьями. Сегодня он ждал Ангелию. Эта девушка с не совсем обычным именем полюбилась ему давно, тогда Геле было ещё шестнадцать лет. Миша предложил ей встречаться, но девушка отказалась, несмотря на заверения парня, чтоекса не будет, пока она сама не захочет. Два года парень уговаривал её, а с недавних пор стал даже замуж звать. Ангелия с завидным упорством отказывала Михаилу, но так, что он вовсе не обижался на неё. Кроме того Минаев видел, что не он один пытается добиться расположения юной особы, но девушка не подпускала к себе никого ближе отметки «друг». В отличие от девушки, Миша имел любовниц, всё-таки он молодой мужчина и ему уже двадцать шесть лет. С его вполне симпатичной внешностью, у него не было проблем с женщинами, но любил он только эту неприступную девушку.

В проходе между столиками появилась златокудрая девушка. Её волосы рассыпались по спине волной, а красивое голубое платье облегало стройную фигурку. Миша поднялся ей на встречу и коротко чмокнул в щеку, когда она подошла.

— Привет, красавица!

— Привет, — Ангелия привстала на цыпочки и к удивлению мужчины, тоже его поцеловала.

Миша был невысокий — всего метр шестьдесят пять, а девушка примерно сантиметров на пять ниже. Они очень гармонично смотрелись вместе и сейчас казались настоящей парой больше, чем когда-либо.

— Закажешь что-нибудь? — Миша усадил девушку за стол.

— Жарко на улице, закажи мне мороженое.

— С одним условием, ты сходишь со мной в кино, — глаза мужчины весело блеснули.

— Кино так кино, — улыбнулась Ангелия.

Заказав официантке две порции пломбира, Миша слегка нахмурился, вмиг становясь серьёзным.

— Я не могу понять, Геля, ты ни с кем не встречаешься, но и меня упорно футболишь. Вот скажи мне, пожалуйста, чем я тебе не угодил. Я выучился в престижном институте, работаю, а не прожигаю жизнь. Скажи, что тебя во мне не устраивает, и я постараюсь исправиться, — Миша положил свою руку поверх её, лежащей на столе.

Лучинская погладила его руку и с сочувствием произнесла.

— Миш, меня всё в тебе устраивает, но только как в брате. Понимаешь, я ничего не могу с собой поделать? Давай будем дружить и не станем поднимать больше эту тему, — девушка смущенно опустила глаза.

— Как брат говоришь? Такое я от тебя слышу впервые. Хорошо, я больше не буду тебя огорчать и навязываться. Будем просто друзьями, но знай, что я не перестану надеяться.

— Спасибо, Миша, ты мне действительно очень дорог и я не хочу с тобойссориться, — девушка посмотрела на брюнета и улыбнулась.

Глубоко вздохнув, Миша тоже улыбнулся, но ничего не ответил. Ему будет тяжело смотреть на Ангелию, как на сестру, но ради того, чтобы просто быть с ней рядом, пусть даже и в качестве друга, Миша сделает всё.

★★★

Вернувшись домой вечером, девушка застала отца, сидевшим на веранде дома.

— Папка, а ты чего тут сидишь один, где мама? — Ангелия обняла отца.

— Сказала, что задерживается на работе, — отец посадил дочь на колени и та положила

голову ему на плечо.

— Папка, ты знаешь как я тебя люблю, ты самый лучший, — проворковала дочь.

— Я тоже тебя люблю, — Роман поцеловал дочь в макушку.

Лучинский тихо вздохнул, он подумал о жене, которая задержалась вовсе не на работе. Собственно, он бы мог развестись, но не хотел, потому что в первую очередь думал о дочери, а потом о себе.

— Пойдем в дом, выпьем чаю с душицей, — мужчина постарался придать голосу весёлый тон.

— Знаю, душица помогает хорошо уснуть, — Ангелия подскочила и побежала в дом, — Только чай завариваешь ты, у тебя это лучше получается, — крикнула она уже из прихожей.

Дом Лучинских представлял собой уютный особнячок на четыре комнаты. Вся отделка и мебель была нежных пастельных тонов. В гостиной висели картины современных художников, красивые пейзажи написанные маслом. Роман любил природу и был очень мягким и уживчивым человеком. Никто никогда не видел, чтобы он ругался или скандалил. Даже его единственный друг Минаев удивлялся, как Лучинскому удаётся избегать конфликтов.

Роман прошёл на кухню и заварил ароматного чая, пока его дочь смотрела телевизор.

— Пап, тут про твою выставку говорят! — Крикнула она.

Роман появился на пороге гостиной и встал, привалившись спиной к дверному косяку.

— Итак, выставка знаменитого мастера по металлу, Романа Лучинского, откроется в субботу двадцатого числа. Любой желающий сможет приобрести работы мастера, но до конца выставки они будут стоять в галерее. Роман Лучинский... — далее мужчина не стал слушать, он развернулся и вышел.

Когда он снова появился в гостиной с небольшим подносом, на экране телевизора уже шёл другой сюжет.

— Когда ты улетаешь в Москву? — спросила дочь, забирая чашку.

— В среду, мне нужно будет сначала всё подготовить к открытию. Свои работы я сегодня отправил поездом, — отец сел во второе кресло и довольно улыбаясь отпил из чашки ароматного чая.

— Мама как всегда едет с тобой? — поинтересовалась девочка.

— На этот раз нет. Она, конечно, закатила истерику, не так часто мои выставки проходят в Москве, но на этот раз я был непреклонен.

— Тогда возьми меня с собой? Я хочу прикоснуться к кусочку твоей славы, — Ангелия с надеждой посмотрела на отца.

— Нет, — резко сказал он, а затем уже мягче добавил: — Прости, но сейчас действительно нет. Сам не знаю почему. Я тебя брал на многие свои выставки, если они проходили летом, но не в этот раз, — отец виновато глянул на дочь.

— Не переживай, мы и без него обойдёмся, — заявила входящая в комнату женщина.

Она была одета в юбку намного выше колена и полупрозрачную белую блузку, ее короткая стильная прическа придавала лицу слегка задорный вид. В свои тридцать восемь, Ольга Лучинская выглядела на тридцать, благодаря косметологам и СПА-салонам.

— Мам, ну зачем ты так? — возмутилась девочка.

— Девочки, не стоит из-за меня ссориться. Ангелочек, ты уберешься здесь, я устал и хочу прилечь, — отец тяжело поднялся с кресла.

Роман прошёл мимо жены даже не глянув в её сторону.

— Ну, хоть бы наорал на меня что-ли, святоша хренов, — крикнула ему в след Ольга, — Надоело, не жизнь, а сплошное затишье, как в болоте!

— Вот только не нужно кричать об этом всему свету. Ты прекрасно знаешь, что я не умею злиться, — спокойно сказал мужчина уже подходя к дверям спальни, и услышал как жена разбивает чашки об пол.

— Посуда тут причем? — буркнул Роман себе под нос и устало вздохнул, он не умел проявлять сильные эмоции как другие, и если ему нужно было «спустить пар» отыгрывался на металле.

★★★

Утром Лучинский позвонил другу и договорился о встрече. Он и сам не мог осмыслить тревожное состояние, которое посетило его внезапно. Завтра вылетать в Москву, а он волнуется больше, чем нужно. Жена ушла на работу и обещала быть вовремя. Роман даже улыбнулся насмешливо на это.

— Что, отчёты закончились? — спокойно спросил он.

— Да, вчера доделали, — ничего не подозревая, ответила женщина.

Роман хмыкнул и решив не развивать тему, ушел в кузню. Он всегда чувствовал как от жены пахнет другим мужчиной, этот тяжёлый аромат не совсем порядочного человека отчетливо отделялся от её собственного. В первый раз Роман заметил как изменилась аура жены ещё три года назад, когда к ней примешался ярко алый цвет в районе бедер. Он понял, что женщина изменяет ему, но стерпел и не стал спрашивать. Прекрасно понимая, что в большинстве случаев ребенка при разводе оставляют с матерью, Роман не хотел расставаться с дочерью. Ангелия была для него всем, его вселенной, ради которой мужчина был готов на многое.

Разведя огонь в горне, мужчина принял за работу. Для подарка который он хотел подарить другу, нужно было сделать пару завершающих штрихов. Работа была завершена, когда в кузню заглянула дочь.

— Пап, ты даже не позавтракал, — посетовала она, — Ну, что ты ещё не доделал?

— Доделал, — Роман протянул дочери клинок в красивых ножнах.

— Ух, такая красота, — восхитились она.

— У Олега через месяц юбилей, я хочу подарить ему этот клинок. Только ты не выдай секрет раньше времени, — Роман завернул подарок с промасленную тряпицу и сунул в тайник под полом, — Пусть полежит пока здесь.

— Я никому не скажу, даже маме обещаю.

★★★

Минаев расположился в кожаном кресле с бокалом вина. Напротив в таком же кресле сидел Лучинский. Окна двухэтажного особняка были распахнуты настежь, впуская в дом вечернюю прохладу. Роман недовольно посмотрел на друга и поднял с журнального столика такой же бокал с вишнёвым соком.

— Ну, не хмурься, Ромка, знаю что яд, но ничего не могу с собой поделать. Кстати, это хороший яд, дорогой, — Минаев посмотрел на рубиновое вино и отпил глоток.

— Безупречная логика, — улыбнулся мужчина.

— Вот видишь, мне удалось тебя рассмешить. Кстати, ты, кажется, завтра улетаешь?

— Да, не знаю почему, но волнуюсь больше чем обычно. Пойдем прогуляемся по саду?

— Хм, идём, я покажу тебе новый сорт роз, которые только расцвели, — Минаев поднялся и открыл стеклянные двери на улицу.

Мужчины пошли вдоль красивых цветников, которые были посажены заботливыми руками жены Олега. Роман тронул руками крупные светло-сиреневые соцветия Гортензии.

— Красиво тут у тебя, — мужчина вдохнул полной грудью приятный аромат цветов, — Моя жена не любит сажать цветы. Дочь посадила небольшую клумбочку, а поливаю ее я.

— Твоя жена вообще отдельная тема для разговора, — Минаев подхватил с небольшого столика секатор.

— Согласен, думаю если со мной что-то случится, не пройдет и сорока дней, как она своего любовника в наш дом приведет, — Роман наклонился и вдохнул аромат белой розы.

— Она тебе изменяет, а ты вот так спокойно об этом говоришь? — удивился друг.

— А что, мне волосы на себе рвать? Я живу с Ольгой, потому что мне дочь жалко. Что будет с ней, если мы разведемся? Конечно, если бы Ольга сама на развод подала, я бы слова не сказал, пусть уходит.

Когда они дошли до альпийской горки, Роман увидел в руках друга небольшой букет роз.

«И когда он успел их срезать? Да, что-то явно не так, раз я элементарных вещей не заметил.»

— Не перестаю тебе удивляться, ты как будто не от мира сего, — провозгласил Минаев.

— Ты попал в точку, друг. И знаешь, моё волнение по поводу предстоящей выставки мне не нравится, — Роман развернулся и пошёл назад к дому.

— Так может быть не полетишь? Хотя, что я говорю, ты должен там быть. А вообще, может у тебя тревога по поводу полета, так можно поменять билеты на другой рейс.

Роман снова оглядел красивый сад друга, как будто запечатлевая его в своей памяти.

— Я не знаю почему. Просто вдруг захотелось появиться на этой выставке одному. Я отказался брать с собой и жену и дочь. Знаешь, как будто заболел звёздной болезнью и сказал себе: «Это — моя слава, не стану её не с кем делить.» Глупо правда? — Лучинский посмотрел на друга грустными глазами.

— Почему, вовсе нет. Просто не похоже на тебя, — Олег похлопал друга по спине.

— Открою тебе секрет. Когда смерть призывает нас к себе, то даёт два года завершить все дела. Таким образом мы знаем о дате нашей смерти за два года вперёд. Но это только в том случае, когда умираешь от старости. Но ведь бывают ещё убийства, кто-то полчаса назад решил тебя убить, вот этого даже я предсказать не могу, — Роман вздохнул, вспоминая весь свой народ, который убили в один день практически ни за что.

— Не нравится мне, что ты о смерти заговорил, — нахмурился Олег.

— Не бери в голову, Олежка, я ведь ещё обещал твои шестьдесят отпраздновать. Мы не спрашиваем дни рождения, но за двадцать шесть лет, я научился жить по вашим обычаям и законам. Поеду, мне ещё вещи собрать нужно.

— Возьми букет для дочери и передай ей привет. Кстати, как ты узнал, что жена тебе изменяет? Может быть и я своей изменяю или она мне? — полюбопытствовал Олег.

— У вас с женой аура чистая. Вы до сих пор любите друг друга, — Мужчины обнялись на прощание.

— Хорошо долететь, — напутствовал хозяин дома, открывая калитку.

— Спасибо, и за цветы тоже. Ангелочек будет рада.

Минаев увидел, как попрощаться с другом вышла его жена. Она пожелала ему хорошего полёта и удачного приземления. Через несколько минут Минаевы остались одни, если не считать охраны сидевшей в сторожке у ворот.

— Не нравится мне его настроение, ох не нравиться, — мужчина нахмурился, и на лбу пропустила широкая складка.

Запустив руку в граву седых волос мужа, женщина прикоснулась к его губам в лёгком поцелуе.

— Не переживай, родной, тебе вредно. Хотя у меня тоже что-то сердечко ёкнуло. Будем уповать на господа и верить в лучшее, — произнесла Марина.

Глава 4

Дар углубился в лес, и его копыта окрасились в салатовый цвет соком зеленого-млечника, который он мял под ногами. Наконец он вышел к небольшой поляне. Посередине, среди невысокой травы, было два маленьких озерца буквально метра три в диаметре, и прямо между этих водоемов стоял высокий древний чевор.

Радомир спешился и, отпустив дара пастьись, подошёл к дереву. Темно-зелёные листья с черными прожилками зашелестели у него над головой. Обняв могучий ствол руками, мужчина прикоснулся к нему всем телом, как будто бы стараясь слиться с корой дерева в единую плоть. Губы медленно зашептали заклинание, и по телу побежала приятная волна, затапливая каждую клеточку. Подняв голову, Радомир посмотрел на густую крону чевора над головой, слова заклинания стали громче и отчёлтивее. Глаза стало затапливать черным. Постепенно бирюзовая радужка окрасилась в черный и слилась со зрачком в единый темный круг. Через минуту даже белок вокруг зрачка стал черным. Из горла вырвался утробный стон, и Радомир поблагодарив чевора за подаренную ему силу, отстранился.

Молодая крестьянская девушка по имени Плеяна собирала в этом месте ягоды и, услышав посторонние звуки, спряталась за кустом живника. Она с ужасом наблюдала за мужчиной, стоящим у древнего дерева. Неожиданно над головой пролетела летучая мышь, и Плеяна вскрикнула.

Радомир поспешил туда, откуда донёсся крик, и вытащил из-за кустов симпатичную девушку. Её светло-коричневые волосы были заплетены в косу, а темно-голубые глаза испуганно смотрели на него.

Плеяна поняла по одежде, что перед ней не обычный мужчина. Скорее всего это один из милордов, предположила она, хотя ни разу их не видела. Мужчина держал ее за плечи и, наклонившись, посмотрел прямо в глаза. Девушка с ужасом глядела в его очи, абсолютно черные, без единого белого пятнышка. Такого она никогда не видела, и её всю затрясло от страха.

— Ты разве не знаешь, чтоходить так далеко в лес запрещено?! — голос мужчины был странный и не менее пугающий.

— Простите, милорд, я собирала ягоды живника, и не заметила, как зашла в эту часть леса, — пролепетала она.

Радомир посмотрел на валявшуюся у ног корзину. Часть ягод просыпалось и лежала на земле ярко-желтыми бусинами. Ему вдруг захотелось испачкать её розовое платье в этом живнике, повалив на землю и взяв её здесь и сейчас. Девчонка была из самых простых крестьянок, в ней не было видно ни одной кручинки магии. Но что-то его остановило; запах, именно он. Она пахла собой, луговыми травами и ягодами, которые собирала. Он втянул в себя ещё раз её аромат. «Так и есть, на ней нет мужских запахов и аура чистая, как утренний рассвет. Девственница.»

— Ещё раз здесь появившись, и я не буду таким добрым! — рявкнул мужчина, отпуская её.

— Спасибо, милорд, — девушка подхватила корзину и помчалась прочь, как будто за ней гналась дюжина насильников.

На плечо приземлился Брок и шикнул в след убегающей.

— Не стоит, Брок, она и так перепугалась. Поедем к Яре, в моих чреслах загорелся огонь желания, если бы эта девчонка не была девственница, то уже валялась бы на траве подо мной.

Радомир подошёл к Дару, пившему воду у одного из озер, и, вскочив в седло, помчался в сторону деревни.

Яра была любовницей Радомира и жила на окраине деревни. Она была из простых крестьянок и знала, что Радомир Марг, причем не простой, а высокородный. Единственное, чего женщина не ведала, это о, его второй половине, даре Лучезарных целителей. Яра знала, что ни один из Маргов не мог видеть ауру и читать по ней как по книге жизни, и поэтому недавно повела себя неосмотрительно.

Красивая высокая женщина с волосами багряного цвета, большой грудью и пухлыми губками, она завораживала мужчин своих желто-зелеными глазами. Многие мечтали побывать в постели красивой тридцатилетней вдовушки, но боялись. Весть о том, что к Яре ходит кто-то из милордов, быстро распространилась по селению. Женщине льстило, что Радомир время от времени одаривает её подарками и звонкой монетой. Но в тоже время она была огорчена, ведь раньше она позволяла себе изменять направо и налево своему пожилому супругу, за которого её выдали из-за денег. Больше всего Яра любила мужчин в своей постели и была готова ради плотских утех на всё. Не далее как вчера, она переспала с заезжим торговцем который попросился ночью на постой. Взяв с бедолаги клятву молчания, она выпроводила его на рассвете, чтобы не заметили соседи.

Увидев в окно мчавшегося во весь опор черного всадника, Яра быстро выбежала на порог.

— Доброго времени, милорд, — радостно улыбнулась она, а затем крикнула своему одиннадцатилетнему сыну заглянув в дом: — Стоян, займись огородом, у матери гости!

— Доброго времени, милорд, — малец с опаской прошмыгнулся, мимо спрыгнувшего с могучего коня мужчины.

— Стоян, у меня для тебя подарок, подойди возьми, — ласково сказал Радомир, он знал, что не напугает мальца больше, чем есть, ибо его глаза снова приобрели свой обычный цвет.

Когда Стоян приблизился, мужчина насыпал ему на ладонь горсть конфет, которые иногда прихватывал в мире людей. Только обладающие магией могли появляться в мире людей не более чем на десять часов в сутки, простые крестьяне таким даром не обладали. Но сладкое любили все дети, вот Радомир и таскал эти конфеты, чтобы задобрить мальчишку, вечно глядевшим на него диким волчонком.

— Зачем приносишь ему конфеты? Ты его избалуешь, — посетовала женщина, пропуская любовника в дом.

— Не тебе судить о моих поступках, — нахмурился мужчина, чуя неладное.

Радомир оглядел маленькое жилище из двух комнат, деревянная мебель не из самого дешёвого материала, на стене гобелен с птицами парящими в небе. Нет, то что он почувствовал, было не связано с домом. Радомир посмотрел на любовницу и принюхался к аромату её тела.

На женщине явно остался аромат чужого мужчины. Зрачки вмиг стали больше, и взгляд сфокусировался на любовнице считывая ауру. Ярко-алый цвет вокруг бедер сказал о многом,

причем цвет был настолько ярким, что не было сомнений, Яра изменила ему не более двух суток назад.

Ничего не подозревая, женщина подошла и обвила тонкими красивыми руками шею мужчины.

— Я так рада, что ты пришёл, Радомир, — проворковала она.

— Тогда скажи мне, Яра, кому еще ты была рада не далее вчерашней ночи?! Кто у тебя был?! — повысил голос Радомир.

— С чего ты взял, любимый, у меня никого нет кроме тебя, — Яра попыталась вложить в речь всю свою смелость, но острый запах страха достиг ноздрей мужчины.

— Я предупреждал, что пока я хожу к тебе, то не потерплю измен, — процидил сквозь зубы Радомир, затем отстранил от себя Яру и, подняв руку, ударил наотмашь, — Распутная тварь! — голос разнёсся по дому гулким раскатом и глаза почернели как грозовое небо.

Женщина вскрикнула, когда упала на пол, хватаясь за щеку, и на её крик прибежал с улицы сын.

— Не трогай маму! — заорал мальчишка, выставляя как оружие впереди себя мотыгу, — Я убью тебя, если ты её тронешь! — прошипел он, как дикий зверёныш.

Радомир посмотрел на мальчишку, посмевшего угрожать ему, и в его груди заклокотала ярость. Глаза снова стали страшные и абсолютно черные.

Мужчина согнул ладонь правой руки, как будто собрался кого-то душить, и сказал ледяным голосом: — Суфокас.

Мотыга выпала из рук мальчика и он схватился за горло как будто бы его душили. Глаза расширились от ужаса, а рот открылся хватая воздух.

— Ханг, — крикнул мужчина и стал медленно поднимать руку вверх

Стоян оторвался от пола и повис в воздухе, беспомощно болтая ногами и хрипя. Яра подползла к ногам любовника и прокричала:

— Прошу тебя не губи сына! Это я перед тобой виновата, не он! Умоляю: помилуй!

Радомир резко расправил ладонь, и мальчик упал на пол.

— Этот щенок посмел мне угрожать, а значит виноват! — рявкнул мужчина, — Хотя могу допустить, что на то были причины. Он же не только тебя защищать кинулся. Так, Стоян? Скажи мне правду! — Радомир подошёл и склонился над ним присев на корточки.

Мальчик кивнул головой и показал рукой на горло, давая понять, что не может говорить.

Радомир прикоснулся рукой к его горлу и подержал ладонь пару секунд, затем мягко произнес: — Говори.

— Я хочу, чтобы мама снова вышла замуж. Нам нужен мужчина в доме, я не могу выполнять многие работы, это тяжело. Но к ней не смеет никто посвататься, все бояться вас. Пока вы сюда ходите, мы будем жить одни, — пролепетал Стоян, удивляясь, что горло уже совсем не болит.

— Ха-ха-ха. У твоего сына больше ума, чем у тебя, Яра. Только не думаю, Стоян, что если я исчезну, она согласиться выйти замуж. Здесь будет каждый день новый мужик. Поднимайся, юный защитник, — Радомир подал юнцу руку.

Не принять предложенную руку помочи было оскорблением, поэтому Стояну ничего не оставалось, как схватиться за неё. Когда они поднялись, глаза Радомира весело блеснули, он придумал как наказать Яру.

— Ты храбрый молодой юноша, Стоян, и я готов помочь тебе. Если ты присягнешь мне

на верность, я выдам замуж твою мать, — улыбнулся Радомир.

— Нет, сынок, ты не можешь пойти с ним на сделку, — в голосе матери была мольба.

Стоян строгим взглядом посмотрел на мать, из-за чего стал выглядеть не по годам взрослым. Он опустился на одно колено и прижал руки к сердцу.

— Клянусь, милорд Радомир, что буду верен вам до конца своих дней, — торжественно вымолвил он.

— Поднимись, я принимаю твою клятву. В тебе проявился дух воителя, Стоян, когда тебе будет пятнадцать зим приходи в замок. Из тебя выйдет прекрасный воин. Это — не приказ, Стоян, это — совет. А насчёт твоей матери, я уже решил, — Радомир обернулся и посмотрел на женщину, которая опустив голову, стояла посреди комнаты.

Мужчина подошёл к ней поближе и насмешливо улыбнулся.

— В соседней деревне живёт тридцатипятилетний вдовец Горяй. Его жена родила ему здорового сына месяц назад, но умерла. Малышу нужна мать. Кстати, у Горяя ещё четверо маленьких детей, так что у тебя не будет времени бегать по мужикам, Яра. Я пошлю к нему гонца с приказом жениться на тебе. Ваша свадьба состоится через три дня, и ты уедешь в дом к мужу.

— Нет, не делай этого, — Яра попыталась обнять Радомира, — Нам же было так хорошо вместе. Клянусь, больше не оступлюсь.

— Поздно, Яра, — Радомир отстранился и пошёл к выходу, на пороге он обернулся и строго сказал: — Готовься к свадьбе, Яра, если не хочешь чтобы тебя обвинили в неповиновении милорду. И не вини сына, в отличие от тебя, он знает, что делает.

Радомир поскакал в замок, только на этот раз он не поехал через лес, а решил дать волю своему коню. Рядом летел Брок, разделяя решение хозяина поехать именно этим путем. На душе у мужчины остался неприятный осадок, после встречи с теперь уже бывшей любовницей. Ему не стоило ехать к ней, после того как он побывал у чевора, всё-таки чёрное дерево оно и есть чёрное. Оно с детства питало Радомира силой, но сила не всегда бывает светлой. Силу этого дерева нужно было сначала подчинить разуму, а иначе она выливается в чистую ярость, что собственно и случилось. Пообещав себе, что больше не будет появляться перед подданными сразу после притока силы, Радомир наконец успокоился.

Когда Радомир уже подъезжал к замку, на его шее засветился медальон принадлежавший матери. Это был маленький золотой круг, в середине которого был синий азурит. Мужчина взял медальон в руку и посмотрел внимательнее. Это было странно, но синий камень издавал вокруг себя жёлтое свечение. «Странно, никогда такого эффекта не было. Что же происходит?». Радомир пришпорил коня.

Брата мужчина нашел в его лаборатории. Пересвет проводил опыты над драгоценными камнями и знал о них всё.

— Пересвет, подойти сюда, мне нужно знать, что ты об этом думаешь, — мужчина буквально ворвался на личную территорию брата.

Пересвет положил кусок берилла на стол, и его брови сошлись в единую линию.

— У тебя удивительная способность, Радомир, дергать меня тогда, когда я очень занят. Подойди сам, если я тебе так нужен.

Радомир невольно скривился, но подошёл. Он протянул Пересвету медальон на тонкой золотой цепочке.

— Я никогда не видел такого. Что ты можешь об этом поведать? — испытующе посмотрел на брата мужчина.

— Я тоже никогда не видел, — мельком взглянув Пересвет, отвернулся.

— Это не ответ, — возмутился Радомир, усаживаясь напротив брата.

— А что ты от меня хочешь? — брат поднял голову и посмотрев Радомиру в глаза, строгим голосом добавил, — Так, положи чароит на место, ты его пачкаешь.

Радомир разжал пальцы, и сиреневый камень с глухим стуком упал на стол.

— Я хочу знать, что это, ты же у нас великий мастер ювелир, — мужчина тепло улыбнулся.

— О да, когда тебе выгодно, ты даже можешь улыбнуться. Не знаю я, понял? То, что это не свойства камня, точно. Это что-то связанное с магией, а что — мне не ведомо. В нашем доме только ты обладаешь темной и светлой магией. Если не знаешь сам, чего пришёл ко мне? Иди, братец, и не мешай мне глупостями, — разозлился Пересвет.

Радомир поднялся и, не говоря больше не слово, вышел из комнаты.

«Глупости, как бы не так. Но что это?» Радомир ещё раз посмотрел на камень, свечение прекратилось. Он надел медальон на шею и подумал, что завтра нужно будет съездить в заброшенную деревню, туда, где родилась его мать. Радомир надеялся там отыскать ответ на свой вопрос.

Глава 5

Отец позволил поехать с ним в аэропорт, и Ангелия с удовольствием забралась на заднее сиденье такси. Она удивилась, что мама, сославшись на срочные дела на работе, не поехала с ними. В последнее время родители вели себя как-то странно, спали в разных комнатах и постоянно ругались. Девушка молила только о том, чтобы не дошло до развода и ей не пришлось выбирать с кем жить. Хотя в её восемнадцать лет можно было начинать самостоятельную жизнь, Ангелия пока не могла себя представить отдельно от родителей.

— Пап, ты позвонишь вечером? — спросила девушка, беря отца за руку.

— Обязательно, Ангелочек, как управлюсь с формальностями, сразу позову. Не волнуйся, меня будут встречать в аэропорту, и мы сразу поедем забирать контейнер с моими работами, — отец погладил руку дочери.

Всю оставшуюся до аэропорта дорогу Роман вспоминал детские шалости своего Ангелочка, и они вместе смеялись. Когда мужчина улыбался, на его лице появлялись морщинки, которые его совсем не портили. Виски едва заметно посеребрила седина, а Роман почему-то почувствовал себя древним стариком. Он вздохнул и, посмотрев на дочь, сказал:

— Приеду в Москву и, как выпадет свободное время, пойду искать для тебя подарок. Что ты хочешь получить? Может, как в сказке — аленький цветочек?

— Нет, тогда уж лучше сразу прекрасного принца. А то полюби сначала уродца, а потом он принцем станет, — улыбнулась девушка, — А вообще, привези мне мягкую игрушку.

— Ты же уже большая, я давно перестал тебе игрушки дарить, — удивился отец.

— Ну и что, а мне захотелось. Знаешь, сейчас модно такие маленькие игрушки на сумочки вешать.

— Такого добра и здесь полно в любом магазине, но я постараюсь найти что-то необычное, — Роман посмотрел на дочь, и в этом взгляде было столько любви, что, казалось, не почувствовать это было невозможно.

— Я тоже люблю тебя, папка, — произнесла девушка.

Роман никогда не удивлялся, что Ангелия была с ним как будто на одной волне. Они, бывало, понимали друг друга с полуслова, что, как видел мужчина, почему-то раздражало

Ольгу. Некстати вспомнив о жене, Роман слегка нахмурился, сейчас он удивлялся, как смог прожить с ней столько лет. Любовь; это состояние не выбирает между людьми, целителями или кем-то еще. Она настигает внезапно или подкрадывается постепенно, но от неё никуда не денешься. В иных случаях любовь затмевает разум. Может, так же случилось и с ним.

★★★

После того как проводила отца, Ангелия вернулась на такси в город. Домой идти не хотелось и встречаться с друзьями тоже. Она расплатилась с водителем и пошла бесцельно бродить по центру города, заглядывая в витрины бутиков и магазинчиков.

«Красиво тут, старинные дома с колоннами и лепниной на стенах. Но почему-то именно здесь я бы жить не хотела», — подумала девушка. Настроение упало практически до нуля и вдруг захотелось зайти в небольшую церквушку, в которую она время от времени ходила. Ангелия, перекрестившись, прошла в резные металлические двери и надела один из платков, висевших у входа. Служба давно закончилась, но пожилая женщина за прилавком охотно продала две свечки. По обычай девушка поставила одну за упокой о бабушке Вере, именно она научила внучку молиться. Затем, поставив свечу Богородице, Ангелия присела рядом на лавочку. Уходить сразу почему-то не хотелось, и она незаметно для себя стала шептать слова молитвы, которую помнила с детства. Слезы сами собой потекли из глаз, оставляя солёные дорожки на щеках.

— Здравствуйте, у вас никак горе какое? — поинтересовался подошедший пожилой священник.

— Здравствуйте, батюшка. Вроде бы нет, но в груди прямо так защемило, как будто и вправду горе.

Священник присел рядом и ласково сказал:

— Я тебя видел здесь и не раз. Ты молодец, что приходишь к нам.

— Бабушка меня всегда с собой в деревенскую церковь на службу брала, — Ангелия вытерла слезы ладошкой и поднялась, — Пойду я, батюшка.

— Ну, ступай с богом и помни: господь милосерден и добр, даже если в тяжёлые дни нам кажется, что это вовсе не так, — святой отец перекрестил уходящую девушку.

★★★

Посмотрев на часы, Лучинская поняла, что гуляет уже довольно давно. Стоило вернуться домой: скоро с работы вернется мать, да и есть захотелось. Поймав свою маршрутку, девушка уже через полчаса выходила на своей остановке.

Окна в доме не горели и казались какими-то черными квадратными глазами монстра. Ангелия даже вздрогнула, удивившись такому сравнению. Её милый родной дом никогда ей таким не казался. Дверь жалобно скрипнула, впуская внутрь. И первое дело, что предприняла девушка войдя в помещение, это прошла в гостиную и включила телевизор. Ей не понравилась тишина этого дома: без отца здесь было пусто, да и мама похоже не спешила вернуться. Девушка тяжело вздохнула и поплелась на кухню за едой. Вернулась она уже с тарелкой овощного салата, намереваясь по привычке поесть у телевизора. Показывали какой-то сериал, но сейчас почему-то было всё равно, что смотреть, только бы создать иллюзию, что ты не один.

Ангелия едва переступила порог гостиной, как кино прервалось, и на экране появилась девушка в строгом костюме.

— Мы прерываем вещание телеканала срочным выпуском новостей. Как нам стало известно, полчаса назад на подлете к аэропорту... разбился пассажирский самолёт,

выполнявший рейс... Москва. По предварительным данным на борту находилось сто пятьдесят три человека, включая членов экипажа. Уточнить списки пассажиров вы можете по горячей бесплатной линии, номер которой видно внизу экрана.

Ангелия застыла, ничего не понимая. Речь диктора доходила какими-то урывками и, казалось, комната погружается в тяжелую непроглядную тьму. Именно этим рейсом улетел отец.

— Нет, нет, — зашептала она.

— Как нам только что сообщили, на борту именно этого самолёта находился мастер по металлу Лучинский Роман Дмитриевич, который летел, чтобы подготовить свою персональную выставку в одной из галерей Москвы.

— Не-ет, папа! — закричала Ангелия; чашка выпала из рук, а в глазах померк свет.

Она упала на пол и очнулась, когда за окном уже было темно. Телевизор продолжал работать, но девушка ничего не видела. Перед глазами стоял образ отца, вот он сидит в машине и шутит, а потом смотрит с такой любовью. Ангелия обхватила себя руками, чувствуя, что замёрзла несмотря на летнюю жару, и стала раскачиваться из стороны в сторону. Из горла вырывались хриплые завывания, а глаза покраснели от слёз. В таком виде её и застала мать.

— Ангелия, что с тобой? — подбежала она к ней.

— Самолёт разбился... его больше нет, — сквозь рыдания проговорила дочь.

— Кого нет? — не поняла Ольга.

— Ты что, не понимаешь?! Отец погиб! Его больше нет! — заорала девушка.

Как назло снова включились новости, которые, конечно же, начались с репортажа о катастрофе. Потом показали фотографию отца, и у Ангелии началась истерика.

— Почему он не взял меня с собой?! Я не хочу без него здесь!

— Тихо, тихо, мы справимся, слышишь? Просто нужно жить дальше, — Ольга тоже села на пол и обняла дочь, как бы она не относилась к мужу, но дочь она любила.

★★★

Радомир вышел на крыльцо, и ему под ноги бросился черный кот, за ним следом из-за угла выскочил Младан.

— Я из-за твоих выходок чуть не упал, — недовольно буркнул мужчина.

— Ты? — не поверил брат.

— Ты что же думаешь, такая особа как я не может споткнуться об кота? Это ты виноват, что он бегает, как ошалелый, под ногами!

— Да ладно тебе, чего ты всё время сердишься? Возьми меня лучше с собой, слышал, ты в брошенную деревню едешь, — Младан, наклонив голову в сторону, насмешливо улыбнулся.

— На Даре поедешь, умник? — ухмыльнулся мужчина.

— И дался тебе этот противный, злой коняка? — поинтересовался парень, не особо надеясь на ответ. Затем он увидел неподалеку все того же кота и заорал: — Стой, Руфус, я тебя все равно поймаю.

Радомир посмотрел вслед убегающему брату и неодобрительно покачал головой.

— Действительно, шут.

★★★

Радомир въезжал в деревню, в которой не был довольно давно. Он увидел, что дома покосились ещё больше, а в огородах стеной стояла высокая трава. Этого и следовало ожидать. После массового убийства целителей здесь боялись селиться. Еще бы, эта земля

обагрена кровью непростого народа. В этом мире издревле существовали две высшие расы: Марги и Лучезарные. И если Марги при всей их темной сущности могли быть добрыми, то Лучезарные по природе не могли быть злыми. Да, они тоже не были идеальны. Среди них встречались и те, кто обладал даром привораживать, наводить заклинания, проклятия или наносить печать смерти, но это было запрещено законом. Когда-то запрещено. Ждана нарушила этот закон, из-за чего пострадали невинные. Чем дальше Радомир продвигался по тропе, которая давно заросла, тем сильнее задыхался. Сегодня как будто сама деревня не пускала его в свои чертоги. Пустые окна домов смотрели на него с укоризной, где-то скрипнула от ветра калитка и заухала жалобно птица горюн.

Мужчина с трудом удержал рвущегося назад коня.

— Ты тоже это чувствуешь, Дар, — Радомир ободряюще похлопал коня по холке, — Духи вышли встречать вновь прибывшего, чтобы провести по незримому мосту в обитель смерти. Но почему здесь?

Выехав на середину деревни мужчина посмотрел на огромный лунный камень — символ всех целителей. Глаза расширились от удивления: камень светился так, что слепило глаза, как от солнца. Затем от камня отделились лучи, и всё тело пронзила адская боль. Едва коснулись его и тут же вернулись назад. Радомир развернул коня и, не разбирая дороги, помчался в замок. Отца он застал сидящим в саду за чтением книги.

— Это срочно? — недовольно посмотрел Здебор на старшего сына, посмевшего заехать прямо в цветник на своём коне.

— Да, срочно. Можешь не искать Ратко, я его нашёл.

— Неужели? — довольно улыбнулся отец.

— Я был в деревне целителей. Сила рода Лучезарных вернулась. Она в лунном камне, а вокруг тьма призраков. Где бы не находился Ратко, он умер, — Радомир спешился и передал повод прибежавшему слуге.

— Что?! Это точно?! — прокричал Здебор, не веря словам сына.

— Как то, что я стою перед тобой, отец, — заверил его сын.

— Это может означать только одно: Ратке некому было передавать свой дар и он вернулся сюда, к тебе. Получается, ты — последний живой целитель хоть и полукровка, — помрачнел Здебор, — Старуха была права. Ратко не захотел продолжить свою кровь.

— Да, но я не могу взять силу — её отторгает от меня как от прокаженного. Думаю, сами духи не позволяют. И потом, ты не думал, что Ратко мог просто не успеть передать силу?

— И что?! Как ты собираешься искать место, где он жил, если мы его при жизни Ратко не нашли! — рявкнул Здебор, — Уйди с глас моих!

— Эко тебя перекосило, папа. Можешь теперь не орать — не поможет, — зло засмеялся Радомир и пошёл прочь.

Глава 6

Было так тяжело просыпаться не только от того, что веки будто налились свинцом после вчерашнего успокоительного, которое вколола соседка медсестра. Просто хотелось остаться в том видении, которое снится, и жить в нем.

Ангелии снилось, как отец играет с ней в небольшой кучке песка, которую он привез во двор двумя большими тачками специально для неё.

— Мама, смотри, какой замок построил для меня папа, — кричала малышка.

Мама мило улыбалась и молчала, а затем улыбка растаяла, и губы сложились в единую

линию.

Ангелия почувствовала, как кто-то трясет её за плечо и неохотно разлепила веки, Ирка.

— Гелечка, я так тебе сочувствуя, — шмыгнула носом подруга и полезла обниматься.

— Сколько времени, — еле вымолвила девушка, во рту казалось пролегла пустыня «сахара», так хотелось пить.

— Одиннадцать часов утра.

— Пить охота, и голова болит. Слушай, Ирка, а в дом то тебя кто пустил? — Ангелия медленно поднялась и стала искать одежду.

Цветной симпатичный халатик нашелся почему-то под столом, а не на нем. Девушка отряхнула его, подняв с пола, и просунула непослушные руки в рукава. «Какой дрянью меня вчера накачали?»

— Так мать твоя двери открыла. Она на кухне с каким-то мужиком сидит. Я вчера как новости глянула, так и начала звонить тебе, но у тебя телефон вырублен. Вот я и прибежала с утра, — затараторила подруга.

— Какой ещё мужик, ты что, дядю Олега Минаева не помнишь? — изумилась златовласка.

— Если бы это был он, я бы так и сказала. Сходи, сама убедишься, — надула губки Ирина.

Ангелия быстро провела расчёской по волосам и, попросив подругу остаться в комнате, вышла.

— Может, мы повысим цену на его работы, Олеся. Представляешь, сколько можно будет заработать на смерти твоего муженька, — послышался из кухни незнакомый голос.

— Хорошая мысль, Жорик, сегодня же позвоню хозяину галереи. В конце концов они с этого свой процентик имеют, — ответила Ольга.

«Как они могут, отца ещё не похоронили, а уже денежки подсчитывают», — в гневе подумала Ангелия, решительным шагом заходя на кухню.

— Ой, дочка. Проснулась? Познакомься, это — Георгий Иванович, мы обсуждали похороны твоего отца. Одной так тяжело всё организовать, — грустно произнесла мать.

Ангелия выпила стакан воды и злобно посмотрела на незнакомого мужчину, сидящего за столом.

— Знаю, что вы обсуждали! Дядю Олега слабо попросить помочь! Отец не успел остыть, а ты в дом какого-то приурка тащишь! — заорала девушка.

— Что это за выходки! Или у тебя снова истерика?! — строго сказала Ольга.

Ангелия недовольно посмотрела на мать, затем перевела взгляд на Жорика. Он в расслабленной позе сидел за столом и пожирал её глазами. Высокий рыжий детина, с заметным явно пивным брюшком. Ему было не больше тридцати пяти, но на носу и щеках было полно веснушек, которые обычно бывают у детей.

— Не стоит ссориться, сейчас у нас у всех одно горе. Правда, Олеся? И кстати, можно называть меня просто Жора, деточка.

Голос мужчины был скрипучим как ржавые, давно не смазанные дверные петли. Ангелия невольно поморщилась и строго сказала:

— Никакая я вам не деточка!

Может быть они продолжали ругаться, если бы не звук клаксона автомобиля. Девушка подорвалась как ужаленная и побежала открывать калитку.

— Дядя Олег, здравствуйте, — Ангелия кинулась к мужчине на плечи.

— Привет, Ангелочек, — тихо произнес мужчина.

Из глаз Ангелии крупными каплями покатились слезы, так её любил называть отец.

Олег погладил её по голове и взволнованно произнес:

— Со временем станет легче, по себе знаю. Я ведь тоже когда-то хоронил родителей. Как мама?

— Привела в дом какого-то придурка, обсуждают как побольше на папиной смерти заработать. Типа цены заломить и всё такое. Не знала, что она так... — буркнула недовольно Геля.

— Я всё решу, идём в дом, — ласково сказал мужчина и кивнул головой, давая понять охране, что нужно следовать за ним.

Хотя кухня и была достаточно просторной, но когда в нее вошли сразу пятеро человек, стало тесно. Ангелия заметила, как рыжий сразу же нервно заёрзal на стуле.

— А, господин Затеваев, не ожидал. Собственно, Рома меня предупреждал, что как только с ним что-то случится, здесь тут же будет твой любовник, Ольга, — совершенно спокойно проговорил Олег.

— Ну зачем ты вот так, при дочери. И потом, я думала Рома не знает.

— А вот это я обсуждать не хочу, — отчеканил мужчина, — Читай, это — копия завещания Романа, — Минаев кинул на стол лист бумаги.

— Не может быть? Он завещал заниматься делами выставки тебе? Но я его законная жена! — возмутилась Ольга.

— Да, и поэтому получишь в наследство половину этого дома. Деньги от продажи его работ получит Ангелия, чтобы она могла спокойно учиться. Похороны, как ты успела заметить, тоже организую я. Пойдем, дочка, у нас много дел.

Минаев вывел девушку в прихожую. Ольга и Жорик смотрели вслед злобным взглядом.

★★★

Геля не помнила, чтобы когда-то видела мать такой. А может быть дети видят в родителях только хорошее и в этом причина. В любом случае, то что произошло утром, стало для неё дополнительным ударом. «Как она могла изменять отцу с этим? Папа был такой добрый светлый человек, как с ним можно было так поступить? А ещё привела его в наш дом, едва за отцом захлопнулась дверь.» Сердце щемило от боли за себя, за отца, и даже то, что Миша ласково держал её руку в своей, не помогало. Сейчас они летели в Москву, двое Минаевых: старший, младший и она. Дядя Олег попросил взять себя в руки ради памяти отца, и Ангелия как могла постаралась. Нужно было уладить формальности: опознание, переправка тела домой, для этого требовался близкий родственник. Так как она была совершеннолетней, проблем не должно быть, заверил Олег. А ещё он не хотел лететь с Ольгой. Выставкой уже занимался его личный помощник. Цены оставили прежними: Олег знал, что его покойный друг не одобрил бы никакой спекуляции на своём имени.

Глава 7

Девять дней прошли, как в едином непроглядном чёрном мареве. В эту темноту иногда проникали лица, звуки и собственные мысли. Радовало только одно: на похоронах Ангелия всё же не увидела гнусную рожу Жорика. И на девять дней тоже его не было, потому как Минаевы решили помянуть скромно, у себя дома, только они и Лучинские. В последний момент Ольга отказалась ехать, сославшись на плохое самочувствие. Ангелия равнодушно пожала плечами и поехала одна. Никто не удивился на отсутствие жены покойного и спрашивать тоже ничего не стали. А вечером девушку отправили домой на такси. Она даже

не предполагала, что ждёт её дома.

Мать лежала на диване и смотрела кино. Она обернулась на звук шагов и произнесла:

— Так не годится, ты стала похожа на собственную тень. Соберись, тебе ещё в институт документы подавать.

— В понедельник разберусь с этим, не переживай, — буркнула дочь, присаживаясь в кресло.

— Что-то ты много дерзить стала. Отец тебя в последнее время совсем распустил, — женщина поднялась и взяла стакан сока с журнального столика.

Отпив пару Гладков, она недовольно скривилась, посмотрев в окно.

— Эта кузня мне мозолит глаза. Снести её надо, — равнодушным тоном сказала Ольга.

— Ты не смеешь, это память об отце! — заорала Ангелия, подскочив с места.

— Вот, мне удалось тебя расшевелить. Нужно жить дальше, а ты как бабка старая в черном платье и платке всё время ходишь. Да, хочу напомнить, что завтра к нам переезжает дядя Жора.

— Чего?! — возмущению девушки не было предела.

— Вот видишь, ушла в себя и даже не помнишь. Я ещё вчера сказала об этом, — Ольга присела на край дивана.

— Как ты можешь?! Ещё сорок дней не прошло. Папа...

— Да, конечно папа. Это нельзя, то нельзя. Вино и водка яд. С ним было невозможно жить. Он даже тебе прививки делать запрещал. Знаешь, сколько я из-за этого намучилась? В садик и школу без прививок брать не хотели, а он гнул своё: нельзя. А это его умопомрачительное спокойствие и твердолобость. Ему же международную выставку предлагали, это совсем другой уровень и деньги. Нет, он уперся — не нужно ничего. Боялся быть слишком заметным, — пробубнила женщина, не соображая, что этими словами ранит дочь.

— И что же ты от него такого плохого не ушла? — Ангелия встала напротив матери, заглядывая в глаза.

— Боялась, что при разводе, они с дружком Минаевым отберут тебя у меня. У Минаева деньги, связи, ему ничего не стоило это провернуть. Да и к кому было уходить? А теперь мы не сможем жить одни. У Жорика пару магазинов в городе, он будет нас обеспечивать. К тому же я от него беременна.

Ангелия покачнулась, настолько последняя новость была шоком.

— Что ж, видимо выбора у меня нет и придется жить с ним. Я буду рада братику или сестре. Всё-таки ребенок ни в чём не виноват. А вот радоваться этому противному типу в своём доме, я не обязана. Могла бы и к нему жить уйти, — к горлу подкатил комок, мешающий дышать, а глаза увлажнились.

— У него однокомнатная квартира и он её уже сдал квартирантам, завтра они заселяются. Ну не сердись, жизнь она такая. Ты взрослая и должна понимать, — Ольга встала и попыталась обнять дочь.

— Обнимайся со своим рыжим, — ледяным голосом сказала девушка и ушла в свою комнату, громко хлопнув дверью.

★★★

Радомир сорвал красивый цветок в саду и он моментально почернел и засох в его руках.

— Я вижу, у тебя плохое настроение сынок? — спросил подошедший отец.

— Вчера почти весь день провел в мире людей, снова пытался отследить, откуда

вернулась сила. Ты знаешь, это бесполезно. Ратко действительно сделал так, что его имя сгорело в тонких мириах, и его не отследить. Если бы я только знал его новое имя, было бы проще, — мужчина сорвал ещё один цветок.

— Ещё пару лет и жениться Младан. Когда и его жена не родит, старейшины почувствуют неладное. Кстати, я узнал, как ты поступил со своей любовницей. Что, надоела? — грустно сказал Здебор.

— Изменила, а ты знаешь, я не потерплю. И вовсе не потому, что ревную. Она могла зачать, а ребенка повесить на меня. Никто не знает, что мы прокляты бесплодием. Ты даже от старейшин умудрился скрыть. А теперь подумай сам, если она стала бы утверждать, что отец я, мне бы пришлось либо признаться в проклятии, либо признать чужого ребенка.

— Да, и то и другое плохо, — согласился отец.

Радомир посмотрел на отца с нескрываемым удивлением, это был один из немногих дней, когда они нессорились. После того как стало известно о смерти Ратко, Здебор, казалось, постарел ещё больше. Его седые волосы потускнели, и на некогда красивом лице появилось ещё больше морщин. Только сейчас Радомир увидел, как придавила жизнь этого грозного человека. Посмотрев на отца сверху вниз, ибо он был намного выше его ростом, Радомир заявил серьезным тоном.

— Если за четыре года не отыщу следы Ратко, то тоже женюсь. Я устал гоняться за несбыточным.

Глава 8

Если Жорик не находился в своих магазинах, то торчал дома, что очень раздражало Ангелию. Она видела, каким сильным взглядом её оглядывает этот тип, когда они остаются одни. Девушка была невинна, но похотливый мужской взгляд могла отличить от любого другого. Она подала заявление на зачисление в институт и надежда на то, что большую часть своего времени она будет проводить там, согревало душу. Ангелия была из разряда так называемых «олимпиадников» и имела льготы при поступлении. Но до учебы ещё целых два месяца, а пока стоило как можно реже находиться дома. Хотя все время гулять по улице или сидеть у подруги тоже не выход.

Ангелия зашла во двор и увидела открытую дверь кузни. Поспешив туда, девушка обнаружила стоящего посреди помещения рыжего. Он держал в руках красивый клинок и сказал вслух:

— Блин, за сколько же такую красоту продать можно?

— Ни за сколько! Это подарок Олегу Витальевичу Минаеву на юбилей! — крикнула девушка возмущенно, а затем, не моргнув глазом, соврала: — Я ещё вчера позвонила дяде Олегу и рассказала о подарке. Так что можете закатать губу: он в курсе, что я его привезу.

Георгий недовольно скривился, но клинок все же отдал. Ему не хотелось связываться с Минаевым. С Олегом они познакомились давно, на каком-то форуме предпринимателей, который организовала областная дума. Затеваев попытался раскрутить Олега на весьма сомнительную сделку, но тот был умнее, чем казался, и быстро почувствовал подвох. Отказ был весьма вежливый, но дающий понять, что любые разговоры на эту тему больше не приветствуются. Затеваев всегда был скользким типом и не раз выходил сухим из воды в мелких аферах, которые проворачивал. Всегда оказывался виноват кто-то другой, но только не он, а денежки безошибочно находили путь именно в его карман.

— Что ж, жаль, — усмехнулся мужчина, посмотрев на падчерицу и спокойно прошёл мимо, как бы невзначай задев её рукой.

Ангелия потеряла место прикосновения, как будто бы на неё налипла грязь, и села на стул у стола. Медленно проведя руками по инструментам отца, она почувствовала, что они как будто бы ещё хранят тепло его рук. Шмыгнув носом, Геля пару раз глубоко вздохнула, прогоняя слёзы. Отцу бы не понравилось, что она постоянно по нему плачет.

★★★

Через несколько дней, Ольгу положили на сохранение, и Геля осталась в доме одна, наедине с рыжим. Ночью она закрылась в своей комнате на задвижку и, как видно, не зря, потому что слышала шаги у своей двери.

На следующий день Лучинская собралась рано утром и уехала к Минаевым. Сегодня у дяди Олега был юбилей, и к обеду ожидали много гостей.

Когда Ангелия преподнесла подарок, Олег Витальевич чуть не прослезился.

— Подарок для меня, от Ромы? — Минаев был искренне удивлен.

— Да, он подготовил его заранее и спрятал. Знала о нем только я, — грустно улыбнулась девушка.

— Спасибо, это очень дорого для меня, — Олег вынул клинок из ножен, и на нем заиграли солнечные блики.

Ангелия почему-то вспомнила про маленький кухонный нож, который утром положила под подушку. «Только бы не пришлось им воспользоваться», — подумала она.

Но желаниям не суждено было сбыться. Как только она зашла вечером в дом, то застала пьяного Жорика, сидевшего на кухне. Он сорвался с места и несмотря на свою комплекцию сумел быстро схватить её у дверей комнаты.

— Я так давно об этом мечтал, с тех пор как тебя увидел, — прокаркал он над ухом, прижимая девушку к своему пузу.

Ангелия попыталась его отлепить от себя, чувствуя как рука забирается под юбку.

— Пошёл в жопу, сволочь! — заорала Геля от страха.

— Ну чего ты, глупышка, тебе будет со мной хорошо. Твоей маме нравится, — елейный тон голоса резонировал с его каркающим скрипучим звуком.

Ангелия отбивалась как могла, но мужчина оказался на удивление сильным. Он смог дотащить её до кровати и повалил на неё. Девушка сделала вид, что больше не сопротивляется, чтобы усыпить его бдительность. С ужасом она терпела его потные ладони, ощупывающие упругую девичью грудь под блузкой. Когда стало ясно, что рыжий возбудился настолько, что уже ничего не замечает. Геля запустила руку под подушку и неожиданно приставила нож к его горлу.

— Ещё одно движение и я тебя убью! Слезай с меня ублюдок! — прошипела она.

— Эй, девочка, ты чего рехнулась? — выпучил глаза Жорик.

— Думаешь, я шучу?! — девушка слегка надавила на нож.

Рыжий медленно поднялся, боясь пораниться, он злобно сверкнул глазами и плонул себе под ноги.

— Не думаю, что это сойдёт тебе с рук. В следующий раз я всё равно тебя трахну. Только так, что из твоей задницы потечёт кровь, а потом ты вылижешь собственное говно с моего хуя.

Ангелия усилием воли не давала себе запаниковать. Нужно было держать ситуацию под жестким контролем. Она держала нож впереди себя, не давая насильнику приблизиться.

— Я все маме расскажу, и она тебя выгонит, — процедила она сквозь зубы.

— Не думаю, что эта глупая похотливая сучка тебе поверит. Я скажу, что это ты всё

придумала из ревности, чтобы выгнать меня из дома. Твоё слово против моего. Но у меня аргументов больше. У меня водятся денежки, и она от меня ждёт ребенка.

— Убирайся, сволочь! И если я тебя увижу в радиусе трёх метров от себя, расскажу не только матери, но и полиции! — глаза сверкнули, и она кинулась на него, как будто хотела заколоть.

Рыжий попятился назад и уже у порога каркнул.

— Малолетняя шлюха.

Закрыв дверь на задвижку, девушка достала из под кровати спортивную сумку, нужно было срочно убираться из этого дома. Покинуть родную обитель она решила через окно, заранее вызвав такси. Руки тряслись от нахлынувших чувств: омерзения и страха. Мысленно поблагодарив себя, что держала все документы, принадлежавшие ей, у себя в шкафу, она тихо открыла окно и выбралась наружу. Прогибаясь под окнами, Геля выбежала за калитку и юркнула в уже стоящий у дома автомобиль.

Через двадцать минут Ангелия пила чай в квартире подруги.

— Вот урод! Матери скажешь? — Ирина буквально лучилась праведным негодованием.

— Он прав, его слово против моего. Знаешь, я с неприязнью обнаружила, что моя мама очень любит денежки, а если ещё учитывать, что она через месяц его законной женой станет. Ладно, хоть решила подождать пока сорок дней закончатся, — Геля отпила ароматного чая, смотря на подругу грустными глазами.

— И что будем делать? Хочешь, я попрошу родителей, чтобы ты у нас пожила? Думаю, они будут не против, — оживилась подруга.

— Нет, тогда придется рассказывать причину ухода из дома. Мне бабушка Вера завещала свой дом в деревне, буду жить там, — решительно заявила Ангелия.

— Это же двадцать километров от города? На одном пригородном автобусе разоришься, чтобы в институт ездить, — Ирина поднялась и пошла поправлять постельное белье на кровати.

— Подумаешь, проблема. Отец меня ещё в прошлом году водить машину научил, и правила я вы зубрила, так что на права сдать как нечего делать. Машина теперь тоже моя, — махнула рукой девушка.

— И половина дома твоя. Теперь что же, там этот ублюдок жить будет?! — возмутилась подруга, топнув ногой.

— Всё, хватит, не напоминай мне больше о нем. Дождусь, пока они распишутся, а потом продам им свою долю. Если не хотят, чтобы я кому-то другому продала, то согласятся.

— А вот это здравая мысль. Только нужно ещё полгода ждать, пока завещание вступит в силу, это я тебе как будущий нотариус говорю. Давай иди уже в душ.

Ангелия посмотрела на белый потолок комнаты и поняла, что устала. Быстро приняв душ, она забралась к подруге под бочек. Спать одной явно не хотелось, и она обняла девушку рукой, вдыхая цитрусовый аромат её волос.

— А хочешь, мы поедем в деревню вместе? Будем купаться в речке, ходить за грибами, — умоляюще спросила Геля.

— Поедем, — сонно отозвалась девушка, — Хочу попробовать, как моя бабушка жениха найти. Дома родители мешают.

— Вот ты неугомонная. Хорошо, но только без меня, — проворчала Лучинская, закрывая глаза.

Ангелия позвонила матери и, справившись о её здоровье, заявила, что отныне будет жить в доме бабушки. Ольга поворчала на это, но скорее для вида. Рано утром позвонил Жора и пожаловался, что его пытаются всеми способами выжить из дома. Ангелия не стала оправдываться: спорить и расстраивать беременную мать не хотелось.

Лучинская помогла собрать Ирины вещи и с тяжелым сердцем уехала. После разговора с матерью остался на душе неприятный осадок.

★★★

Дом бабушки Веры находился на краю села у самого леса, но Гелю это нисколько не смущало — всё-таки деревня была большая и не полузаброшенная, как некоторые в их районе.

В первый день пребывания в доме пришлось, конечно, повозиться — там давно никто не жил и повсюду был неимоверный слой пыли. Девушки даже окна помыли несмотря на усталость.

Сейчас Ангелия вешала на окна только что отглаженные шторки, которые она постирала утром, а подруга бродила по трем комнатам дома.

— Хм, кухня и две комнатки, не густо, — задумчиво провозгласила Ирина.

— А что ты хочешь, дом прадед построил сразу после войны, — Ангелия спрыгнула со стула и, подхватив его, пошла в другую комнату.

Мебель в доме была очень старая, за исключением дивана и кровати. Девушка даже удивилась, как она ещё не развалилась от времени. Но оказалось, что в советское время умели делать такие вещи, которые были добротны не один десяток лет. Взять тот же холодильник, к примеру; ему лет тридцать, не меньше, а его включили, и он радостно заурчал.

Ангелия снова забралась на стул и стала пристёгивать красивый голубой материал в цветочек маленькими прищепками к гардине. Ирина тем временем водила пальчиком по деревянной раме зеркала.

— Красиво, — с благоговением сказала она.

— Бабушка говорила, что это девятнадцатый век, — произнесла Геля.

— Ух, такое старинное?! Так это же вообще находка! Сегодня же погадаем! — обрадовалась подруга улыбаясь.

— А стоит ли искушать судьбу? — бросила девушка, спрыгивая со стула.

— Ты обещала, что мы попробуем, — плаксивым голосом пробормотала подруга.

— Не мы, а ты. Я в этом неучаствую, — серьезно заявила Геля, — Да и не верю я во всё это.

— А если не веришь, чего тогда боишься? — подруга наклонила голову набок и насмешливо улыбнулась.

— Я не боюсь, просто не хочу в этом участвовать. И вообще, кто сказал, что у нас получится? — девушка в раздражении всплеснула руками.

— Но у бабушки получилось. И потом ты ужасная трусиха и не хочешь меня поддержать, — обиженно надула губы Ирина и демонстративно отвернулась.

Ангелия не любила когда подруга так поступала, говоря всем своим видом: «Какая ты мне подруга, если не поддерживаешь?» Очень часто против такого было трудно устоять. Лучинская подошла и обняла Ирину сзади, положив ей голову на плечо.

— Ладно не обижайся, пойдем в магазин свечки покупать, — вздохнула она, ругая себя мысленно, что опять уступает.

— Бабуля говорила, что нужны церковные, — подруга всё ещё дулась, закрепляя полученный результат.

— Ну, такие я тебе и здесь найду. Они за иконой лежат. Двух штук хватит?

— Хватит, — Ирина развернулась и чмокнула подругу в щеку, светясь от радости.

★★★

Ирина вышла из комнаты со слезами на глазах.

— Не получилось, он не пришёл, — захныкала она.

— Ирка, ну ты чего? Подумаешь, не пришёл. Может быть у тебя уже есть суженый, — поспешила утешить Ангелия.

— Кто, этот прыщавый пацан Валерка? Тоже мне суженый, — обиделась Ирина, — И вообще, твоя очередь. Хочу узнать, что у тебя получится.

— Ир... — попыталась возразить Геля.

— Ничего не хочу слушать, ты мне обещала, — уперев руки в бока, Ира топнула ногой.

— Ну зареви ещё, — Ангелия нехотя поднялась со стула.

В комнате, где стояло старое зеркало, были задернуты шторы, и она освещалась только двумя свечками, стоявшими на тумбочке перед ним. Как утверждала подруга, перед гаданием нужно было раздеться догола и распустить волосы. С этим проблем не возникло, всё равно они в доме одни. А вот в темной комнате было как-то жутковато. Ангелия посмотрела на второе зеркало, которое они притащили с кухни. Оно было небольшое и без труда стояло на спинке дивана напротив первого. Вдруг захотелось взять и выбежать отсюда, так ничего и не сделав. Но если она поступит таким образом, то получается действительно струсила, а особой трусишкой Геля никогда не была. Сев перед зеркалом, девушки вздохнула.

— Неправда всё это, выдумки и сказки, — Но тем не менее перекинув длинные волосы вперёд и закрыв ими грудь, принялась бормотать.

— Суженый ряженый, появись в зеркале.

Было уже больше двенадцати ночи, а Радомиру не спалось. Он стоял у окна взгляดываясь в звёздное небо. «Вот и всё, вероятнее всего у меня никогда не будет детей. А на самом деле я был бы не против даже парочки сорванцов и обязательно красивой дочурки. Эх папа, что же натворил!», — подумал мужчина. Вдруг он почувствовал, как медальон на шее будто загорелся, обжигая кожу.

— Ай, — вырвалось удивлённо.

Он потянулся чтобы сорвать его, но жжение прекратилось, зато сзади он услышал неясное бормотание. Радомир обернулся и увидел еле заметное свечение в зеркале.

«Зазеркалье ожило, но почему у меня?» — мелькнуло в голове. Радомир знал, что люди иногда гадают с помощью зеркала, но получается у единиц, так называемых настоящих экстрасенсов. Всё эти случаи контролируют старейшины, но сегодня дверь в зазеркалье открылась именно у него.

Постепенно свечение в зеркале рассеивалось, и он увидел молоденькую девушку, прикрытую только золотом собственных волос.

— Суженый ряженый появись в зеркале, — произнесла златовласка.

Радомир подошёл поближе и, выставив руку с раскрытой ладонью, так, что почти касался серебристой поверхности, произнес повелительно.

— Покажи мне, всё покажи!

Вокруг девушки засветилась аура, и Радомир увидел золотое свечение.

— Лучезарная?! — он не поверил своим глазам.

Увидев коридор из зеркал, Радомир через пару секунд уже стоял у неё за спиной.

Девушка сидела перед большим старым зеркалом и да, он не ошибся, это была Лучезарная. Радомир отчётил почувствовал, что на её силе стоит защита, не дающая ей появиться наружу. «Вот ты какая, дочь Ратко, и совсем не знаешь, кем являешься, забавно», — улыбнулся мужчина.

Ирина говорила, что суженый должен показаться в зеркале и он показался, но совсем не так как нужно. Он в нём отразился, как будто бы стоял у неё за спиной. Расширившимися от страха глазами она смотрела в зеркало. Молодой мужчина был красив, но это была какая-то не привычная красота, "строгая" пришло на ум. У него были правильные черты лица и черные волосы до плеч. Но одежда была странной, черные брюки и такой же сюртук с воротником стоечкой. Кружевые чёрные рукава очевидно рубашки скрывали ладони до самых пальцев. Множество мелких пуговичек на сюртуке переливались словно драгоценные камни в тусклом свете свечей. Девушка не помнила, чтобы так одевалась современная молодежь, а мужчине судя по лицу явно не было ещё и тридцати лет. Ангелия не могла пошевелиться и оторвать взгляд от зеркала. Хотя она и была в шоке, но её как будто кто-то заставлял пристально взглядеться. Но вот мужчина за спиной улыбнулся, это заставило очнуться от подобия транса, и по телу поползли холодные противные мурашки. Девушка резко обернулась, но никого за спиной не увидела. Она с колотящимся сердцем подскочила со стула и снова испуганным взглядом глянула в зеркало. Мужчины там тоже не наблюдалось, но зато крупными, словно написанными кровью буквами было написано только одно слово «МОЯ». Ангелия вскрикнула от ужаса и включила свет.

На крик прибежала подруга.

— Что случилось? Ты его видела? — затараторила она.

— Там кровь, — дрожа всем телом, Лучинская показала пальцем на зеркало.

— Нет тут ничего, — в недоумении произнесла подруга.

И действительно, от надписи даже следа не осталось.

— Значит, и этот мужчина просто галлюцинация, — пробормотала девушка.

— Значит, ты его видела?! Рассказывай, — Ирка посмотрела с щенячьим восторгом.

Геля затушила свечки и недовольно буркнула.

— Никакой это не суженый, он был в такой одежде, в которой сто лет уже не ходят. Это просто галлюцинация, бред воспалённого воображения. Папа был прав, с зеркалом шутки плохи. Мне даже показалось, что там надпись кровью, но, как видишь, ничего нет. Всё пойдем отсюда, — выпалила Ангелия недовольно.

Девушка не подозревала, что, стоя в своей комнате и глядя в зеркало, зловеще смеётся черноволосый мужчина.

— Это я бред воспалённого воображения?! Девочка, ты не представляешь, насколько я реален! И ты сама меня вызвала, моя маленькая, глупая Лучезарная.

Радомир решил скрыть от всех, что произошло этой ночью. Никто не должен знать о Лучезарной. Отец может вмешаться и опять натворить непоправимых дел. Он должен всё сделать сам и забрать свою будущую жену из мира людей.

Глава 10

Радомир спустился к завтраку, но, видимо, рано, потому что кроме Пересвета за столом ещё никого не было.

— Ого, ты прямо весь лучишься, братец, — улыбнулся Пересвет.

— Тебя это удивляет? — поднял бровь Радомир.

— Не понимаю, как это у тебя получается: идеально выгнутая бровь, но одна, — пристально посмотрел брат, пытаясь заглянуть в глаза.

— Не заговаривай мне зубы, Пересвет. Я вижу, что ты пытаешься залезть ко мне в мозги и посмотреть, что происходит. Не получится, не старайся, — нахально улыбнулся мужчина, присаживаясь напротив.

— Что, это так явно выглядит? — расстроился брат.

— Для меня — да, — Радомир взял в руку вилку и покрутил перед глазами, — у меня есть для тебя дело, брат. Мне нужно, чтобы ты сделал золотую цепочку и кулон по моему эскизу.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Нашёл новую любовницу? Так быстро? — пробубнил брат, не переставая жевать.

— Что-то типа того, — ухмыльнулся брюнет и нехотя подцепил вилкой кусок мяса.

— Камни?

— В первую очередь изумруд.

— Хм, зачем тебе камень, помогающий сохранить девственность? Как-то не практично дарить потенциальной любовнице такой подарок, — ухмыльнулся Пересвет.

— Не забывай, что этот камень ещё прогоняет меланхолию и помогает защитить от злых чар. Кстати, когда будешь делать огранку, прочитай заклинание и убери последний аспект. Мне совершенно не хочется дарить ей защиту от самого себя. Потом нужен гранат. Если я правильно понимаю, его владелец может повелевать людьми. А ты можешь его магию направить внутрь камня?

— Хочешь из человека свою марионетку сделать? Стоп, человека? А ну-ка, братец, выкладывай, что происходит? — строго спросил Пересвет, сверля брата гневным взглядом.

— Пересвет, я когда-то давал тебе повод усомниться в своих действиях? Так надо. В конце концов, я могу озвучить просьбу отцу, и он всё равно заставит тебя, — совершенно спокойно проговорил Радомир, но в глазах сверкали молнии.

— Ладно, чего сразу отцу жаловаться? — Пересвет примирительно поднял ладони вверх, — Будут ещё пожелания?

— Последнее, сапфир. Мне нужно, чтобы при огранке образовалось три луча.

— Вера, Надежда, Любовь. Серьезно, братец? Ты что, жениться надумал? — Пересвет даже не скрывал удивления и одновременно гнева, ведь Радомир обещал ещё четыре года искать следы Ратко.

— Это нужно для дела. Если я начну молоть зыком, вы мне всё испортите. Так делай, что говорят. И запомни, я не бросаю обещаний на ветер, — тоном, не терпящим возражений, провозгласил мужчина и поднялся из-за стола.

— Почему ты можешь читать мои мысли, а я твои нет? — возмутился брат.

— Займись лучше делом, Пересвет, и никому не говори об этом. Эскиз принесу позже, — сверкнул глазами брюнет.

Пересвет стукнул кулаком по столу и посуда из голубого хрусталя тоненько зазвенела — он не любил, когда брат приказывал ему как собственному слуге.

★★★

Проснувшись утром, Ангелия вспомнила ночь и странного мужчину, которого увидела. Она схватила шкатулку, стоявшую на столе и принялась в ней искать папин подарок. Среди множества бижутерии и серебра была только одна по-настоящему дорогая вещь. Золотая цепочка с кулоном сердечком из драгоценного голубого топаза. Девушка вспомнила, как

отец говорил, что топаз предохраняет от злых людей и колдовства. Она надела украшение на шею и решила не снимать. В конечном счёте, решив, что вчерашнее видение это действительно плод её воображения, Ангелия пошла на кухню — нужно было приготовить завтрак. Быстро умывшись, она принялась жарить омлет.

Радомир стоял у дверей и наблюдал за девушкой. Её волнистые локоны были небрежно снянуты заколкой в хвост, а на теле была милая розовая пижама. Мужчине даже не надо было воображать, что там под этими шортиками и маечкой, ведь он не далее как этой ночью видел её во всей красе. Услышав как в комнате поднялась с кровати вторая девушка, Радомир недовольно нахмурился: «Мне мешает твоя подруга, милая, и завтра я должен буду от неё избавиться. Нужно только придумать как.»

Ангелия чувствовала, что на неё кто-то смотрит сзади. По телу пробежала волна ледяного страха и она резко обернулась. В дверях девушка увидела Ирину.

— Давно ты тут стоишь? — спросила нервно.

— Я только что вошла, — удивилась подруга.

— Мне показалось, что за мной кто-то наблюдает, — Ангелия выключила засвистевший чайник.

— У тебя паранойя. Когда я заходила, даже в окне никого не было видно, а уж в комнате и подавно. Двери в доме вчера на ключ и задвижку закрыли.

— Да, действительно, что-то я разволновалась, — Ангелия потрогала руками холодные щеки.

— После сегодняшней ночи ты вся на взводе. Может быть тебе и вправду не стоило гадать? — подруга присела на скрипучий стул.

— Поздно ты спохватилась. Папа вообще говорил, что с зеркалом шутки плохи. Но ты какими-то образом умудряешься меня уговаривать на разные авантюры, — обиженно буркнула Геля.

— Ну, чё теперь-то волосы на себе рвать? — Ирина развела руки в стороны.

Ангелия подошла и с громким стуком поставила тарелки с омлетом на стол, понимая, что подруга как всегда думала, что практически ни в чём не виновата.

★★★

Деревенский пляж представлял собой уютный уголок с мелким песочком. У самой воды красовалась огромная плакучая ива. Она купала кончики ветвей в прохладе воды и навевала воспоминания. Бабушка Вера любила петь песни про ивушку. Ангелия подошла к дереву и прислонилась к ней спиной.

— Когда стоишь у плакучей ивы, хочется плакать, — сказала она грустно.

— А когда у дуба дубенеть так что-ли? — улыбнулась Ирина.

— Нет, дуб даёт жизненную энергию и успокаивает душу, так папа говорил, — Ангелия посмотрела на деревенскую девору, плескавшуюся в речке, и, озорно глянув на подругу, побежала, — Кто первый нырнет, моет вечером посуду! — крикнула на берегу.

Позже, развалившись на принесенном пледе, чтобы позагорать, девушки болтали друг с другом. Ангелия рисовала на песке цветы и вдруг увидела перед глазами мужские сандалии. Подняв голову, она встретилась с обладателем этих сандалий — высоким молодым мужчиной с довольно приятной внешностью. Коротко стриженные каштановые волосы и карие глаза притягивали взгляд. Только ехидная улыбка не давала и тени заблуждения, что мужчина пришёл с добрыми намерениями.

— Это кто тут так мило щебечет? Не хотите познакомиться, птички? Вовчик, иди глянь,

каких кисок я отыскал! — крикнул он.

Ангелия немедленно встала, а за ней и подруга.

— Какая я тебе киска?! — возмутилась Геля.

— А разве нет? — усмехнулся подошедший сероглазый брюнет, он подошёл к Ирине и обнял.

— Эй убери от меня свои грабки, придурок! — крикнула девушка.

— А то что? — осклабился брюнет.

Ангелия поспешила к подруге на помощь и встав перед брюнетом заявила.

— А то, что будешь иметь дело со мной! — она попыталась оттолкнуть его от подруги.

— Ха, Толян, кем себя возомнили эти шлюхи? Давай тащим их в машину, — осклабился Вовчик.

— А ты смелая, девочка, — сказал Радомир, наблюдая всё это в шаре из горного хрусталя, — Неужели любящий папочка в тебе настолько закрыл силу, что ты не можешь ей воспользоваться?

Радомир подумал, что ему нельзя появляться там, но помочь необходимо. Когда он услышал как их хотят увезти в его глазах запыпал гнев.

— Моё должно оставаться моим!

Мужчина положил руку на шар и сконцентрировался, посылая невидимый сигнал, и заставляя девушку снять с шеи амулет. Не появившись на месте конфликта, Радомир навредить не мог, но амулет на шее девушки может стать проводником из этого мира в человеческий. Он видел как амулет среагировал на насильников, а значит заряжен лучезарной магией. Мужчина увидел, как девушка все-же подняла цепочку с камнем вверх.

— Она хочет нас напугать безделушкой, — заржал Вовчик хватая девушку за руку.

— Турментан*! — крикнул Радомир, представляя ту область тела которую хотел повредить.

Ангелия с удивлением увидела как мужики буквально сложились пополам, хватаясь за животы.

— Что за черт, я кажется обосрался, — выдавил брюнет.

— А-а-а мама, здесь толчок вообще есть! — это уже орал Вовчик.

— Там, — Ангелия с невозмутимым видом указала в сторону деревянных туалетов.

— Бля я сейчас обосрусь, — кареглазый кинулся к указанному месту, — А-а-а сука, как же так!

Толян несся за Вовчиком, а девушки недоуменно смотрели им в след.

— Фу, навоняли-то, — Ирина помахала рукой перед носом, — Слушай, а что это вообще было?

— Не знаю, наверное папин амулет помог. Меня как будто, что-то заставило снять его и поднять над головой, — Пошли отсюда пока они не вернулись.

— Похоже они надолго заняли вожделенные кабинки, а потом ещё отмываться пойдут, — весело произнесла Ирина, и девушки дружно рассмеялись.

— И что мне теперь за тобой двадцать четыре часа в сутки наблюдать, — буркнул Радомир недовольный их праздным весельем, — похоже в кулон придется добавить ещё один камень и самому прочитать заклинание. А вот папочкин амулет мне мешает не менее твоей подруги, но и этот вопрос легко решить.

Турментан* — заболи.

Глава 11

Валерка был не доволен, что Ирина уехала отдыхать в деревню, могла бы и его взять, всё-таки каникулы. Парень был на год старше и учился в институте на юриста. Родители хоть и не были богачами, но все же зарабатывали неплохо. Именно поэтому у парня не возникло мысли устроиться на летнюю подработку. Петров мечтал провести это время с подругой, встречаясь с ней как можно чаще. Но девушка помахала ручкой прислав смс: «Люблю, скучаю, но уезжаю с Гелькой в деревню.» А сегодня помахали ручкой ещё и родители, уезжая в долгожданный отпуск. Они отбывали в Карелию на рафтинг по реке Охта. Мама заверила, что будет писать смс о том, что с ними всё хорошо, из каждого населенного пункта где будет связь. Страсть родителей к такому виду спорта парень не разделял и удивлялся, как при такой смелости папа боится ездить на мотоцикле. Байк родители подарили на совершеннолетие и сдав на права, Валерий с удовольствием гонял по улицам города на предельной скорости. Почему-то злясь на всех подряд, Петров выехал из гаража, предварительно надавав словесных подзатыльников лучшему другу Юрке.

— Ну и чего ты завелся? У тебя спермотоксикоз, так поезжай в деревню и трахни её! Для бешеной собаки двадцать километров не крюк! — заорал Юрка.

— Эй, а по харе? — рявкнул Петров.

— Да пошёл ты, остынешь приезжай к нам, — выплюнул Юрий и сев на свой байк уехал.

Валерий разозлился ещё больше, как будто бы кто-то подливал масла в огонь или бензина, что плескался в баке его мотоцикла. Сев на своего верного «железного коня», парень помчался по ближайшей дороге которая вела за город. Вдруг захотелось и в правду поехать к девчонкам.

★★★

Радомир с отвращением натянул на себя синие джинсы, а затем и майку с коротким рукавом. Такую одежду он не любил и скорее одел бы рубашку и костюм, которые принято носить в человеческом мире. Критически оглядел себя в зеркале, он опять недовольно скривился, но для пользы дела нужна была именно эта одежда. Через несколько секунд Радомир уже стоял у гаражей и пристально смотрел на светловолосого парня, мысленно приказывая ему разозлиться и наорать на друга. Второй, которого звали Юрка, вспыхнул и уехал. Радомир довольно улыбнулся. Он проследил за тем, как светловолосый подождал пока друг скроется из вида, а затем тронулся сам, постепенно набирая скорость. Мужчина выставил руку вперёд, посыпая невидимый сигнал.

— Ромпис*, — вырвалось хрипло и ладонь сжалась в кулак.

★★★

Мотор начал булькать, а затем и вовсе заглох.

— Что за нафиг, утром проверял, все было нормально, — Валерка пытался включить зажигание и матерился.

Ничего не выходило, упрямая техника не хотела продолжать путь. Валерий слез и обошел байк выясняя причину поломки, даже в бак заглянул, но на первый взгляд всё было в порядке. Стукнув со злости по колесу, он взял в руки сигарету и вдруг вспомнил, что зажигалку забыл вернуть Юрка.

— Заглох? — раздался рядом приятный голос и перед лицом чиркнула зажигалка.

Парень прикурил и посмотрел на молодого мужика в джинсах и майке.

— Да, не пойму, что с ним. Похоже поездка отменяется, — грустно сказал парень, выпустив струйку дыма.

— Могу посмотреть, — искренне улыбнулся мужчина, — Я автомехаником работаю.

— Было бы здорово, — обрадовался парень.

Брюнет присел перед байком и сделал вид, что пытается починить. На самом деле приложив одну руку к мотору он тихо прошептал заклинание.

— Готово, — он поднялся, включил и выключил зажигание, а потом посмотрел на парня, — Теперь не заглохнет.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Валерий и вдруг увидел как странно блеснули глаза незнакомца, медленно превращаясь из бирюзовых в чёрные.

— А-а-а, мама, что это?! — заорал парень, голову как будто прожгло огнем внутри и он схватился за неё обеими руками.

— Тебе, что плохо? — с мнимым беспокойством мужчина подошел к парню и взял его за плечи.

— Что происходит? — сипло выдавил из себя парень, казалось, что мозги сейчас разорвутся от боли.

Радомир поднял голову паренка за подбородок и заглянул прямо в глаза, проникая в самую суть организма и приказывая ему подчиниться. Мимо проезжали машины но никто не останавливался. Некоторые даже плевали в открытое окно принимая их за геев.

— Не переживай, малыш, я сделал так, что больно будет только вначале. Ты переживёшь обещаю, зато твоя подруга отходить от тебя не будет. Ничего личного, просто она мне мешает. Форгесас**, — Радомир закрыл глаза парня ладонью и через секунду исчез.

★★★

Валерий помотал головой из стороны в сторону, а затем рыча взъерошил волосы. Он не понимал зачем остановился, что ему было здесь делать. Мимо проезжали машины, кипела жизнь, а он стоял на обочине и не помнил как сюда попал. «Ах да, я же в деревню собирался», — спохватился он. Ещё раз тряхнул головой прогоняя серую пелену в глазах. В голове как будто прояснилось и парень сел на байк, который радостно заурчал, когда включили зажигание.

Когда он уже подъезжал к посту ДПС, что был за городом, его мотоцикл подбросило. Байк перевернувшись в воздухе упал, подминая под себя мотоциклиста. Обе руки прострелило жуткой болью, да и остальными частями тела парень нехило приложился к асфальту.

— Сёма, ты видел это? — испуганно произнес куривший на улице пожилой мужчина, он кинулся к мотоциклу.

Второй сотрудник ДПС рванул следом.

— Да его на ровном месте как игрушку подбросило, — изумленно округлил глаза Семён, а руки привычно нажимали кнопку радио, — Капитан Кондрашов четвертый пост ГИБДД. У нас мотоциclist разбился, пришлите срочно скорую.

— Понял ждите, — раздалось в ответ.

Мужчины склонились над совсем ещё молодым парнем. Один из них приложил два пальца к горлу парнишки.

— Ну что там, Володь? — забеспокоился Семён.

— Пульс есть, живой, — невесело улыбнулся Владимир.

Валерий почувствовал чужие прикосновения и открыв глаза простонал:

— Мои руки.

Молча, не сговариваясь мужчины осторожно подняли с пострадавшего мотоцикл и

отложили на обочину. Парень попытался подняться, но с криком снова упал на асфальт.

— Ты лежи, родной, не дёргайся, вдруг у тебя позвоночник сломан, — ласково произнес Сёма, — Говорить можешь?

— Вроде да, — просипел Валерий.

Через несколько минут оба сотрудника уже знали, как зовут несчастного и все его данные были записаны в протоколе. Также они выяснили, что кроме девушки парню позвонить некому.

★★★

Девушки обедали, когда на мобильный Ирины позвонили. Она увидела незнакомый номер, но всё же приняла вызов.

— Да это я... Знакома, это — мой парень... Что? Куда, в какую больницу? Спасибо, — она положила телефон на стол, губы задрожали и на глаза навернулись слезы.

— Что случилось, — забеспокоилась Ангелия.

— Валерка на мотоцикле разбился. Какой-то полицейский звонил. Его в первую травму повезли. Сюда можно такси вызвать? — затараторила подруга.

— Конечно, дороговато будет, но это ничего у меня деньги есть поедем вместе, — Ангелия схватив телефон стала набирать службу такси.

Пока она заказывала машину, подруга уже успела снять с себя шорты и втиснуться в узкие джинсы. Хотелось чтобы вдруг выросли крылья и донесли её до больницы в считанные минуты. Только сейчас Ирина поняла, как любит этого оболтуса. «Доездился, придурок. Говорила ему не гоняй на такой скорости, а ему что в лоб, что полбу одинаково.»

Ангелия зашла в спальню и тоже стала переодеваться.

— Ты то куда? — насупилась подруга.

— Как, с тобой. Нужно же тебя поддержать.

★★★

Сделав парню срочную томографию, врачи убедились, что больших повреждений нет.

— Ну, тебя прямо ангелы берегут, парень, — сказал пожилой седовласый травматолог, — Внутренних повреждений нет, а на руках переломы бес смещений. Месяца через два будешь как новенький. Полежишь у нас немного, а там домой долечиваться отпустим.

Валерка оглядел белые стены двухместной палаты и поморщился.

— Можно обезболивающие вколоть, если сильно болит, — сказал врач поднимаясь со стула.

— Да нет, может это и странно, но совсем не болит. Я просто понять не могу за какие заслуги меня в ВИП палату засунули? — спросил парень.

— Родственник твой приходил и всё оплатил. Он сказал, чтобы не селили к тебе никого. Твоя подруга приедет и будет за тобой ухаживать. Ты же сам не поесть не в туалет не сможешь, — ответил доктор уже открывая двери.

Валерка посмотрел на свои загипсованные руки и опять скривился. Он представил как унизительно будет стоять перед девушкой со спущенными штанами. «Может она мне ещё и письку держать будет, пока я не поссу. Конечно мы занимались сексом и всё такое прочее, но это гораздо интимнее. Блин, я теперь себе задницу подтереть сам не могу. Ё-ё-ё, за что такое наказание. Как я умудрился так влететь и переломать себе руки в двух местах», — Валерий даже неожиданно покраснел от собственных мыслей. Потом когда первая волна горечи и стыда перед будущим прошла, в голове мелькнули слова врача про

щедрого родственника. «Родственник? Нет у меня никого кроме родителей, они же детдомовский оба. Что за фигня происходит? Сначала я стоял на обочине один и не помнил как там оказался. А потом у поста ДПС меня как мяч в верх подкинуло. Люди блин насмерть разбиваются, а я по словам доктора легко отделался. Что-то здесь не так. Но говорить не кому не стоит, а то ещё за психа примут. Ну не может человек стоять на дороге и вспомнить, что ехал к подруге, но напрочь позабыть зачем слёз с байка.» Мысли прервали вбежавшие в палату взволнованные подружки.

— Валерочка любимый, ты как? — ласково промолвила Ирина.

— Терпимо доктор говорит, я в рубашке родился, — весело улыбнулся парень, любимым, девушка ещё не разу его не называла.

— Ты поглянь, Геля, я чуть не сдохла от волнения, пока сюда ехала, а он лыбится придурок, — возмутилась Ирина, уперев руки в бока она топнула ножкой.

— Ну началось, — протянул парень, — не надо ссориться, зайка, тебе ещё попку мне подтирать придётся, руки то сломаны, а родители на рафтинг вчера укатили.

— Вот это жизнь! Все её прелести пополам с дерьямом, — нахмурилась подруга опускаясь на соседнюю кровать, а затем не выдержала и звонко рассмеялась.

Ромпис* — сломайся.

Форгесас** — забудь.

Глава 12

Ангелия посидела немного с ребятами и уехала на последнем восьмичасовом автобусе к себе. Подруга, правда, предлагала заночевать у них дома, но девушка отказалась. Что было делать в квартире Ирины без неё, Геля не представляла. Сидя в автобусе, Лучинская размышляла над своей судьбой. Жизнь менялась настолько стремительно, что девушка не успевала привыкнуть к сложившейся ситуации, как все поворачивалось на сто восемьдесят градусов. Сначала папа улетел в Москву такой весёлый, а вечером его уже не стало. Потом этот противный Жорик и деревня, куда она уехала с подругой. Вот теперь судьба выписала ещё один крутой фортель. Теперь Ирина вынуждена ухаживать за своим парнем, а Геля осталась совсем одна. Она могла бы попроситься пожить у Минаевых и те были бы только рады, особенно Миша. Внезапно мелькнула мысль: «А может стоит согласиться на предложение Михаила. Стерпится слюбится, зато не буду одна.» Тряхнув золотистой копной волос, девушка решительно прогнала эту мысль. Терпеть вовсе не хотелось, а ведь терпеть придется многое, даже его ласки в постели. Ангелия представила свою первую брачную ночь с Мишой и невольно зажмурилась. Она знала, Миша благородный человек и будет предельно нежен и ласков. Но душа почему-то не принимала его, как мужчину, он оставался для Гели братом. Как можно спать с братом? Девушка вышла из автобуса и неспешно пошла к своему дому. Это было странно, но заходить в дом одной было совсем не страшно, хотя раньше она не представляла, как будет жить в этом доме одна. Пройдя на кухню, Ангелия заварила чай. Есть почему-то не хотелось, а вот чай она выпьет с удовольствием, сидя перед телевизором. На столе стояли тарелки с остатками обеда, но сил хватило только на то, чтобы убрать кастрюлю с тушёной картошкой в холодильник. «Всё помою и уберу завтра. Как жить дальше, подумаю тоже завтра.»

Присев у стола в гостиной, Ангелия тупо уставилась в телевизор. Показывали какое-то кино про войну, снятое ещё в советское время. Фильм был довольно интересный и девушка решила его досмотреть. Она не очень любила такие фильмы, в основном потому, что обливалась слезами, когда на экране от пуль или издевательств умирали люди. Самым

любимым в жанре кино было фэнтези, про магов и колдунов, отец хмурился, когда она восхищалась очередным таким фильмом, но ничего не говорил. Фильм закончился, и пришла пора лечь и отдохнуть. Не спеша пройдя в спальню, Ангелия переоделась в пижаму и легла. Усталость дала о себе знать и девушка мирно уснула, выключив ночник, висевший над кроватью.

★★★

Радомир спустился в подвал замка и столкнулся нос к носу с мачехой.

— Идёшь в лабораторию? — усмехнулась Велена.

— Тебе что за дело, — буркнул мужчина, эта рыжая бестия его откровенно бесила.

— Слышала, ты расстался с очередной любовницей? — довольно улыбнулась женщина, для своих сорока четырех лет она была ещё очень хороша собой.

— Хочешь мне кого-то сосватать? — мужчина недовольно посмотрел на мачеху, — С чего такая забота?

— Тебе нужна опытная любовница, а мне любовник, — Велена подошла ближе и обняла пасынка, — Твой папаша в последнее время в постели ничего не стоит. Он только и умеет, что храпеть мне в ухо. А ты такой красивый прямо как твой отец когда-то, — ворковала рыжая.

Радомир видел, что женщина пытается воздвигнуть стену у себя в голове, но он был сильнее и ему всё же удалось прочитать её мысли. «Хм, значит, хочешь соблазнить, а потом пожаловаться отцу. Вот же тварь!» Если женщина скажет, что вместо секса было насилие и сумеет это доказать, то мужчину ждёт жестокое наказание, которое на суде публично озвучит отец. Радомир слышал слухи, что отец взял его мать силой, но Ждана смолчала. А закон гласит, если женщина молчит, значит всё было по обоюдному согласию.

Мужчина стряхнул с себя руки Велены и прошипел:

— Ещё раз такое выкинешь и я тебе руки переломаю, мразь!

Оттолкнув от себя женщину так, что она чуть не упала, Радомир пошёл дальше. Он чувствовал, как она сверлит его ненавистным взглядом в спину. Приложив руку к дверям, он распечатал закрытые двери, и они сами открылись. В его лабораторию не имел право входить никто. Тут стояло множество колб и пробирок, в которых были лекарства, но также и сильнейшие яды. Одна капля иного вещества попав на кожу, могла убить в считанные секунды. Радомир не мог даже представить, что бы было, если какой-нибудь Марг пронес это в мир людей. Взяв колбу с темно-зелёной жидкостью, Радомир повертел её в руках. Вообще, он пришёл сюда не за этим, но раз мачеха хочет любовника, она его получит. Мужчина мстительно улыбнулся. «Что ж, папа, у меня нет эликсира молодости, но помочь тебе снова обрести мужскую силу я способен. В конце концов я же целитель.» Радомир начал смеяться разные настойки из трав, читая особое заклинание. «О да, папа, в ближайшие несколько дней я знатно над вами посмеюсь. А больше всего достанется этой рыжей. Она будет готова забиться в самую дальнюю щель замка, лишь бы ты её больше не трогал. Тебе понравится, папа, обещаю.» Зловещий смех разнёсся по замку. С появлением Лучезарной у Радомира явно улучшилось настроение. «Нужно навестить девчонку сегодня.»

★★★

Ангелия уже спала когда Радомир появился в её комнате. Он тихо присел в кресле и смотрел на неё. «Такая красивая и скоро будет моя.» Мужчина откровенно любовался девушкой, ему так хотелось подойти и потрогать золото её волос. С трудом сдержав себя, Радомир остался сидеть в кресле, чтобы не напугать малышку.

Неожиданно сон стал тревожным и амулет на шее слегка дрогнул и стал ледяным. Ангелия разлепила глаза в неясном испуге. Комната освещалась только светом луны, но в кресле она увидела черный силуэт. Там явно кто-то сидел высокий похожий на мужчину. В таком полумраке разглядеть точно было не возможно. Девушка испуганно подскочила и включила ночник. Свет вспыхнул освещая комнату, но в том самом кресле никого не оказалось. «Фух, показалось, наверное. Но я же его видела? Нет, этого просто не может быть. Двери в доме заперты, да и окна тоже.» Сердце продолжало колотиться от страха и девушка решила спать, не выключая ночника. Ей с трудом удалось снова уснуть, но когда это произошло, она не заметила, как погас ночник.

Глава 13

Ангелия потянулась на кровати, а затем встала и потянулась ещё раз, встав на носочки. Денёк выдался солнечный, но идти на пляж не хотелось. «Может, огородом заняться? А что, приведу грядки с клубникой в порядок». Ангелия повернулась, чтобы выключить ночник, который, как она помнила, включила ночью. Глаза удивленно расширились: свет не горел. «Я точно помню, как включила его и оставила гореть. Может, всё же вставала и выключила? Не может быть, чтобы я не помнила. Чертовщина какая-то». Вдруг вспомнилось, почему именно она оставила гореть свет — всему виной мужчина, сидевший в кресле. Был ли он вообще? Как-то стало не по себе, но девушка быстро прогнала пугающие мысли.

Завтрак съеден, посуда вымыта, теперь можно заняться задуманным. Без дела сидеть не хотелось, потому что в голову всё равно тихой сапой прокладывались пугающие мысли. Ангелия вышла в огород и уставилась на море зеленой травы. «И что делать? Косить я не умею, тяпкой долго и муторно». Девушка вспомнила, что бабушка любила заниматься огородом, в отличии от родителей. Поэтому на грядках ничего не росло, кроме клубники, которая за три года после смерти бабули, стала почти дикой. Водрузив на руки садовые перчатки, Ангелия принялась за дело.

В общем-то день прошёл плодотворно. Спина слегка заболела от непривычной работы, но, как ни странно, это даже радовало. Боль напоминала о том, что она ещё живая и нужно продолжать в том же духе. Пусть мама живёт своей жизнью, а у неё теперь своя. «На следующий год посаджу огород, зелень там всякую, редисочку, огурчики. Ну а что? Я теперь деревенский житель», — думала она, сидя на лавочке у дома. В кармане зазвонил телефон:

— Привет, Миша! — восхлинула радостно.
— Привет, хотел пригласить тебя прогуляться.
— Я в деревне, Миша. Грядки вот пропалываю.
— В какой деревне?

— В доме бабули. Мне пришлось сюда переехать. Не могу терпеть этого Жорика. Козел он редкостный.

— А что мать?
— Замуж за него собралась, а меня считает достаточно взрослой, чтобы жить отдельно. Вот так. Ты приезжай ко мне в любое время, если хочешь.
— Может, через пару дней. Уезжаем с отцом по делам.
— Хорошо. Папе и маме привет от меня.
— Обязательно. Пока.
— Пока. Буду ждать.

«Ну вот и что теперь делать? Одной скучно и грустно. Ноутбук с собой притащила зачем-то, а интернета в доме нет. Придется эту функцию на телефоне подключать».

Радомир сидел за столом и обедал вместе со всеми. Огляделвшись вокруг, он заметил, что мачеха как всегда на него злобно поглядывает, жена брата наоборот настороженно, как будто боится. Отец шикнул на Младана, кормившего втихаря кота под столом, что всё же не укрылось от зорких глаз Здебора. Пересвет же, как всегда задумавшись, ушёл в себя. Эту картинку Радомир наблюдал почти каждый день. Но сегодня картина была старая, а день особенный. Радомир втихаря сумел налить в бокал отца немного зелья, ещё тогда, когда слуги накрывали на стол. Он специально сделал зелье бесцветным, и его не было видно на дне голубого хрусталя. Отец потянулся за графином и Радомир постарался его опередить. Слуг отпускали во время трапезы, Здебор не любил когда «заглядывали в рот», это играло сыну на руку.

— Позволь помочь, отец, — с улыбкой Радомир подхватил графин и начал наливать морс в бокал главы семейства.

— Что-то ты какой-то вежливый сегодня, сынок? — удивился Здебор.

— Неужели это так нечасто бывает? — ухмыльнулся Радомир.

— Можно по пальцам пересчитать дни, когда ты на меня волком не смотрел, — провозгласил отец, отпивая из бокала.

— Что ж, может я решил измениться.

— Ты? — не поверил отец, сверля его взглядом, но ничего больше не сказал.

Радомир поднялся и, пожелав всем приятного аппетита, удалился под удивлённые взгляды родственников. Он прошёл в свою лабораторию и взял маленький мешочек с сухой травой, похожей на чай. Это была трава баун, которая дарила крепкий безмятежный сон. Её листья вовсе не были похожи на чайные, они были круглые как листья водной кувшинки, но при правильной нарезке и сушке отличить от чая было нельзя.

В дом девушки Радомир переместился прямо из лаборатории, и заменил обычный чай, хранящийся в небольшой жестянной коробочке. «Вот так. Крепких снов, моя малышка»

Ангелия как всегда после ужина выпила чая. Вкус напитка показался слегка странноватым, но она всё списала на то, что в этот раз не стала фильтровать колодезную воду, а вскипятила её прямо так. Пообещав себе, что обязательно будет фильтровать всю воду, предназначенную для еды, девушка не заметила, как заснула прямо на стуле.

— Ну вот и ладушки, — тихо произнес мужчина, появляясь в комнате.

Он выключил телевизор и подошёл к девушке. Медальон на её шее слегка завибрировал и засветился мягким еле видимым свечением, но девушка так и не проснулась. Лёгким движением пальцев, Радомир расстегнул золотую цепочку и положил к себе в карман. Камень засветился сильнее и был виден даже через черную плотную ткань сюртука. Он как будто бы почувствовал чужую враждебную магию и становился холодным, как лёд. Мужчина посмотрел на златовласку. Без медальона она была такая беззащитная.

— Ничего, скоро я подарю тебе новый, — прошептал он, подхватывая её на руки, как будто она ничего не весила.

Радомир положил свою драгоценную ношу на кровать и прикрыл пледом. Девушка тихо посапывала, ни о чём не догадываясь. Мужчина протянул руку, погладил золото её волос, а затем легонько коснулся маленького ушка. Уходить не хотелось и Радомир присел у кровати прямо на пол. Он согнул одну ногу в колене и обхватил её руками.

— Скоро я заберу тебя с собой, моя малышка, — прошептал он, — Только вся проблема в том, что ты должна будешь мне помочь. Старейшины разозлятся, если я сделаю это сам. Но

ничего, скоро у меня будет для тебя подарок, который нам поможет. А пока тебе стоит привыкнуть ко мне.

Глава 14

Ангелия проснулась на удивление отдохнувшей. Она села на кровати и, потягиваясь, оглядела себя. Моментально в глазах появился испуг. «Как я могла лечь в той одежде, в которой была на огороде? Помню, как пила чай и смотрела телевизор, а дальше пустота. Это уже второй раз, когда я чего-то не могу вспомнить. Нет, здесь что-то происходит. А может, мне просто кажется и на самом деле это я так устала, что завалилась спать и уснула моментально? В грязной одежде?»

Девушка поднялась и с опаской вышла из комнаты, но, похоже, в доме кроме неё больше никого не было. «Блин, так и до психушки недалеко.» Она тихо прокралась на кухню, попутно заглянув во вторую комнату. «Фух, никого. Может, я и вправду так заработалась, что не сообразила даже раздеться?» На кухне она глянула в зеркало, висевшее у умывальника. Лицо свежее и отдохнувшее, но вот... «Мой кулон, где он?» Ангелия прикоснулась к шее, где ещё недавно висел подарок папы, затем бросилась в комнату и обшарила всю кровать. «Возможно, цепочка расстегнулась и упала на пол?» Переходя из комнаты в комнату она поняла, что кулона и цепочки нигде нет. В огороде искать было бесполезно, девушка видела его на себе, когда умывалась вечером и смотрелась всё в тоже зеркало. «Украл кто-то, но кто?» затем она заметила открытое окно в спальне. «Оставила открытым окно, вот дура. Ещё и уснула так крепко, что не заметила, как вор пробирается в дом. Ладно, впредь буду умнее. Папин подарок жалко. И в полицию не пойдешь. Вот смеху то будет, если я приду и расскажу, как по дому ночью бродит неизвестно кто, а потом у меня воруют драгоценность. И самое интересное, я не уверена, что этот кто-то действительно бродит. Может, это бред моего воображения или сны, которые я воспринимаю как реальность. В любом случае, ехать мне пока некуда, и придется внимательнее относиться к запиранию дверей и окон на ночь». Твёрдо намереваясь следовать собственному совету, Ангелия решила позавтракать и нанять кого-то в деревне, чтобы скосили траву.

★★★

Утро началось великолепно. Радомир спустился в зал, где уже сидели братья и Лагода, а затем замок огласил дикий визг.

— Отвяжись, Здебор, у меня там скоро дымиться начнёт! — орала Велена.

— А у меня уже дымиться! Эй, куда ты пошла?! А ну иди сюда, рыжая! Пока он не ляжет, ты не встанешь! — орал во всю глотку Здебор.

Младан выронил ложку и недоуменно уставился на братьев. Пересвет прыснул в кулак, а Радомир откровенно рассмеялся.

— Это что сейчас было? — спросил Младан.

— Когда его величество спуститься, вероятней всего к обеду, то спросим, — ответил Пересвет, принимаясь снова жевать.

С лестницы донёсся шум, и он, увидев растрёпанную мать в халате, явно запахнутым на голое тело, поперхнулся. Велена буквально слетела с лестницы и пронеслась до того места, где сидел пасынок.

— Твоих рук дело, несносный щенок! — рявкнула женщина.

Жена Пересвета испуганно вжалась голову в плечи, отворачиваясь от ссоры, но затем она густо покраснела. На лестнице стоял свёкр в халате до колен. Полы халата слегка распахнулись и всем было видно вздыбленный орган.

— Оставь моего сына в покое и вернись в постель, женщина! — проревел громогласно мужчина.

Со стены с грохотом упал серебряный меч. Лагода подскочила и унеслась на кухню, она всегда боялась свёкра в гневе.

— Ладога, подожди, — Пересвет поспешил за женой.

— Папа, ты напугал невестку своим видом, — улыбнулся Радомир.

— Я такой страшный? — довольно проворковал Здебор.

— Сегодня, увы не ты, а твоё достоинство. Кто знает, возможно у Пересвета оно чуточку меньше, — засмеялся сын.

— Ну спасибо, сынок, ты очень добрый, — недовольно буркнул отец.

— Ха-ха-ха и щедрый! — Радомир откровенно издевался над отцом.

— Вот видишь, так и знала! Это ты ему что-то подмешал вчера! — мачеха стояла, уперев руки в бока, а потом кинулась, пытаясь затеять драку.

Мужчина ловко уклонился от её рук, вставая, и брезгливо поморщился, проходя мимо.

— Советую утихомирить свою жену, единственным возможным способом. И пока этот «способ» не перестанет стоять колом, не выходи на люди, ты позоришь себя перед слугами, — буквально пропел сын, проходя мимо отца, старающегося прикрыть расшалившегося «дружка».

Уже в своей комнате Радомир услышал, как Здебор несётся за женой по коридору. «Вот так, Велена, что хотела то и получила. Ещё примерно час и всё, а завтра к утру он снова ринется в бой», — усмехнулся он.

★★★

Ангелия бродила по дому, проверяя закрыла ли окна и двери. Все было в порядке. Разомлевшая после бани, которую сумела затопить, она нещадно зевала и мечтала, как можно быстрее добраться до кровати. Милая сердцу розовая пижамка и подушка казались самыми вожделенными предметами во всём доме. Как только голова достигла желаемой цели, девушка тут же провалилась в сон.

Ей приснился отец. Он стоял в каком-то незнакомом месте. Кругом высокая трава и покосившиеся дома. Рядом с ним большой светящийся жёлтым светом камень.

— Ты потеряла мой подарок? — спросил он.

— Я не хотела, его украли. Прости меня, — ответила она грустно.

— Я даже догадываюсь кто. Не позволяй ему увлечь тебя. Борись с ним. Всеми силами борись, — строго сказал отец.

— С кем бороться? Ты о ком, папа? — отец вдруг начал исчезать, — Погоди Папа!

Ангелия проснулась, на щеках была влага. Взгляд упал в сторону кресла и она замерла в испуге, в кресле кто-то сидел. Девушка быстро включила свет надеясь, что это всё же игра теней и видение исчезнет. Комната озарилась светом, но видение не исчезло. В кресле действительно сидел мужчина, тот, которого она видела в ночь гадания. Сегодня он был как и в прошлый раз в чёрной одежде, только сюртука на нём не было. Три верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, слегка оголяя грудь. Руки лежали на подлокотниках кресла, и кружевные пышные манжеты скрывали пальцы наполовину.

В голове мелькнула мысль, что возможно это какой-то призрак, и сердце ещё быстрее ускорило свой бег. Девушка дотронулась до серебряного крестика, который повесила на шею ещё днём, а затем выставила его перед собой, как щит. Мужчина, сидящий в кресле не шевельнулся, только на губах появилась ухмылка.

Ангелия села на кровати, прикрываясь одеялом, и промямлила, заикаясь.

— Кт-то ты? Как ты с-сюда попал?

— Я тот, кого ты сама позвала. Ты же, кажется, на суженного гадала? — сказал он приятным голосом.

Девушка испуганно покачала головой, а мужчина сделал обиженный вид.

— Что, я на суженного не похож? Совсем-совсем? Жаль тебя разочаровывать, но я именно тот, кого ты звала.

— Как ты вошёл в дом? — голос дрожал, выдавая испуг.

— Неважно. Я просто хотел посидеть немного рядом, но ты проснулась, — красивая улыбка осветила лицо мужчины.

Радомир был недоволен, что она проснулась, а с другой стороны им всё же стоит познакомиться. Он встал с кресла и тихими шагами стал подходить к кровати.

— Не подходите, — Ангелия попыталась встать, чтобы убежать, но его взгляд гипnotизировал, не давая подняться.

Она испуганно забилась в угол кровати и снова поставила перед собой крестик.

— Можешь не стараться, это на меня не действует, — спокойно сказал он, останавливаясь неподалеку.

В комнате вдруг стало холодно и девушка стала дрожать всем телом не только от страха. Мужчина подошёл совсем близко и присев на корточки, заглянул ей в глаза. «Я невижу твоих мыслей девочка. Папа постарался? Плохо, конечно, но ничего не поделаешь». Радомир не мог прочитать её мысли, но чувствовал панический страх, хотя его было итак видно. Губы девушки дрожали, зрачки были расширены.

— Не нужно меня так бояться. Ложись спать. Тебе нужно отдохнуть, — ласково произнес он.

— Нет, — еле выдавила Ангелия, в душе поселилась жуткая паника, и почему-то ноги и руки не слушались.

Радомир поднял руку и на пальце заиграл перстень с красным камнем.

— Посмотри на камень. Вот так. Всё хорошо. Ты сейчас ляжешь спать. Не бойся, всё хорошо.

Голос был тихий и успокаивающий, Ангелия сама не заметила, как уже лежала на подушке.

— Соно бормо бебо*, — сказал он на непонятном языке, проведя перстнем перед глазами.

Глаза против воли закрылись, и Ангелия уснула.

— Вот так, девочка, встретимся завтра, — Радомир поправил на ней одеяло и исчез.

Соно бормо бебо* — крепкого сна, малышка.

Глава 15

Утро началось с визгов мачехи, из их общей с отцом спальни.

— М-м-м, когда это кончится, — проворчал Радомир, хотя прекрасно понимал, что сам из мстительной злобы, переборщил с зельем.

Дело в том, что мачеха не умела выражать свои эмоции спокойно, равно как и отец. Именно поэтому их ссоры всегда слышал весь дом. Даже Брок, до этого вальяжно развалившийся на соседней подушке, поднял крылья и закрыл ими чувствительные ушки.

— Что дружище и тебе не сладко? А мне в двойне плохо. У меня молодецкая удасть проснулась, и я готов набрасываться на всё, что имеет круглую попку и титьки. У меня в

отличие от отца нет жены, а златовласку трогать пока нельзя. Поднявшись, мужчина пошёл умываться, а, затем, не позавтракав быстрым шагом, направился на конюшню. Напряжение можно было снять одним единственным способом, бешено скакой на Даре. Через полчаса Радомир пришёл почти в норму и вернулся назад. Почти, это не значит совсем, поэтому, чуть не набросившись на молоденькую служанку, бегущую по двору, Радомир с рыком кинулся с сад. Девчонка напугалась и унеслась прочь так быстро, как будто бы за ней зверь гнался. Он и ощущал себя сейчас таким зверем. Нервно покружив по саду, мужчина сорвал цветов и переместился в мир людей.

Ваза нашлась на кухне, и он налив в неё воды, поставил букет на стол. Девушка ещё спала, но Радомир чувствовал, что должна вот-вот проснуться. Задерживаться не стоило, тем более что у него образовались более важные дела, которые следовало решить. Нужно поскорее начать действовать, и стоило поторопить Пересвета с амулетом.

Пересвет уже позавтракав, сидел у себя и как всегда занимался камнями.

— Доброго времени Пересвет, — мужчина появился из ниоткуда.

— Доброго времени. Взял привычку Младана перемещаться? — хмыкнул брат.

— Младану, это доставляет веселье, а у меня не было выбора, я прибыл из мира людей, — брюнет как всегда уселся напротив брата.

— Тогда ты вовремя, я закончил работу. Держи, — Пересвет протянул изящную золотую цепочку.

Радомир перехватил украшение и посмотрел на красивый кулон, висящий на ней. Это была золотая стрела, украшенная драгоценными камнями.

— Ты добавил ещё камень, спасибо, — довольно улыбнулся Радомир.

— Да, как ты и просил, раухтопаз. Зачем он тебе интересно?

— Хочу прочитать одно заклинание, — задумчиво отозвался брюнет, рассматривая великолепную работу.

— А мне значит, сотворить заклинание ты не доверил, — обиделся брат.

— Не обижайся, Пересвет, у тебя бы всё равно не получилось. Здесь нужна магия Лучезарных. Просто малышка, которой я хочу подарить амулет, привлекает слишком много мужчин и не всегда с хорошими намерениями.

— Оу, она настолько красивая? — ухмыльнулся Пересвет, поняв, что возможно брат не на шутку вляпался.

— Да, но важнее всего, что она моя и не чьей другой больше не будет, — подтвердил его подозрения Радомир.

★★★

Ангелия стояла на кухне и с удивлением смотрела на вазу с цветами. По форме они явно походили на розы только бес шипов, но вот цвет бутонов был необычный. Девушка слышала, что бывают даже голубые розы, но таких точно не существует. Она подошла поближе и присмотрелась, потрогав листья. Нет, это не искусственные цветы и не крашенные как это иногда делают. Дело в том, что один лепесток у цветка был абсолютно белый, а другой черный и так весь бутон. Однажды Миша подарил ей розы сорта «черный принц», но на самом деле они не черные, а тёмно-малиновые. Но здесь натуральный насыщенный черный цвет. Запах этих цветов был сильный и приятный. «Кто их принес? Неужели тот мужчина, что приходил ночью? Странно, как он проник в дом? Всё кругом нагло заперто. Папа во сне сказал бороться. Не про него ли он говорил? Да, наверное, так, но только как бороться? Я его вызвала с помощью зеркала. Может быть он призрак, или что ещё хуже демон какой-

то. Ох, что же я натворила?!"» Вот теперь Ангелия не на шутку испугалась. Ей вдруг захотелось взять эти цветы и швырнуть их на улицу, предварительно открыв окно. Она открыла обе створки настежь и уже взялась за букет, как сзади раздался красивый голос с нотками сарказма.

— Хочешь избавиться от моего подарка?

Девушка резко повернулась в испуге, перед ней стоял всё тот же мужчина, сверкая белозубой улыбкой.

Радомир увидел, как в её глазах отразился ужас. Она задрожала всем телом и стала дотягиваться до ножа, лежащего на столе. Мужчина недовольно прищурил глаза, не хотелось её пугать больше обычного, но нападения с ножом нужно избежать.

— А вот этого делать не надо. Оставь ножик в покое, ты порежешься, — ласково сказал он, все-же попробовав договориться.

Девушка не послушала и сделала маленький шагок в сторону ножа, просто так дотянуться не получалось. Когда она была готова схватить его, Радомир вытянул руку в приглашающем жесте и сказал резко.

— Вени ал ми*!

Нож взмыл в воздух, и не успела Ангелия опомниться, как оказался в руках мужчины.

— Холодное оружие это — не игрушка, — спокойно заметил он.

— Кт-то ты? — Ангелия испугалась ещё больше, захотелось взять и выпорхнуть в окно как птице.

— Кажется, вчера мы выяснили этот вопрос, не так-ли? — мужчина поднял одну бровь и усмехнулся, — Хотя думаю, мне все-же стоит представиться. Меня зовут Радомир.

Мужчина подкинул нож вверх, и он воинствовал в деревянный потолок. Побелка слегка осыпалась, припорашивая пол. Девушка невольно перевела взгляд с ножа, висевшего на потолке на доски пола. Это был опрометчивый поступок, потому что она не заметила, как мужчина двинулся к ней с поистине кошачьей грацией. Она увидела это только тогда, когда он уже сделал пару шагов.

— Не подходите! — вскрикнула Ангелия и попыталась двинуться в бок, чтобы обойти его и броситься в двери.

— Не нужно меня бояться, я тебя не трону, — ласково произнес брюнет, и глаза превратились в черные омыты.

Ангелия почувствовала, как во рту пересохло, и адреналин буквально ударили в голову.

— Фростиги**! — скомандовал он, и девушка почувствовала, что не в силах пошевелить собственным телом.

Ангелия расширившимися от ужаса глазами наблюдала, как его глаза снова стали бирюзовые, и он всё-таки подошёл к ней.

— Я принес тебе подарок. Цветы, это так, маленькая прихоть с моей стороны, — Радомир не удержался и пропустил между пальцами прядь её волос.

— Мне не нужны подарки, — девушка постаралась сказать это грубо.

— А тебя никто не спрашивает, — Радомир достал из кармана цепочку и показал ей, — Советую тебе не снимать его, впрочем, ты и так этого не сможешь сделать. Это настоящее золото и драгоценные камни. Если ты не будешь его носить, тебе будет плохо, и чем дальше ты будешь от этого амулета, тем хуже тебе будет.

Радомир застегнул на красивой шейке цепочку, и когда кулон упал на грудь, то засветился разноцветными бликами, а затем погас.

— Вот, умница моя, ты увидишь, как изменится твоя жизнь, когда ты станешь моей, — Радомир погладил её по лицу.

— Этого не будет, — выплюнула она, набравшись смелости, хотя сердце стучало как бешенное.

— Нет? — спокойно спросил он.

— Нет! — почти крикнула она

— Даже не пойму чего в тебе больше страха или смелости. Но мне нравиться и то, и другое. Эта гремучая смесь. Я ещё приду сегодня. Хочешь, принесу других цветов, если тебе эти не нравятся?

Ангелия не ответила, уворачиваясь от его прикосновений и, думая о том, чтобы он её не тронул всерьез. Но мужчина ограничился лишь поглаживанием щеки тонкими красивыми пальцами. Когда он отстранился, девушка облегченно вздохнула и почувствовала, что снова может двигаться.

Радомир протянул руку вверх и посмотрел на торчащий с потолка нож.

— Малсупрен***, — рука опустилась, и холодное оружие упало ему под ноги.

Мужчина заложил руки в карманы брюк и валльяжной походкой вышел из комнаты, только в коридоре позволив себе исчезнуть. Ангелия побежала к ножу и зажав его в руках, двинулась осторожными шагами вслед за ним, но этого странного человека нигде не было. «Кто он? Какой-то экстрасенс-гипнотизёр? Нет, они такого не могут и эти непонятные слова. Он что-то щепнул мне, и я как будто ожила снова. Что же делать, в доме оставаться нельзя. Я его боюсь. И вообще, что значат его слова, «когда ты станешь моей». Кому расскажи о том, что сейчас здесь было и меня точно в психушку упекут. А его подарок мне не нужен».

Ангелия снова зашла на кухню, сняла цепочку и положила вместе с ножом на стол. Голова тут же закружилась, но девушка предположила, что это от перенесенного стресса. В голове мелькнула мысль позвонить Мише и спросить когда они приедут. Да и стоило попроситься к ним жить, там она будет в безопасности. Минаевы не откажут, она знала это. Телефон находился в спальне, и чем ближе девушка подходила к нему, удаляясь от подарка, тем хуже ей становилось. У порога спальни в голове помутилось, предметы заплясали перед глазами и она чуть не упала. Хватаясь руками за стену, Ангелия вернулась назад и надела ненавистную цепочку назад. Как только кулон коснулся кожи, весь недуг как рукой сняло. «Не соврал! Он не соврал!» — в ужасе подумала она. Уже бегом добежав до спальни, она схватила телефон и позвонила.

— Миша, привет, — произнесла взволнованно.

— Привет. У тебя всё в порядке? — забеспокоился друг.

— Да, конечно. Вы уже вернулись?

— Эм, нет. Мы решили улететь всей семьёй и отдохнуть немного. Мама очень рада, что мы взяли её с собой.

— Хорошо, позвони, как будете в городе. Всем привет и приятного отдыха, — не сумела скрыть грусти.

— У тебя, правда, все хорошо? — спросил Миша с недоверием.

— Правда, просто скучаю здесь.

Она попрощалась с парнем и поняла, что к Минаевым пока путь закрыт. Значит нужно придумать, как избавиться от этого... Девушка даже не знала, как его назвать, на человека он мало походил, разве что внешне.

★ — иди код мне.

★★ — замри.

★★★ — вниз.

Глава 16

Ангелия не знала, что ей делать. Она бесцельно бродила по деревне, заглянула на пляж и даже рискнула пойти в лес. Домой идти было страшно. Минаевы в отъезде, подруга сказала, что дньюет и ночует в больнице, а родители уехали на всё выходные на дачу к друзьям, отмечать чей-то юбилей. Получается, что идти больше некуда, разве к матери с Жориком. Но эту мысль девушка отмела сразу, после того как созвонилась с родительницей и справилась о её здоровье. Оказалось, что маму продержат в больнице ещё как минимум неделю. Вспомнив похотливые, потные ладошки Жорика, девушка вздрогнула от отвращения. Ангелия понимала, следующая встреча с будущим маминым муженьком наедине, ничем другим кроме изнасилования не закончится. А вот поход в лес закончился весьма радостно, она нашла четыре белых гриба, хотя совсем не далеко ушла от дома. «Ух, здорово! Картошечка с грибами будет на славу». Она радостно понеслась к дому, в предвкушении вкусного ужина и только подойдя к дверям, остановилась, не решаясь зайти. «Да что он о себе возомнил, этот фигов чародей? Это мой дом, захочу и выгоню». К сожалению, в действиях решительности было меньше, чем в мыслях и она с опаской переступила порог. Через час на весь дом распространился приятный аромат. Только сейчас Ангелия поняла, как проголодалась, ибо пропустила обед. Она с почти маниакальным удовольствием, накладывала в тарелку еду. Грибы Геля любила с детства. Ужин, к сожалению, принес удовлетворение только желудку, а вот на душе было не спокойно. Завалившись на кровать, она включила интернет на телефоне, который подключила ещё вчера. Девушка стала искать информацию о странном человеке, который к ней приходит. Интернет выдавал разные фильмы и романы о колдунах и магах, в том числе написанные любителями, но ничего конкретного из настоящей жизни. Про экстрасенсов она нашла многое, но те не умели повелевать предметами как живыми. Она сильно увлеклась и не заметила, что уже не одна в комнате.

— В этом вашем интернете есть много чего, но информации о подобных мне точно нет, можешь не искать, — раздался спокойный голос из угла, где стояло кресло.

— И-и, — вскрикнула Ангелия, роняя телефон из рук, она испуганно уставилась на мужчину сидевшем в кресле, положив ногу на ногу.

Он переоделся и теперь представал перед ней в белоснежной рубашке, вместо пуговиц были драгоценные камни, которые переливались в лучах заходящего солнца искристо-голубым.

— Вы не могли бы стучаться, прежде чем входить. И вообще я вас не звала, уходите, — выдавила она из себя.

— Ну, насчёт того звала ты меня или нет, я мог бы поспорить, но не буду. А твое "уходите", я позволю себе просто проигнорировать, — самодовольно высказал мужчина.

— Что вам от меня надо? — голос предатель все же испуганно дрогнул.

— Ты, — коротко ответил он и улыбнулся.

— Я не понимаю, вы, что хотите со мной переспать? — промямлила девушка тихо и покраснела.

— Ха-ха-ха, не так быстро малышка. Даже в нашем мире свадьбу никто не отменял, — его вдруг позабавило её вполне логичное предположение.

— Свадьбу?! Да вы с ума сошли?! Уходите из моего дома! — Ангелия подскочила с кровати и указала ему жестом на двери.

— Да, девочка, и всё-таки я не пойму, чего в тебе больше смелости, злости или страха, — Радомир поднялся и одним ловким движением поймал её в свои объятия.

Ангелия, как ни странно сначала опешила и разгневалась, а потом уже испугалась.

— Отпустите меня, — она стала вырываться из его хватки.

Радомир наклонился над её ухом и прошептал.

— Если ты не прекратишь брыкаться, я забуду о том, что свадьба должна быть вперёд, — голос не предвещал ничего хорошего.

Девушка застыла в его руках и почему-то была уверена, что покраснела до кончиков пальцев на ногах. Душу обуял безотчётный ужас. Что делать с насильником Жориком, она по какому-то наитию сообразила, а как потянгаться с этим человеком не знала.

— Я чувствую твой страх. Не скажу, что это неприятно, но всё же не нужно меня бояться. У нас с тобой будет долгая и счастливая жизнь. Как там говорят люди, и только смерть разлучит нас. В нашем случае всё наоборот, она нас соединит. Ты готова умереть и уйти со мной? Не нужно не отвечай, я знаю, что не готова. Но ты это сделаешь, моя Лучезарная богиня, — его голос был тихий и нежный как шёпот летнего бриза.

Ангелия не просто испугалась, её буквально начало трясти от страха. «Умереть? Что значит умереть?! Он что из мира мертвых?!»

— Я не хочу тебя убивать. Ты всё сделаешь сама, — Радомир погладил её по голове, прижав к себе всем телом.

Девушка почувствовала, как её засасывает какой-то черный омут. Несмотря на весь ужас обуявший тело и душу, захотелось сказать: «Да я всё исполню». Вдруг в голове мелькнул образ отца из сна, он повторил: «Борись с ним всеми силами».

— Отпустите, я ещё не собралась на тот свет, — она попыталась его толкнуть, что было сил.

— Не надо думать, что я пришёл из мира мертвых. Мертвые не бывают такими тёплыми, — он схватил её руку и приложил к телу под рубашкой.

Она почувствовала жар его кожи и вдруг резко крикнула.

— Отвали от меня, — ладонь как будто пронзило током, и он резко отскочил.

«Вау, девочка, да твоя сила вот-вот проснется. Не нравиться мне всё это».

— Ну, хорошо, поговорим об этом завтра, — заявил он.

— Завтра? Ну, уж нет. Можешь больше не приходить, — процедила она сквозь зубы.

Неожиданно он выкинул руку вперед, сжав ладонь в кулак. Он даже не коснулся её, но она упала на кровать, как будто её с силой ударили.

— Советую научиться, правильно со мной разговаривать! Я тебе не глупый влюблённый мальчик, готовый целовать твои следы! — с этими словами он резко повернулся и вышел.

Ангелия ещё несколько минут не могла прийти в себя, цепенея от ужаса. Ей показалось, что она попала в самый настоящий фильм ужасов. Входная дверь не хлопнула, и было не понятно, как он вышел, но в доме его не было слышно. «Блин, мой язык враг мой. А с другой стороны, как я ещё должна с ним бороться. Я сама вызвала его, сама и загоню туда, откуда он пришёл. Вернее попрошу помочь». Ещё было не так уж поздно, и быстро выбежав на улицу, Ангелия побежала по деревне.

Глава 17

Отца Андрея и матушку Полину девушка знала, сколько себя помнила. Они жили в

уютном доме, при небольшой деревенской церкви. К ним ходили за советом, за словом божьим и просто так. Отец Андрей был самым уважаемым в деревне, за свою доброту и желание помочь.

Вот и сейчас Ангелия вспомнив о них, стояла у порога дома священника.

— Здравствуйте матушка Полина, — произнесла Лучинская.

— Здравствуй, Ангелия, давно тебя не было. Да ты проходи, батюшка будет только рад.

Через несколько минут девушку уже поили вкусным чаем на кухне. Она огляделась, всё в доме осталось по-прежнему, так же небогато, но как-то очень светло и уютно. Священник сидел перед ней в своей домашней одежде, сложив руки на столе, рядом примостилась его жена. Ангелия заметила, что они оба сильно поседели с последней их встречи.

— Что-то случилось, раз ты к нам в такое время, — поинтересовался Андрей.

— Да, я приехала в дом бабушки, чтобы жить. Вы, наверное, уже знаете, что мой отец погиб.

— Конечно, мы тоже смотрим телевизор. Соболезнуем тебе в твоём горе, — взгляд священника стал грустным, — Роман был замечательный, светлый человек.

— Спасибо, отец Андрей. Мне стыдно говорить, но мама быстро засобиралась замуж, она ждёт ребенка от того мужчины. Вот я приехала в дом бабушки. Но я боюсь там ночевать, там какие-то странности творятся. Хотела спросить. Вы можете осветить мой дом?

— Страшно ночевать, оставайся у нас. Дети разъехались и живут в городе. Мы с матушкой будем тебе рады. А дом завтра после службы осветим, — ласково улыбнулся священник, не в его правилах было выпытывать, что да как. Он знал, что Ангелия сама всё расскажет на исповеди.

Он не ошибся, потому что следующими словами девушка подтвердила его догадку.

— А можно на исповедь завтра, батюшка.

— Конечно, как встанем, так и пойдем в церковь. Я надеюсь, ты не забыла, что завтракать нельзя.

— Всё помню.

— Ну, тогда пойдемте, пожалуй, отдохнуть. Полинушка, постели нашей гостье, — Андрей поднялся и направился в свою комнату, — Доброй ночи, Ангелия.

— Доброй, отец Андрей.

★★★

Радомир вернулся глубокой ночью. Ему не спалось, и он захотел провести хотя-бы пять минут у кровати спящей девушки. Его тянуло к ней со страшной силой, и он боялся, что если она в ближайшее время не уйдет с ним, то он сорвётся, как цепной пёс, злой и беспощадный. Девушки в доме не оказалось. Это нисколько не удивило, наоборот позабавило. Он без труда вышел на улицу и посмотрел на дома, которые уже уснули, как и их хозяева.

— Саго спектакио, войо префиллед*, — медленно произнес он.

Тут-же появилась золотая стрела и поплыла вперёд по воздуху. Радомир расслабленной походкой пошёл за ней. Каково же было его удивление, когда стрелка привела его к церкви. Мужчина чувствовал, что девушка в доме священника. Он знал, что аура этого места не пропустит его, не то, что в церковь, даже в дом. Слишком много чёрной магии было в нем, которая ещё и не действовала. Радомир почувствовал, как слабеет, сил хватило только на то, чтобы телепортироваться в свою комнату в замке. Он лег на кровать и почувствовал себя гораздо лучше. «Это не хорошо, девочка, что ты спряталась в таком месте. Нужно будет сделать так, чтобы ты забыла туда дорогу», — недовольно подумал он. Мужчина знал, что

никакие кресты, иконы и другие церковные атрибуты на него не действуют, но намоленные веками места, это совсем другое дело. Радомир с трудом приказал себе уснуть, девчонка витала в мыслях, будоража его сексуальные фантазии. Да, он был Марг, но ещё и мужчина, к тому же очень темпераментный.

★★★

Утром девушка сходила на исповедь и отстояла службу, а затем, перекусив, они с отцом Андреем пошли в её дом.

Священник захватил с собой кадило с ладаном и святую воду. Сначала он прошёлся с кадилом по всем комнатам, читая молитву, а затем взялся разбрзгивать святую воду. Когда он дошел до спальни, в комнате появился Радомир, предварительно сделавшись невидимым. Он уселся в ставшее любимым кресло и довольно улыбнулся, открыв себя только для глаз и ушей девушки.

Ангелия стояла позади священника и с ужасом наблюдала, как священник окропляет мужчину в чёрном святой водой. Кошмар и ужас её последних дней не только не исчезал, но и недовольно хмурился.

— Не люблюходить в мокрой одежде, — буркнул Радомир, — Кстати, не говори ему обо мне, он тебе всё равно не поверит, потому, что не видит и не слышит меня. Эта вода, что он на меня льет, только лишь уменьшает моё настроение и всё, — Радомир усмехнулся и смахнул капли с лица.

Священник двинулсь на выход, действительно не замечая сидящего в кресле, а девушка оцепенела от страха.

— Не стой столбом, проводи человека, а-то невежливо как-то. Да, не забудь вернуться, любимая, я тебя жду, — проворковал он.

Ангелия вышла в коридор и поблагодарила отца Андрея. Он попрощался и вышел из дома, сказав, что обещал ещё зайти к больной лежачей женщине на другом конце деревни. Ангелия хотела вскочить вслед за батюшкой на свежий воздух, но дверь перед её носом захлопнулась с громким стуком.

— Сигелон**, — произнесли сзади, между дверью и косяком образовалось синее свечение и мгновенно исчезло.

Ангелия дергала ручку двери, но та не открывалась, тогда она обернулась и увидела мужчину, стоявшего в двух шагах от неё.

— Я, кажется, просил вернуться, любимая, — зловеще улыбнулся он, — Вижу, теперь тебе по-настоящему страшно. Неужели я действительно такой страшный? Не надо не отвечай, просто пройди в дом. Давай, девочка, пойдем, — он поманил её рукой и пошёл вглубь дома.

Ангелии было не просто страшно, она готова была в любой момент упасть в обморок, но какая-то сила удерживала её в сознании, а потом она пошла за ним как покорная овца.

Радомир уселся в своё любимое кресло и притянул её к себе на колени. Ангелия попыталась вскочить, чтобы оказаться, как можно дальше от него.

— Т-ш-ш, я тебя не трону, клянусь. Я просто хочу, чтобы ты уяснила, в дом священникаходить больше не надо. Ты не будешь туда большеходить, — вкрадчивым голосом промолвил он, глядя на кулон на её шее.

Гранат слабо засветился, и мужчина прошёлся почти невесомо рукой по её спине.

— А теперь, объясни мне, пожалуйста, чего ты не будешь делать?

— Ходить к священнику, — как будто не своим голосом ответила Ангелия.

— Всё правильно, любимая, туда для тебя дорога закрыта навсегда. Меня не будет пару дней, но ты, же подождешь меня здесь правда? — девушка, молча, кивнула, а мужчина расплылся в довольной улыбке, — Думаю, когда я вернусь, мы совершим переход, не хочу больше с этим тянуть.

Он поднял её на ноги и, посадив ошарашенную в кресло вместо себя, ушёл.

★ — Стрела покажи, путь укажи.

★★ — Запечатать.

Глава 18

Радомир спустился по лестнице, вся семья уже завтракала. Здебор уже собрался позвонить в колокольчик, чтобы сыну принесли его тарелку, но мужчина остановил его жестом руки.

— Доброго времени всем. Я иду к чевору, отец. Мне нужно много чёрной силы, поэтому прошу не искать меня два дня, — произнес он.

— Доброго времени, сын. Что-то случилось? — слегка взволнованно спросил Здебор.

— Ничего страшного, просто вчера имел неосторожность подойти близко к намоленным местам, — Радомир предпочел сказать только часть правды.

— Людские молитвы, которые концентрируются в одном месте, имеют большую силу. Будь осторожен в следующий раз, сынок. Мы не будем тебя тревожить. Завтра конечно совет, но думаю, старейшины не будут против, что ты отсутствуешь.

— Спасибо, папа, — Радомир картинно поклонился и исчез.

На этот раз он решил добраться до дерева бес помощи Дара. Не хотелось оставлять любимое животное на два дня одного в лесу. Появившись прямо перед деревом, мужчина разделся догола и спрятал одежду под одним из кустов поблизости. Чевор зашелестел приветливо листьями, Радомир провел по его стволу рукой.

— Помоги мне, чевор, дай силы, чтобы душу затопило и разум затмило, — прошептал он, затем с силой впечатал ладонь в кору и крикнул, — Малферму*!

В дереве тут же образовалась огромная высокая трещина. Радомир шагнул внутрь и крикнул.

— Проксимай**!

Дерево сомкнулось, поглощая мужчину. Через минуту даже признаков о том, что здесь что-то произошло не осталось. Кора дерева выглядела как прежде нетронутой и листья всё также шелестели на ветру. Старейшины рассказывали, что когда-то жили Марги, способные сливаться с деревьями, но уже столетия никто не рождался с этим даром. Радомир попробовал из любопытства ещё в пятнадцать лет и у него получилось. Он скрыл эту способность и от старейшин и от отца. Всё думали, что он как обычно ходит обниматься со своим деревом. Но иногда Радомир сливался с ним, потому, что так получала силу каждая клеточка его тела. Для предстоящего перехода нужно много силы, страшной и чёрной, как непроглядная ночь.

★★★

Ангелия давно не спала и в который раз безуспешно пробовала, выйти за калитку. Она хотела уехать в город, предварительно договорившись, пожить у подруги, пока не приедет семья Минаевых. Какая-то сила не пускала её за приделы двора. Девушка много раз пробовала выйти, но безуспешно. Затем она попробовала перелезть через забор, но результат был тот же. Лучинская снова подошла к калитке и только сейчас заметила, что по земле вдоль забора насыпаны черные маленькие кристаллы, похожие на крупную соль. Она

попробовала разгрысти их руками, но те, как, ни в чём не бывало, появлялись на старом месте. Девушка увидела проходившего мимо мальчишку.

— Мальчик, хочешь конфет? — дружелюбно улыбнулась она.

— Угу, — буркнул пацан.

— Тогда зайди за калитку и подожди здесь, я сейчас вынесу.

Мальчишка беспрепятственно перешагнул черту и встал с другой стороны забора. Лучинская метнулась в дом и выбежала с горстью конфет. Мальчуган со счастливым лицом запихнул их в карман шорт.

— Спасибо, тёть, — просиял он.

— Возьми меня за руку и выведи за собой, пожалуйста, — Ангелия протянула руку.

Мальчишка вцепился в нее и перешагнул черту, а девушка так и не смогла. Когда она отпустила его, он пустился вприпрыжку к реке, посмотрев на Ангелию, как на сумасшедшую. Ничего не оставалось, как только сидеть дома или на лавке в саду и ждать, когда странный мужчина вновь пявится и отпустит её. Отпустит ли? Он что-то говорил о смерти. Душу затопила паника, но на помощь она звать больше не захотела, поняла, что бесполезно. Позвонила подруге, извинилась и сказала, что передумала приезжать в город. Осталось одно, снова попытаться найти в интернете информацию о силе, с которой она столкнулась.

«Нет ничего. Этот Радомир был прав, в интернете нет о нём информации», — подумала девушка полдня спустя. «Имя у него такое странное, Радомир. Стоп, имя, может оно что-то даст?» Ангелия вбила в поисковик его имя, и узнала, что это одно из древнеславянских имён. То, что её имя было древнеславянским, она знала давно, отец рассказал. Именно он настоял, чтобы девушку при рождении так нарекли. Лучинская не жалела об этом, ей нравилось, что именно так её зовут. А ещё больше нравилось, когда отец называл её ангелочком. Отогнав от себя грустные мысли, девушка отправилась в сад. Она решила заняться огородом, чтобы отвлечся. Работая, она стала напевать любимую папину песню и как ни странно стало легче.

★★★

На второй день ближе к ночи Радомир вышел из глубоко транса и вышел на свет. Дерево разомкнулось, выпуская его. Ногти на руках и ногах были черными и глаза тоже, без единого светлого пятна. Он прошёл до своей одежды и медленно начал одеваться, снова привыкая к движению. Так долго с деревом он ещё не сливался. «Завтра можно начать переход, а пока жди девочка моя». Радомир не хотел пугать её своим появлением раньше времени, потому что знал, глаза придут в норму только через неделю. А ещё он чувствовал, как по венам бежит абсолютно черная кровь, которая тоже не скоро восстановится.

Когда он переместился в замок, то застал жену Пересвета, она что-то шила за столом.

— Прикажи слугам подать мне еду, Ладога, — сказал он тихо, но хрустальный графин и кубки, стоящие на столе, тоненько зазвенели.

Ладога испуганно удалилась, такого Радомира она ещё не видела. Через минуту слуги с опаской стали подходить к столу расставляя блюда, оставшиеся от ужина. Мужчина старался не смотреть на них, потому что, увидев его истинное лицо, мало кто захочет остаться прислуживать в замке. Быстро уголив голод, он отправился в лабораторию, следовало сделать приготовления.

Когда он зашёл в темное помещение, над головой появился светящийся шар, и всё вокруг осветилось серебристым светом. Мужчина подошёл к столу и стал смешивать краски

с разными травами и шептать заклинания.

— Черный дух жизни смерть прими, белый дух жизни, жизнь возврати.

Взяв плошку с чёрной краской, он нарисовал на полу большой треугольник, а затем на него наложил белый, так чтобы образовалась шестиконечная звезда. Когда дело было сделано, он встал в самую середину и раскинул руки, призывая духов.

— Транспонти ди коменко ен ини***!

Голос был больше похож на рык страшного зверя, такой мощный, что даже стены задрожали. Радомир посмотрел на звезду и увидел, как вокруг неё образуется круг из особых слов. Слова были то черные то белые и переплетались между собой так, что непосвящённый не смог бы прочитать надпись.

— Ну, вот девочка для твоего перехода всё готово. А когда твое бездыханное тело будет лежать здесь, я скажу тебе. Добро пожаловать в мой мир, — зловещим шепотом произнес Радомир, когда письмена соединились.

★ — откройся.

★★ — закройся.

★★★ — соединитесь два начала в одном.

Глава 19

На второй день ничего не изменилось, всё также неведомая сила не давала ступить за пределы двора. Ангелия попыталась только раз, в глупой надежде, что получиться, но не вышло. Весь день она старалась занять себя делами, а вечером позвонил Миша и сообщил, что они прилетели. Ангелия тут же попросила разрешения пожить у них и обрадованный Миша, уверил, что завтра приедет за ней. Осталось только одно понять, как переступить через черту из кристаллов. В голову ничего не приходило, и девушка уснула беспокойным сном.

Ей снились незнакомые места, кругом разрушение и запустение. Но вдруг на поляну где лежал жёлтый камень, вышел отец.

— Папа, помоги, пожалуйста, я не могу перешагнуть черту и пройти, — поспешила спросить она.

— Ты не можешь, но другие, же ходят, — отозвался он и исчез.

Ангелия проснулась в холодном поту и повторила: «Я не могу, но другие ходят». Она встала и прошла на кухню, чтобы попить воды. «Что это значит? Отец дал мне подсказку, но я не понимаю. Другие ходят. Точно, нужно чтобы я не сама прошла, а меня кто-то пронес. Миша меня вынесет на своих руках» Сердце радостно затрепетало, от предвкушения того, что выход нашелся, и завтра она уедет из этого места.

Проснулась девушка от того, что стало вдруг как-то неуютно в собственной постели. Она открыла глаза и увидела Радомира сидящим по обыкновению в кресле. Присмотревшись, девушка заметила, что облик мужчины изменился. Его глаза были черного цвета, такие она уже видела, но испугалась не меньше, а даже больше. Что-то было нереально жуткое во всем этом.

— Доброе утро, любовь моя, — его губы растянулись в приветливой улыбке.

— Доброе утро, — заикаясь, пропищала она.

— А что так несмело? Помнится однажды, ты меня даже током ударила, — улыбка стала ещё шире, — Хотя я не сержусь за тот случай, и принёс тебе подарок, но ты должна подойти и взять его сама.

Радомир достал из кармана небольшую белую баночку.

— Спасибо, но мне не нужно, — проговорила она.

— А у тебя нет выбора.

— Нет, есть! — откуда ни возьмись, появилась смелость.

Ангелия встала, выставив руки вперед и к её изумлению, на кончиках пальцев заиграли маленькие искры.

Радомир не шевелился и с усмешкой на лице позволил ей пройти мимо него, затем вышел вслед за ней в коридор. Девушка уже открыла замок входной двери, как он представил, что берёт в руки импровизированную нитку и иголку, сделав пару стежков по воздуху, он прошептал.

— Растан*

Ангелия дёрнула дверь, впуская в дом утренний воздух и вдруг, её одежда распалась на две половины по швам, как будто её не скрепляли нитки, и упала к ногам. Девушка быстро прикрылась руками. Отходя от дверей подальше.

— Что, не хочется в таком виде на улицу, — послышался сзади ехидный голос.

Лучинская повернулась и потянулась за плащом на вешалке.

— Не нужно, чего я там не видел. Ты в нашу первую встречу показала мне всё.

Ангелия с расширившимися от ужаса глазами все-же натянула на себя плащ и снова сделала шаг к дверям.

Радомир покачал головой.

— Не стоит портить прекрасно сшитые вещи. А вообще если хочешь, можешь выйти из дома голой, я не против.

— Чего ты хочешь? — голос снова дрогнул, в этот раз девушка чувствовала, что это не просто встреча.

— Тебя, я уже говорил об этом. Заходи в дом, давай, пойдем на кухню, — он поманил её рукой.

Тело вновь перестало подчиняться мозгу и здравому смыслу и, как под гипнозом двинулось вслед за манящей рукой. Ангелия зашла на кухню и встала у стола. Мужчина распахнул окно, и по ногам потянуло лёгким сквозняком. Видимо дверь так и осталась открытой. Тихие шаги теперь уже сзади пугали, она обернулась и увидела, как Радомир занавешивает зеркало большим полотенцем. Ей показалось, что всё это приготовление к чему-то и стало нереально страшно. Как будто прочитав её мысли, мужчина сказал.

— Я не хочу, чтобы твоя душа от страха кинулась в зазеркалье, она должна беспрепятственно выйти на улицу не задерживаясь в доме. Сегодня ты уйдешь со мной сама, по доброй воле.

— Нет, — на кончиках пальцев снова появились желто-голубые искры.

— Боишься? Не стоит, это будет не больно, он подошёл к ней и погладил пальцами по щеке.

Ангелия посмотрела на черные ногти и удивилась, что в такой жуткой ситуации, смогла определить, они вовсе не накрашены лаком для ногтей. Рука была нежной и ласковой, она дарила невероятное тепло и покой.

— Не бойся, всё будет хорошо, правда. Я позаботился об этом, — тягучие сказанные словно на распев слова завораживали.

Какая-то неизвестная сила, зарождающаяся внутри, всё же рассеяла этот морок, она снова толкнула его, ударив током. Мужчина устоял на ногах и даже не поморщился от боли.

— Нет, не в этот раз, девочка моя. Я сильнее тебя.

Он поднял её голову за подбородок и заглянул прямо в глаза.

— Ты подчинишься, возьмёшь эти таблетки и выпьешь. Ты должна сама это сделать и уйти со мной.

Радомир поставил на стол баночку. Ангелия развернулась и взяла её в руки, прочитав неизвестное название. Она хотела спросить, что это, но Радомир как будто предвидел вопрос.

— Это обычное человеческое снотворное. Ты просто уснёшь и всё.

— Значит ты всё-таки не человек?

— Я объясню тебе, обязательно, потом. А сейчас давай выпей их всё.

Радомир обнял её сзади и, дотронувшись до кулона, прошептал в самое ухо также тягуче-распевно.

— Давай милая, разреши мне забрать тебя с собой. Я не хочу убивать тебя сам, потому что это больно, да и старейшины мне не простят.

Она выронила лекарство из рук, понимая, что он склоняет её к самоубийству.

— Нет, ты сделаешь это.

Он вытянул руку за покатившимся по столу предметом, кружевной манжет задрался наверх и, Ангелия увидела, как по внешней стороне ладони проползла черная змейка. Она описала круг у основания пальцев и снова исчезла под рукавом рубашки.

— Время, девочка. Налей стакан воды и выпей всё, — он снова поставил перед ней снотворное.

Его вкрадчивый ласковый голос, наконец, затопил разум до конца, и она потянулась за графином и налила стакан воды, затем начала ссыпать таблетки в руку.

— Давай, милая, выпей, и я проведу тебя по лабиринту жизни и смерти. Это совсем не страшно, ты просто будешь спать, и видеть чудесные сны. А когда проснешься, я покажу тебе сад невиданных светов из любви и счастья.

Неожиданно у ворот остановилась машина, из неё вышел молодой симпатичный мужчина и крикнул.

— Ангелия, я приехал!

Это слегка вывело девушку из транса, и она остановилась, рука с горстью таблеток опять легла на стол. Радомир быстро считал ауру незнакомца. «Жизнь, подаренная Лучезарным целителем. Я не имею право отнять её, потому что сама смерть заберёт меня вместе с ним». Радомир понял, что избавиться от этого мужчины он не может и показаться на глаза тоже. Он ещё раз злобно глянул на идущего по направлению к дому и исчез.

Миша, подходя к дому, почувствовал неладное Ангелия стоит перед открытым окном, но не отзывается. Он забежал в дом и затем, не разуваясь на кухню.

— Ты чтотворишь?! Что на тебя нашло?! — Миша стукнул по её руке, и таблетки слегка подбросило вверх, затем они рассыпались по столу и полу.

Прикосновение к ладони резкое и болезненное, рассеяло остатки морока. Девушка потрясла рукой, и Миша взял её ладонь в свою и погладил.

— Больно?! Прости, но я должен был тебя остановить, чтобы ты не натворила глупостей. Ну что на тебя нашло, Геля? Ты как будто сама не своя, — мужчина взгляделась в её напряжённое лицо.

— Забери меня отсюда, Миша, — по её щеке прокатилась слезинка.

— Конечно, мы уезжаем прямо сейчас. Иди, собирай вещи.

— Сумка в прихожей я пойду, оденусь.

Девушка развернулась и выбежала. Она лихорадочно принялась одеваться, стараясь не задерживаться в спальне. Ангелия боялась, что страшный человек вернётся и что-нибудь сделает ей и Мише. «Господи, я только что чуть не покончила с собой. Как такое возможно? Но в какой-то момент я перестала бояться и захотела уйти с ним. Уеду к Мише и не вернусь сюда. Я ни разу не видела, чтобы он выходил на улицу. Может, он привязан к этому дому и нигде больше не может перемещаться? Да, наверное, ведь я его вызвала именно сюда, в этот дом». Эти мысли немного обрадовали. Она несмело улыбнулась, закрывая дом на ключ.

Миша ждал у калитки, он закинул сумку в багажник и наблюдал, как его неразделённая любовь, легкой поступью идет по тропинке к нему. Она остановилась у калитки и нахмурилась.

— Ну, не стой. Поехали быстрее, — поторопил Миша.

— Я не могу выйти за калитку, ты должен пронести меня на руках.

— Что за странности? Если ты хочешь, чтобы я носил тебя на руках, пожалуйста, — мужчина улыбнулся, потому что на самом деле ему было приятно, впервые в жизни поддержать её в своих объятиях.

Лучинская была одета в джинсы и топик. Как только Минаев обнял её одной рукой за голые плечи, чтобы поднять на руки, тут же вскрикнул и отстранился.

— А-а, что за черт, — он с удивлением осмотрел руку, на которой остались волдыри отожога, — Чем ты таким тело намазала?

— Ничем, я не знаю, почему так. У тебя есть чем меня накрыть?

Ангелия запаниковала. Если раньше она думала, что кто-то может её перенести, то теперь стало очевидным, взрослый мужчина не может до неё дотронуться нигде кроме ладони. Кто всему виной она догадалась сразу.

Миша принес плед, который снял с заднего сиденья автомобиля и накрыл её. Затем он попробовал снова поднять её на руки. На этот раз всё прошло хорошо и ему удалось выбраться за калитку и усадить свою ношу в машину.

В стоя своей лаборатории, Радомир в специальном шаре наблюдал всё это. Он видел, как в ауре неизвестного ему мужчины, светится неприкрытая любовь к девушке. Чёрный змей прополз по телу и вылез из ворота рубашки под подбородком. Он открыл пасть, показывая раздвоенный язык и два крупных клыка. В глазах Радомира заполыхала ревность. «Как жаль, что я не могу убить тебя. И даже тронуть не имею право. Подаренная жизнь это святое даже для меня». Внезапно хмурый взгляд потеплел, а на губах мелькнула ехидная улыбка.

— Но ведь она об этом не знает. Правда мой маленький Аспидо? — мужчина погладил по голове довольно заурчавшего гада.

★— растай.

Глава 20

Олег Минаев с беспокойством глядел на руки сына, которые обрабатывала жена.

— Непонятно, как такое возможно? Хотя с некоторых пор я ничему не удивляюсь.

— Это ты о чём пап? — вскинул брови сын.

— Похоже, придется всё рассказать, пришла пора. Только, Миша, это тайна нашей семьи и не следует об этом болтать посторонним.

— Я понял, пап, — поморщился Михаил тоже посмотрев на свои руки.

— Так, пойдёмте пить чай, — сказала женщина, закончив медицинские процедуры, — Всё разговоры только в присутствие Ангелии, она должна знать.

Через несколько минут все уже сидели за столом. Миша нетерпеливо поглядывал на отца.

— Ну и что там за секреты, пап. Или ты передумал рассказывать?

Отец вздохнул и, попросив не перебивать начал свой рассказ. Он рассказал, как познакомился с Романом Лучинским и какое было у него тогда имя. Поведал о чудесном исцелении и многолетней дружбе с целителем.

— Вот так, Ангелия, твой отец на самом деле Ратко из рода Лучезарных целителей. Я не знаю, что это означает, как и то откуда он пришёл, но факт остаётся фактом. Однажды я спросил его, есть ли в тебе его волшебная сила, он ответил, что есть. Ратко запечатал её както, чтобы она не проявилась, потому что думал, сила может тебе навредить. Твой отец жил так, как будто боялся быть узнанным, поэтому кроме моего сына и жены не вылечил больше никого, — закончил свой рассказ Олег.

— Я видела отца во сне. Он приходит ко мне иногда и помогает. Но это очень короткие сны и папа в них находится рядом с большим жёлтым светящимся камнем. Только я боюсь, что против того с чем я столкнулась не поможет никто, даже он. Одна надежда на то, что этот человек не сможет выйти из дома бабушки.

Ангелия была в шоке от всего сказанного Минаевым старшим. Оказывается её отец тоже особенный и по какой-то причине прятался. Теперь девушка могла объяснить то, как она ударила мужчину током и искры на кончиках пальцев. Вот только от открывшейся правды лучше не становилось, да и разобраться во всём, мало помогло. Минаевы спросили, о каком человеке она говорит и Ангелия поведала свою историю.

— Будешь жить здесь у нас, — заявил Олег, — Не знаю, как это поможет, но будем надеяться на лучшее. Рома мог передвигаться везде, даже в другие города на самолёте летал и насчёт этого Радомира обольщаться не стоит. В доме полно охраны и сюда трудно проникнуть, поэтому из дома пока не выходи.

— Хорошо, дядя Олег, я буду сидеть тут, — произнесла девушка обреченно.

Минаевы и Лучинская ещё некоторое время обсуждали сложившуюся ситуацию, даже не заметив, как пришла пора обедать.

Ангелии не хотелось, есть, и она попросила разрешения пойти в отведённую ей комнату и отдохнуть. Уже лёжа на удобной кровати она невольно дотронулась до кулона, висевшего на шее. «Красивая вещь и дорогая. Дядя Олег подтвердил, что это, похоже, самые настоящие драгоценные камни. Невероятно, многие девушки хотели бы заполучить такой великолепный подарок, а я хочу от него избавиться, и самое печальное, что не могу». Внезапно пришла мысль, что эта стрелка как указатель и сердце захолонуло тревогой. «Нет, хватит думать о нем. Тут полно людей и он не посмеет заявиться даже если и сможет».

★★★

Радомир скакал по полю, а рядом летел Брок. Наконец последнему надоело махать крыльями, и он приземлился к хозяину на плечо.

— Как думаешь, Брок, далеко убежала наша беглянка? — спросил мужчина.

Летучая мышь тоненько запищала.

— Говоришь не далеко? Охотно верю, родной. Только я не рассчитывал её снова искать, уже сегодня она должна была быть здесь. Если второй вариант не пройдет как надо, придется мне её самому убить. Знаю, не ворчи, старейшины меня сейчас мало волнуют, главное заполучить девчонку.

Мужчина увидел заросли полоники и спешился. Вкусная сладкая ягода здесь росла

повсюду. Стоит наклониться и в твоей ладони красная ягодка. Радомир стал собирать ягоду в ладонь, чтобы потом отправить в рот. Он мог бы, и облегчить себе труд и не наклоняться, но предпочел не пользоваться магией. В отличие от беспечного Младана, мужчина не тратил силу направо и налево. Брок понял, что лакомства ему чудесным образом не достанется и с тихим ворчанием пошёл набивать живот вкуснятиной сам.

— Если не хочешь потрудиться, то в следующий раз лети с Младаном, — ухмыльнулся брюнет.

Брок гордо поднял голову и фыркнул, давая понять, что этот мальчишка таким высокородным особам как он не пара.

Глубокой ночью Радомир снова вернулся в мир людей, он стоял у дома девушки одетый в черную рубашку и ненавистные джинсы. Стрелка светилась в темноте, показывая направление, но судя по всему, от дома придется идти далеко. Мужчина представил амулет на шее девушки в мельчайших деталях и прошептал.

— Мови мин тие*.

Через секунду Радомир уже стоял рядом с девушкой, которая мирно спала, ни о чём не подозревая. Он подошёл и тихонько коснулся её волос. Луна тускло освещала комнату и позволила увидеть улыбку на её лице. «Тебе сниться, что-то хорошее, любовь моя, я не стану прерывать твои сны, но завтра вернусь за тобой. А пока маленький подарок чтобы ты не забыла обо мне». На стол легла чёрно-белая роза, Радомир думал, что она узнает их. В конце концов, в мире людей таких цветов не существует.

★— перемести меня туда.

Глава 21

Утром Ангелия увидела на столе чёрно-белую розу и чуть не закричала от ужаса. «Как такое может быть? Высокий забор, охрана, а он всё равно был в моей комнате». Она с опаской подошла к столу, как будто бы на нём не цветок лежал, а граната с вынутой чекой. Тело затрясло от страха, потому что на коричневой полировке стола было написано белыми буквами: «Приходи на мост в девять вечера одна. Если не придешь, я приду за тобой сам, и тогда пострадает кто-то из дорогих тебе людей». Как только она прочитала послание, буквы растворились, как будто их никогда не было. «Что делать? Сказать я никому не могу, иначе меня не пустят, а если не приду страшно подумать, что будет».

Дрожащими руками девушка стала одеваться к завтраку. Было уже десять часов Олег и Михаил Минаевы, скорее всего давно в офисе. Ангелия удивилась, как смогла проспать так долго. Скорее всего, подумала, что здесь она в полной безопасности, вот и расслабилась. Сейчас девушка корила себя за наивность, как она могла подумать, что оставив дом бабушки избавиться и от этого странного человека. Она вдруг вспомнила черную змею у него на руке и вздрогнула всем телом.

Марина Минаева сидела на террасе и забеспокоилась, когда увидела в дверях девушку.

— У тебя испуганный вид. Что-то случилось? — участливо спросила она.

— Всё хорошо, тетя Марина, не переживайте, — Ангелия села напротив.

— Как-то не очень уверенно ты это говоришь. Ну да ладно, пойду, принесу тебе поесть. Погода сегодня чудесная в такие дни мы обычно едим на террасе.

Позавтракав, Ангелия вызвала помочь Марине в саду. Девушка не знала, куда себя деть и принималась за любую работу. Это отвлекало от мыслей о предстоящем вечере, но не на много, потому что с каждым часом дурное предчувствие усиливалось. «Мы будем в людном месте, и он не посмеет ничего со мной сделать», — подумала она, собирая ягоды в

корзину. «Глупая, горстка людей гуляющих по набережной ему не помеха», — подсказал внутренний голос, заставляя сердце испуганно биться. Сзади послышались шаги, девушка обернулась и увидела Мишу, размеренным шагом, вышагивающим по дорожке.

— Привет! Мама говорит, что ты сегодня как пчёлка. Тебя что-то тревожит?

— Нет, просто нужно было чем-то себя занять.

Ангелия посмотрела на мужчину и вздохнула. Миша, безусловно, был хорош собой. Бежевый деловой костюм который он сегодня одел, удивительно ему шёл. "Нужно было давно согласиться выйти за него замуж, а сейчас поздно», — обреченно подумала Лучинская. Вдруг захотелось обнять Мишу и рассказать всё то, что её тревожит. Девушка вовремя вспомнила, что к ней теперь нельзя прикасаться и остановилась в шаге от мужчины.

— Я быстро переоденусь и сядем ужинать, — Миша внимательно посмотрел на Лучинскую, — Может, ты скажешь, что случилось? Я тебя очень хорошо знаю, у тебя потерянный вид.

Миша протянул руку, чтобы погладить девушку по щеке, но, как будто опомнившись, опустил её снова. В глазах появилась такая безысходность, что она передалась девушке, заставляя её переживать ещё больше.

— Пойду, отнесу ягоды на кухню, — сдавленно сказала она, глотая слезы и прошла мимо него.

Миша смотрел ей в след, пока она не исчезла в доме, и только потом направился вслед за ней.

★★★

Радомир с мрачным видом сидел за столом и пил морс. Он даже не заметил, как в зал вошёл отец.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я похож на приведение, — ухмыльнулся Здебор, — ты сегодня меня упорно игнорируешь. Может, расскажешь, зачем тебе столько чёрной силы? От твоего вида скоро всё слуги разбегутся.

Радомир даже не повернулся в сторону говорившего, а когда отец сел напротив лишь мельком глянул на него.

— Позволь мне не отвечать на твой вопрос, папа? Я не расположен к беседе.

— По-моему ты никогда не расположен беседовать со мной. Я не только твой отец, но и правитель этих земель, и ты обязан подчиняться мне, как вассал, — строго изрек Здебор.

— Да брось, когда я тебе подчинялся, разве что в раннем детстве, — молодой мужчина махнул рукой и снова отпил морса из кубка.

— Это переходит всё границы! — рявкнул отец, его кулак впечатался в столешницу.

Черная змея тут же показалась из-за ворота рубашки и открыла пасть, шипя злобно. Такое Здебор видел впервые и отшатнулся от сына. Стул противно заскрежетал по полу.

— Успокойся, Аспидо, нам не хотят причинить зло, — проворковал Радомир, и змей положив голову на воротник рубашки, сверкнул красными глазами словно пламенем.

— Зачем ты притащил гадюку в дом, — возмутился правитель.

— Ха, никогда не думал, что великий и ужасный боится змей. Не переживай, Аспидо не покидает пределы моего тела. Он исчезнет, когда большая часть силы уйдет.

— Первый раз такое вижу. Кхм ладно, я пришёл поговорить о деле. Старейшины на совете высказали пожелание поскорее тебя женить. Они обеспокоены тем, что Ладога до сих

пор не зачала, а ты не желаешь выбрать себе пару. Я пообещал поговорить с тобой. А что ещё я мог сказать? В следующий совет потребуют от меня ответа, а я не знаю, как оправдываться, — Здебор говорил рассеянно, украдкой наблюдая за притихшим змеем.

— Скажи, что свадьба будет в ближайший месяц. А хотя наследующем совете, я буду присутствовать сам и объясню со старейшинами, — Радомир поднялся, не желая больше развивать эту тему.

— Ты обещал ждать ещё три года, — насупился Здебор.

— В отличие от тебя, папа, я знаю, что делаю, — брезгливо фыркнул сын, давая понять, что разговор окончен.

Наверху за широкой колонной пряталась Велена, она слышала весь разговор. «Ну и глуп же ты стал, мой муженёк, не иначе Радомир отыскал след последнего Лучезарного. Ничего я подожду, пока ты женишься, дорогой пасынок, а потом ты уступишь место моему Пересвету», — злобно подумала женщина.

★★★

Одевшись в джинсы и простеньку белую блузку, Ангелия тихо вышла из дома. Минаевы старшие смотрели телевизор в гостиной, и девушка полагала, что Миша должен быть с ними или в своей комнате, окна который выходили на внутреннюю часть двора. Дойдя до калитки и кивнув охраннику, Лучинская метнулась за пределы особняка. На дороге уже поджидало такси, приветливо мигая фарами.

Миша вышел на кухню, ему вдруг захотелось выпить стакан молока. Налив небольшую кружку он встал у окна, наблюдая за охраной во дворе. Вдруг по тропинке пробежала Ангелия и выскоцила за калитку. «Куда это она? Обещала сидеть дома и уходит, на ночь глядя. Почему нам не сказала о том, что куда-то собралась?» Всё это показалось весьма странным. Миша как был в домашних трико и майке выбежал во двор.

— Куда она пошла? — крикнул на ходу ребятам у ворот.

— Да мы откуда знаем, на такси уехала, — отозвался один из них.

— Ворота мне откройте живо, — рявкнул, уже вбегая в гараж, сердце как бешеное отстукивало слово «тревога».

Такси удалось нагнать быстро, благо дорога в поселке была одна и в хорошем состоянии. Миша старался держаться не далеко, но номер машины на всякий случай всё же запомнил. Они въехали в город и свернули на дорогу, ведущую к набережной. На очередном перекрестке таксист сумел проскочить на жёлтый свет светофора, а Миша, ударяя кулаком по рулю наблюдал, как белая Хонда удаляется от него на большой скорости. «Вот черт, неужели заметила мою машину?»

Ангелия действительно заметила в зеркало заднего вида машину Миши. Она не хотела ей навредить и попросила водителя ехать быстрее, чтобы оторваться от него. Девушка не подозревала, что Миша остановит такси на обратном пути и спросит, где её высадили.

Сейчас девушка стояла у единственного в городе моста. По обе стороны были отгорожены узкие пешеходные дорожки. По какой из них идти Лучинская не знала, и поэтому подошла к той, до которой легче было добраться и не попасть под колеса машин. Сзади раздался знакомый голос, вызывая в душе неконтролируемый страх.

— Привет! Как видишь, долго прятаться тебе не пришлось.

Девушка обернулась. На этот раз мужчина выглядел как обычный человек, серый костюм, белая рубашка и даже галстук.

— Здравствуй, — тихо промолвила она.

— Твоя белая блузка в тон к моей рубашке. То, что мы оба одели белое это знак. Ты не находишь? — улыбнулся Радомир.

— Нет, — Ангелия попыталась вернуть себе былую уверенность, — Зачем ты мне назначил встречу именно здесь?

— Хочу, чтобы ты прыгнула с моста в реку. Нет, не ради меня. Потому что из-за меня ты этого не сделаешь, а вот ради Миши да. Если не хочешь, чтобы он и его семья пострадала, то уйдешь со мной добровольно.

Его невозмутимый голос и расслабленная поза были неприятны. «Как он может говорить о самоубийстве, как о чём-то обыденном?»

— Не смей их трогать, — прошипела девушка.

— А я и не собираюсь, но при условии, что ты будешь умницей.

Ангелия окинула взглядом окрестности, красивую площадь со старинными домами и набережную, по которой прогуливались ни о чём не подозревающие люди. В это время суток народу было немного и в основном молодёжь. Когда-то и она с подругой так же гуляла здесь. Ангелия понимала, что больше не увидит всего этого великолепия. Сокрушённо опустив голову, девушка пошла вперёд, ей вовсе не хотелось, чтобы дорогие её сердцу люди погибли из-за неё. Радомир подошёл и, обняв за плечи, пошёл рядом.

— Не переживай, любовь моя, тебе нужно только встать с той стороны ограждения и сделать шаг. Я тебе помогу, это вовсе не страшно, — его вкрадчивый голос раздался над ухом.

Этот голос не успокаивал, наоборот сеял ужас. Ангелия остановилась на середине моста и подумала, что не хотела бы никогда в жизни слышать этот красивый, но одновременно страшный голос. Он вызывал противные ледяные мурашки по спине. Лучинская поморщилась и вздрогнув, вцепилась руками в ограждение.

Мужчина что-то шепнул, потрогав пальцами чугунную ограду и та растаяла, не вся конечно только маленький кусочек прямо перед девушкой. Руки вместо твердого металла схватили воздух, и Ангелия пошатнувшись, чуть не упала. Было очень страшно, тем более, что Лучинская с детства боялась высоты.

— Я не могу, — сдавленно прошептала она.

— Можешь, я уберу твои сомнения и страхи, — Радомир взял её за руку, — Не тимас, не ве, не долоро, естас нур ви кай ми.*

Ангелия не понимала, что означают эти слова, но страхи вдруг отступили. Река бурным потоком текущая внизу показалась такой манящей, захотелось потрогать тёплую воду руками.

— Ви кай ми, миа амо, ла сиде киел бирдо,** — тихим сладким шёпотом в самое ухо.

Девушка раскинула руки как крылья и сделала шаг вперёд.

Миша бежал по мосту, он видел Ангелию стоящую на краю моста и мужчину рядом. Сердце билось, как будто бы пульс зашкалил за триста ударов. Мужчина не знал, что делать и как помочь. Он только надеялся добежать и развеять чары человека стоящего рядом. Ему должно повезти, как в прошлый раз.

— Ангелия, нет не надо! Не слушай его! — крикнул Миша, но девушка уже раскинула руки по сторонам.

Он не успел, с ужасом наблюдая, как его любимая летит вниз.

— Ангелия не-ет!

Миша с криком перехватил через ограждение, падая в воду вслед за ней. Минаев знал,

что в отличие от него, Ангелия не умеет хорошо плавать и может утонуть в считанные минуты.

★ — Нет страха, нет горя, нет печали, есть только ты и я.

★★ — Только ты и я, моя любовь, лети вниз, как птица.

Глава 22

Миша оказался прав, девушка, плавающая только на мелководье, едва не утонула в глубоком месте. Минаев выплыл на берег и стал оказывать Ангелии первую помощь.

— Что ты творишь, глупая, — промолвил он, заставляя снова и снова потоки воды литься из её рта.

Ангелия глубоко вздохнула и закашлялась, приходя в себя.

— Ну, наконец, — обрадовался Миша.

— Ты меня спасаешь второй раз, спасибо тебе, — хрипло прошептала девушка.

— Я готов спасать тебя всю жизнь, если только мои руки больше не пострадают. Хорошо, что ты сегодня надела закрытую кофточку, иначе я бы себе все руки обжог, — мужчина убрал прилипшие прядки волос с её лица, — Нам нужно уехать отсюда, пока полиция не приехала, объясняй потом, что это не я тебя подговорил прыгнуть с моста.

Миша поднял девушку, стараясь не касаться открытых участков кожи, и повел к своей машине. Люди смотрели на них недоумённо, потому что в этом месте не было пляжа, да и купаться одетыми, было весьма странно. Ангелия взглянула наверх и заметила, что за ними наблюдают не только прохожие, но и Радомир, стоящий всё на том же месте. Сердце захолонуло ужасом, потому что с такого расстояния она не могла различить выражение его лица, но буквально чувствовала флюиды гнева, исходящего от него.

— Миша, пойдем быстрее, пожалуйста, — девушка ускорила шаг.

Радомир готов был испепелить их своим взглядом, но всё время останавливал себя. Он впивался пальцами в чугунную ограду, и то место где была его рука, голубая краска становилась абсолютно чёрной. Змей закружился клубочком в районе солнечного сплетения.

— Не волнуйся, Аспидо, она всё равно будет наша. Придётся применить последний вариант. Я должен убить её сам, другого выхода нет.

Заметив, что мужчина и девушка уже исчезли из вида, он вытянул руку вперёд в ту сторону, куда она ушла и тихо заговорил.

— Я приду за тобой сегодня. Больше я не желаю ждать, и ты уйдёшь со мной. Попытаешься снова сбежать, и все кто находятся в доме, погибнут, — услышала девушка в своей голове.

Лучинская хотела бы также передавать мысли на расстоянии, тогда бы она сказала, что вовсе не собирается никуда сбегать. Девушка ни за что не стала бы подвергать опасности людей, которые были как родственники. Она любила всех Минаевых, словно родных, ведь у неё кроме бабушки и родители больше никого не было.

Взволнованные Минаевы старшие встречали их во дворе. Мать побежала к сыну и просила.

— Что случилось Миша? Где вы были, почему такие мокрые? — в ее голосе слышалось крайнее волнение.

Отец тоже подошел, хмуро глядя на детей.

— Ну, мы просто купались ездили, — несмело улыбаясь, проговорил Миша.

— Ага, чисто случайно забыли дома купальники и полезли купаться в одежде. Так я тебя понял, сын? — нахмурился и ещё больше отец.

— Мы с Мишой просто ездили прогуляться по набережной. Простите, это я спровоцировала его на глупую выходку, — Ангелия постаралась говорить как можно правдивее.

Олег покачал головой и, обняв свою жену, пошёл в дом. Следом за ними направились и молодые люди, требовалось срочно переодеться.

Заходя в дом, Миша посмотрел на девушку обеспокоенным взглядом, но Ангелия покачала головой, давая понять, что говорить ничего не стоит. Лучинская ещё в машине уговорила мужчину, не расстраивать своих родителей. О том, что ей на прощание сказал Радомир. Ангелия вообще умолчала. «Какой человек в здравом уме поверит, что можно общаться на расстоянии», — подумала девушка. В свете последних событий можно было и не в такое поверить, но Геля не хотела пугать Мишу еще больше. Он и так всю дорогу уговаривал ее уехать куда-нибудь подальше. Возможно, взять загранпаспорт и отправиться на один из заграничных курортов. Мужчина испуганно рассказывал о том, что видел на мосту. Говорил, что это невероятно, и он ни за что бы ни поверил, если бы ему рассказал кто-то другой. Ангелия знала, что теперь ей не спрятаться, куда бы она не скрылась. Стало совершенно очевидно, казалось бы, невинное украшение, сделанное в виде стрелки, работает как указатель и где бы оно ни находилось, Радомир всё равно её найдет.

Молодые люди разошлись по своим комнатам, чтобы переодеться и принять душ. Миша обещал зайти через полчаса, хотя девушка уговаривала его не приходить, ссылаясь на то, что уже ляжет спать. Сейчас с Минаевым младшим было трудно о чём-либо договориться, Ангелия поняла, Миша хочет любыми путями остановить Радомира.

Михаил, как и обещал, постучав, вошел в комнату девушки.

— Сегодня спать буду здесь, посижу тихонечко в кресле, — сказал мужчина решительно.

Он удобно устроился в кресле, вытянув ноги, и сложил руки на груди. Ангелия подошла к столу и взяла в руки необычный цветок.

— Видишь эту розу, скажи мне, где ты видел ещё такую? Цветок появился здесь ночью, а ваша охрана даже не заподозрила, что в доме посторонние люди. Думаешь если ты останешься ночевать в моей комнате, это как-то поможет? Иди к себе Миша и ни о чём не переживай.

— Я тебя ему не отдам. И пусть не надеется, — насупился Михаил, не желаяничего слушать.

Девушка присела на корточки рядом с ним и положила голову на подлокотник кресла.

— Миш, всё будет хорошо, правда. Я не думаю, что он сможет причинить мне вред, когда кругом столько народу. Да, я понимаю, там, на набережной было тоже много народа. Но они все были далеко от меня, а вы здесь совсем близко. Миша, пожалуйста, я не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня, — девушка всеми силами пыталась уговорить мужчину уйти.

— Хорошо, но обещай, что если будет что-то не так, ты позовешь на помощь, — строго вымолвил Минаев.

— Обещаю, Миша, я буду кричать как резаная. Твоя комната рядом ты услышишь и прибежишь мне на помощь, — вполне убедительно соврала она.

Михаил неохотно поднялся со своего места. Он вовсе не хотел уходить, дурное предчувствие не отпускало, но девушка похоже готова была пререкаться с ним до тех пор, пока он не уйдет. Это Миша осознал совершенно четко, поэтому решил на всякий случай, не оставлять сегодня двери своей комнаты закрытыми.

Молодой человек ушел, оставляя двери ее комнаты слегка приоткрытыми. Ангелия не стала возражать, если Мише так будет спокойней, то пусть всё останется как есть. Она легла в кровать и долго не могла уснуть. Настенные часы уже показывали два часа, а ей всё ещё не спалось. Ангелия пыталась читать книгу, но строчки от волнения расплывались перед глазами.

— Ты меня ждёшь? Приятно думать, что это именно так, — тихий голос нарушил безмолвие, и девушка от испуга выронила книгу.

Теперь Ангелия поняла, что Радомир появляется прямо из ниоткуда. Во всём облике мужчины была такая решимость, и девушка подумала, именно сейчас случится то, что он так давно ждет, и она уйдёт с ним. На этот раз мужчина явился именно таким, каким она его запомнила в их первую встречу. На нём была только черная одежда, а еще на шее, на длинной золотой цепочке висел большой драгоценный камень. Ангелия попыталась подняться с кровати, но он остановил ее жестом руки.

— Позволь я присяду рядом, — Радомир сел на краешек кровати, — Ну, зачем ты так испугалась. У тебя такие круглые и большие глаза, как луна за окном, — тепло улыбнулся мужчина.

Ангелия постаралась отодвинуться от него как можно дальше, но кровать была не слишком широкая и поэтому Радомир, с легкостью дотянулся до неё и погладил по щеке. По телу побежали ледяные мурashki, и сердце застучало сильнее.

— Давай договоримся, милая, ты не будешь звать на помощь, а я в свою очередь сдержу свое обещание и не трону никого.

— Я согласна, только что я должна сделать? — заикаясь, спросила она.

— Не хочу новых сюрпризов и поэтому на этот раз всё сделаю сам. Ты только ничего не бойся, обещаю, если будешь делать всё, так как я говорю, то это будет не больно.

Ангелия только и смогла кивнуть головой. «Не боятся, как же, как будто это так просто», — мелькнуло в голове.

Радомир бегло осмотрел комнату, чтобы убедиться в отсутствии зеркал. Он быстро нашел зазеркалье, но оно было вставлено с внутренней стороны двери шкафа. Это вполне устроило мужчину и, улыбнувшись, он снова ласково погладил девушку по щеке.

— Аспидо, мы приступаем, — сказал повелительно и расстегнул несколько верхних пуговиц на рубашке.

Показалась голова змея, раздвигая полы одежды, он высунулся наружу. Глаза сверкнули красным пламенем, а пасть оскалилась, показывая два острых клыка. Девушка попыталась вскочить, инстинкт говорил «бежать», но мужчина придавил ее кровати ладонью, положив руку в районе сердца.

— Нет, не двигайся. Он тебя не тронет, если будешь смотреть ему прямо в глаза. Давай, смотри прямо в огонь его глаз, — голос был всё такой же, но уже с повелительными нотками.

Что-то в его голосе опять заставляло подчиниться, Ангелия уставилась в глаза Аспидо. Ей было не просто страшно, это был не реальный жуткий кошмар. Сердце под его ладонью застучало ещё сильнее, и всё тело стало сотрясать мелкой дрожью. Стопы и ладони заледенели так, как будто к ним на несколько часов приложили что-то холодное.

— Я слышу, как бьётся твоё сердце, но скоро оно перестанет биться, — Радомир схватился за камень, висевший на цепочке, а другую ладонь слегка вдавил там, где испуганно билось её сердечко.

Ангелия не могла пошевелиться, она продолжала смотреть в пламя глаз гадюки, и так будто гипнотизировала её. Позвать на помощь даже не возникло мысли, девушка прекрасно понимала, чтобы она не делала, ей от него не скрыться.

— Одеи кай цеси бати. Зам коро, морти корпон, ла анимо енирас ен амулето, — ледяным голосом сказал он, и девушку выгнуло дугой.

Она глухо застонала и снова рухнула на кровать. На лбу появилась испарина и невыносимо захотелось пить.

— Тук, — тихо скомандовал он, и сердце отзвалось, — Тук, тук, тук...тук....тук

С каждым разом интервал между словами становился всё длиннее, сердце тоже замедляло свой ход и остановилось, когда было произнесено последнее слово. Камень под ладонью засветился так, что даже пальцы показались кроваво-красного цвета. Мужчина поднялся и, подхватив девушку на руки, исчез вместе с ней.

★ — Подчинись и перестань биться. Замри сердце, умри тело, душа войди в амулет.

Глава 23

Радомир переместился сразу в свою лабораторию. Положив девушку в середину звезды, нарисованной на полу, он стал быстро зажигать специальные сухие травы. Они были в небольших сосудах, стоящих прямо на загадочных письменах, образовавших на полу круг. Смоченные в особом составе сухие ветки не горели, а просто тлели, источая приятный аромат.

— Лимо! * — крикнул мужчина и с каждого конца звезды взметнулся столб света.

Цепочка с подвеской легли девушке в район солнечного сплетения. И Радомир стоящий теперь в её ногах окинул её взглядом. Ангелия была бледной, но губы ещё не начали синеть и это был хороший знак.

— Ла корпо мортис пор яма виво, нин ласи ренаскигос пор нова. Ми конфесас ревену анимо ен ла корпо, себ ла корпо ал ла виво, ** — прорычал Радомир, простирая над девушкой руки.

Комната сотрясло, как при землетрясении и с кончиков пальцев посыпались черные снежинки, оседая прямо на теле девушки. Мужчина наклонился и прикоснулся к руке, проверяя пульс. На коже под пальцами сразу стал образовываться красивый узор и запястье Ангелии, украсилось изящным тату в виде браслета.

Сердце билось ровно, и Радомир довольно улыбнулся.

— Просыпайся, любовь моя, — он нежно погладил её по голове.

Ангелия очнулась в незнакомой обстановке и попыталась вскочить с прохладного пола.

— Не нужно вставать так резко, милая. Для организма, который никогда не болел, пережить клиническую смерть большой стресс, — ласково промолвил мужчина.

— Я всё-таки умерла? — тихо спросила она, боясь услышать ответ.

— Да, но я тебя вернул к жизни. И поверь мне, то где ты сейчас находишься не загробный мир. Ты на родине своего отца, Ратко из рода Лучезарных целителей. Вижу по твоему взгляду, что ты только недавно узнала кто он.

— Я вообще о нём ничего не знаю, — ей всё так же хотелось пить, и она буквально прохрипела это.

— Я расскажу, потом, а теперь вставай потихоньку, — он подал ей руку помогая подняться.

Ангелия осмотрелась, помещение было довольно просторное, кругом стеллажи с

какими-то колбами и банками, сухие травы в пучках на верёвке. Затем она перевела взгляд на пол и с удивлением разглядывала черно белый рисунок. В душе снова начала появляться паника, хотя ещё минуту назад девушка прибывала в относительно спокойном состоянии духа. Она вспомнила всё то, что когда-то читала или смотрела о secte сатанистов в интернете. Глаза округлились, а губы задрожали, выдавая её.

— Что тебя так напугало? — удивился мужчина.

— Ты из sectы сатанистов? — Ангелия инстинктивно попятилась назад, отходя от него.

— С чего ты взяла? — улыбнулся Радомир.

— Ну, они часто используют звезду Давида для своих церемоний, например жертвоприношения, — голос дрожал, и руки слегка вспотели.

— Ха-ха-ха. Эти придурки, не знают для чего на самом деле нужна звезда и используют её не по назначению, накликая на себя беду. Иди сюда, не бойся.

Мужчина протянул Ангелии руку, но она покачала головой в отрицательном жесте и снова сделала шаг назад. Слева от неё оказался стол, и она мазнула по нему взглядом, ища то, что можно применить в качестве оружия.

— Даже не думай, у тебя нет шансов. Иди ко мне, девочка, не бойся, — он снова протянул к ней руку.

Его ласковый голос заставлял вздрагивать, вероятно, потому, что в черных глазах плескался огонь. Ангелия шагнула ещё пару раз и упёрлась в каменную стену. Только сейчас девушка сообразила, что комната освещается лишь круглым шаром, который завис над его головой.

Радомир подкрался, как дикая кошка и прижался к ней своим телом, поставив ладони на камни по бокам от неё.

— Добро пожаловать домой, любовь моя.

Его рука коснулась подбородка, приподнимая голову, а в следующую секунду губы легко накрыли её уста. Это был мимолетный, совершенно невинный поцелуй, так могли целоваться родственники или друзья, после долгой разлуки, но девушка всё равно покраснела.

— Ты пошла не в ту сторону. Двери напротив. А даже если бы и вышла, это мой замок и ты в нём чужая. Правда хозяин здесь пока не я, а мой отец, но я его наследник, — мужчина отошел и взял кубок со стола, — Пей. Ты же пить хочешь, правда? Это просто морс из ягод.

Воды хотелось жутко, но Ангелия успела привыкнуть, что Радомиру нельзя доверять свою жизнь.

— Сначала сам отпей, — кивнула головой в сторону кубка.

Радомир усмехнулся, но ничего не сказал. Он отпил четверть от всего содержимого и снова протянул ей морс. На этот раз девушка взяла его. Напиток оказался вкусным, допив до dna, Ангелия невольно облизал пересохшие губы кончиком языка.

Радомир пристально за ней наблюдающий нахмурился и строго сказал.

— Не делай так больше, не стоит меня дразнить. Я мужчина, а не деревянное изваяние.

Поняв смысл его слов, Лучинская потупилась, опустив голову, длинные волосы закрыли пылающие щеки.

— Нам пора выбираться отсюда, в подвале гораздо прохладнее, чем в комнатах. Держись поближе, в коридоре темно, завтра тебе сделаю твой собственный шар для освещения, — уже спокойно проговорил мужчина.

Ангелия поставила кубок на стол и пошла вслед за ним. В коридоре действительно было

темно, и девушка удивилась, что ни на стенах, ни на потолке нет, не одного светильника. «Значит вместо электричества у них эти шары похожие на шаровую молнию, забавно. А стены у замка абсолютно белые и искрятся как первый снег».

Они поднялись на первый этаж и девушка невольно остановилась.

— Быстрее, нас никто не должен заметить. Утром всё разглядишь, — мужчина уже стоял у подножия лестницы.

Лучинская прибавила шаг и в голову закрались совсем другие мысли. «Где я буду спать ведь ещё ночь? Страшно остаться с ним в одной комнате. А если одной, то ещё страшнее. Нет, всё-таки одна я не хотела бы тут оставаться, мало ли что у него за родня».

Наконец они зашли в какую-то комнату и к ней подлетел кто-то, хлопая крыльями прямо у лица. Ангелия вззвизнула, отмахиваясь от животного, похожего на летучую мышь.

— Брок, я тебя не учил пугать моих гостей! — тихо, но строго сказал Радомир.

Брок, что-то недовольно пропищал в ответ.

— Я не имею привычки, обсуждать твоих подружек. Между прочим, Брок, это твоя будущая хозяйка привыкай.

— Ты понимаешь, о чём он говорит, — изумилась девушка.

— Этот засранец слишком много говорит, — буркнул Радомир, — не бойся его, он не опасен. А ещё Брок любит спать у меня в ногах или на соседней подушке, как кот. Кстати кот у нас тоже есть, питомец моего младшего брата Младана. Его зовут Руфус. А теперь отвернись, я переоденусь, — он не хотел пугать её змеем, притаившимся на правой руке.

Ангелия послушно повернулась, сердце гулко застучало.

— Значит это твоя комната? — заикаясь, промямлила она.

— Да, и спать мы будем вместе. Не хочу оставлять тебя одну. Здесь кругом Марги, причем некоторые из них не всегда дружелюбные.

— Марги?

— Ну да, такие как я. Можно повернуться. Давай ляжем спать.

Лучинская повернулась и только сейчас заметила кровать. От волнения всё поплыло перед глазами и она, слегка пошатнувшись, подошла к этому большому черному ложу. Странно, но постельное бельё было розовым, с большими медведями нарисованными на нём. На устах невольно появилась улыбка. «Детский постельный комплект? Это неожиданно».

— Выбирал исключительно для тебя, не хотелось шокировать своими черными шёлковыми простынями, — мужчина заметил её веселье, на которое и рассчитывал.

Радомир стоял перед ней в одеянии похожем на пижаму и жестом снова пригласил её лечь. Девушка примостилась на самом краешке и укрылась одеялом. Снова стало страшно и почему-то холодно. Тело задрожало, и она попыталась согреться, обхватив себя руками. Было не привычно лежать, с этим мало знакомым мужчиной в одной постели, а в мозг тихой сапой проникали самые жуткие домыслы и картины.

— Я не могу сказать, о чём ты думаешь, но догадываюсь. Ты вся дрожишь как травинка на ветру. Иди сюда, трусишка, я тебя согрею.

Радомир обнял её одной рукой, придвигая к своей теплой груди.

— Не надо, пожалуйста, — Ангелия попыталась отстраниться.

— Ш-ш-ш, я тебя не трону, просто погрейся рядом со мной, ты вся холодная, — ласково промолвил он уже в её макушку.

Девушка пригрелась возле него и через несколько минут уснула. Как бы ни было

страшно, но усталость взяла своё или ласковые нашёптывания на непонятном языке так подействовали, девушка не собиралась разбираться.

★ — свет.

★★ — тело умерло для прежней жизни, теперь пусть возродиться для новой. Заклинаю, вернись душа в тело, а тело к жизни.

Глава 24

Утром Ангелия проснулась одна. Она сначала сладко потянулась, а потом открыла глаза. Девушка не сразу поняла, где находится и поэтому её взгляд испуганно забегал по комнате. Это было очень странно видеть абсолютно черную мебель, и если бы не белые стены, то в этом помещении было бы нереально жутко находиться. Лучинская потихоньку выбралась из кровати и оглядела себя. Ее любимая пижама осталась на ней и это немного взбодрило. Но ведь в ночном одеянии никуда не выйдешь, а девушка вспомнила, что Радомир перенес ее сюда одну, не позабывши о каких-либо ее вещах. Оставалось только одно сидеть в этой комнате и ждать пока не придет мужчина.

Ангелия посмотрела на окно, которое вызывало стойкое желание заглянуть в него. Девушка сделала пару шагов по направлению к нему, но опомнившись, села на краешек кровати. Было глупо показываться перед окном в таком виде. Кто его знает, какую одежду здесь носят девушки.

Дверь открылась и Ангелия вздрогнула. Она посмотрела на мужчину, который вошёл. У него в руках был небольшой мешочек, сшитый из ткани, что-то напоминающее одежду и обувь похожая на домашние тапочки без задников.

— Доброе утро, — весело улыбнулся Радомир, — Я перенёс тебе платье, щетку для волос и заколки. Взял у Ладоги. Это жена моего брата Пересвета. Одевайся, — мужчина положил платье и туфли рядом с ней с ней, а мешочек на столик у зеркала.

Ангелия взяла приятную на ощупь ткань и развернула её. Платье оказалось очень длинным с воротником стоечкой и широкими длинными рукавами.

— Я не стану это носить, — воспротивилась она, — платье такое длинное, что можно запутаться и упасть. Может быть, сгоняешь ко мне и принесешь более привычную одежду. Джинсы и футболку, например.

При слове джинсы Радомир недовольно скривился.

— Будешь делать то, что я говорю. В нашем мире не одна уважающая себя женщина не оденет брюки, это позор. Забудь слова: брюки, джинсы и мини юбка, — гневно бросил он.

Ангелия никогда не носила платьев в пол, просто потому, что не любила. Она взяла в руки одежду и тихо сказала.

— Тогда отвернись что ли.

— Видишь это зеркало? Именно здесь, в нем, я увидел тебя, в чём мать родила. Ты призывала своего суженного, и я откликнулся. Не думаешь, что теперь несколько странно стесняться? — ухмыльнулся он.

Ангелия покраснела. «Так вот как он увидел меня. Я отражалась в этом зеркале абсолютно голая. Боже как стыдно». Радомир тем временем подошёл к окну и встал к ней спиной.

— Когда ты выйдешь за меня замуж, тебе придется привыкать, не стесняться меня.

— Ты в серьез полагаешь, что я выйду за тебя? Там дома ты шантажировал меня жизнью дорогих мне людей, и я ушла с тобой. Здесь тебе нечем на меня надавить, — с серьезным видом парировала она.

— Я тебя разочарую, малышка, но хочешь ты того или нет, свадьба состоится, — Радомир повернулся и глаза недобро сверкнули, — Марги и Лучезарные могут пересекать миры и жить в мире людей, но не больше чем на десять часов в сутки. Ты только наполовину человек и поэтому, чтобы ты смогла жить здесь, тебя пришлось, сначала убить, а потом возродить к жизни. Даже если ты откроешь в себе способность перемещаться, то не проживёшь и пяти минут. Для того мира ты умерла. Предвидя твой вопрос, скажу сразу. Твой отец получил всю силу рода, который погиб и именно поэтому смог жить в мире людей так долго. По одному из пророчеств я должен жениться на последней Лучезарной, не важно полукровка она или нет. Именно поэтому, когда ты начала ворожить отобразилась, не в чём ни будь, а именно моём зазеркалье. Я тоже полукровка, Лучезарный и Марг одновременно. Чёрной силы во мне больше, поэтому не советую тебе со мной спорить.

Ангелия с большим беспокойством выслушала его тираду. Почему-то закралась мысль, что она обречена. «Но если я не могу сбежать домой, можно всё равно попробовать сделать это, спрятавшись в этом мире», — от этой мысли слегка потеплело на душе.

Ангелия старалась не чем не выдать себя, но характерный блеск в глазах всё же сказал о многом. Радомир приблизился и, подняв её голову за подбородок, заглянул в глаза.

— Ты что-то задумала, девочка? Как жаль, что я не могу пробить лучезарную защиту и прочитать твои мысли.

— Нет, я просто увидела, как я выгляжу и это слегка рассмешило. Это платье волочиться по земле. Я что должна ходить, постоянно подметая пол? — постаралась вывернуться она, слегка улыбаясь.

— Действительно, Ладога немного выше тебя, но ничего скоро тебе сошлют собственные платья, а это мы укоротим.

Мужчина наклонился, провел по подолу рукой, что-то нашептывая. Платье тут же стало нужной длины.

— Теперь пойдем, покажу тебе, где можно будет умыться, — брюнет толкнул дверь справа от выхода и они оказались в ванной комнате.

Здесь было всё как у людей широкая ванная, красивая раковина для умывания и совершенно обычный унитаз. Девушке на миг показалось, что не куда она не перенеслась, а её подло обманывают. От всех привычных глазу предметов гигиены шли трубы и не какие-то, а долговечные из полипропилена. Смутило только отсутствие света. Нигде не висело ни одной лампочки, а как только они зашли в тёмное помещение над головой Марга появился шар. Девушка глянула в своё отражение в зеркале над умывальником и с удивлением обнаружила такой же шар и у себя.

— Этот шар, он всегда будет со мной? — поинтересовалась она, поворачивая хромовый вентиль умывальника.

— Да, в нашем мире нет электричества, мы не засоряем окружающую среду. Но самое лучшее из мира людей мы переняли. Например, канализацию или швейную машинку «Зингер». Все предметы, что ты здесь видишь, перенесены из мира людей. У нас нет ни заводов, ни фабрик. Кстати ничего не украдено, всё куплено за ваши деньги. Вот возьми зубная паста и щётка, — он достал их из шкафчика и протянул девушке.

Пока Ангелия умывалась, мужчина продолжил.

— В нашем мире каждый работает. Крестьянин в поле. Наместники и даже мы из рода правителей тоже, но не только на себя, но и на благо своих крестьян. Пересвет, например ювелир. Он продает свои изделия в мире людей. За эти деньги мы имеем возможность

покупать те товары, которые нужны. Младан, мой младший брат любит перемещения, поэтому ему отведена почетная роль, переносить купленный товар. Особенно тяжёлые вещи он уменьшает до размера игрушки. Отец следит за порядком и соблюдением законов в государстве. Я занимаюсь врачеванием, как последний целитель.

Девушка выключила воду и обернулась. Она взяла предложенное полотенце, с изумлением глядя на своего похитителя. То, что он рассказал, было очень интересно и странно слышать. Оказывается, она попала в сказку. А как бы расценили на родине, если бы она решилась лепетать что-то подобное. Люди просто подумали бы, что она большая выдумщица и фантазёрка или не дай бог сумасшедшая.

— Удивил? — губы мужчины растянулись в красивой улыбке.

— Если честно, то да.

— Ну, тогда не будем медлить, спустимся на завтрак. Моя семья, наверное, уже встаёт из-за стола.

Ангелия спускалась по широкой лестнице и если бы не Радомир, который поддерживал её, то, наверное, упала от волнения. Ноги и вправду подкашивались, но она изо всех сил старался держаться. Снизу за большим столом сидели пятеро человек и сверлили её недовольным взглядом.

— С каких это пор ты приглашаешь своих любовниц к нам в дом, а тем более за стол? — проревел грозный мужчина, сидевший во главе стола.

— Будь повежливее, папа, это моя будущая жена. Разрешите вам представить, Ангелия дочь Ратко

Взгляды стали ещё пристальнее. Девушка невольно поежилась и опустила голову. Такое пристальное внимание было крайне неприятно.

— Ты её нашёл?! Так вот зачем тебе была нужна сила, для переходя, — отозвался отец несколько благоговейно, что удивило сына.

Радомир поднял одну бровь и скептически заметил.

— Не пытайся подольститься, папа, знаю всё твои уловки, — Радомир подвёл девушку к столу и усадил на стул, не давая улизнуть.

Сбежать назад в комнату действительно очень хотелось, потому что Ангелия один раз столкнулась со злым взглядом рыжеволосой женщины и чуть не задохнулась, почувствовав жгучую ненависть. Девушка старалась не поднимать головы, ей вовсе не хотелось сталкиваться с недовольными родственниками Радомира, но другого выхода не было. Сейчас Ангелия осознала смысл его слов о не очень дружелюбных Маргах.

Прозвенел колокольчик и Здебор приказал подбежавшему слуге.

— Завтрак Радомиру и его невесте быстро, — затем он повернулся в сторону сына, — Может, представишь нас всех юной особе. Кстати сколько ей лет?

— Восемнадцать. Извините, девушка не привыкла к столь пристальному вниманию, — Радомир слегка обнял её за плечи.

Ангелия подняла голову, отвлекаясь от созерцания собственных рук, и ей по очереди представили каждого члена семьи.

— Это Здебор, наш правитель и мой отец, начал Радомир.

Здебор расплылся в улыбке, но девушке почему-то показалась она фальшивой. Седовласый мужчина был удивительно похож на старшего сына, но от его взгляда хотелось бежать в панике.

— Моя мачеха — Велена, — продолжил брюнет.

Эта красивая рыжеволосая особа просто светилась ненавистью и совершенно не скрывала этого. Ангелия сравнила её в мыслях со змеёй, готовой в любой момент побольнее укусить.

— Пересвет мой средний брат, — Радомир указал на мужчину напротив.

Ангелия вспомнила, что это и есть ювелир. Он был симпатичным, и в его глазах светилось простое любопытство не более того.

— Рядом с Пересветом его жена Ладога. Надеюсь, вы подружились.

Ладога в отличие от других излучала искреннее дружелюбие. По всему было видно, что она рада появлению девушки более менее подходящей ей по возрасту.

— С лева от тебя мой младший брат Младан.

В глазах Младанаискрилось веселье, и он единственный кто поприветствовал её.

— Не бойся сестрёнка, многие здесь шипят, но не кусаются, особенно я. Рад видеть тебя в нашем доме.

— Спасибо, — тихо поблагодарила девушка.

Принесли завтрак. Это был омлет, кофе и булочка. Сказать честно, кушать хотелось, но от волнения дрожали руки. Ангелия взяла изящно сделанную серебряную ложку и заметила, что тарелка была тоже сделана из серебра.

— Что ж жду тебя в своем кабинете, сын. Пойду работать, — Здебор поднялся и пошёл прочь, но на первой ступеньке ведущей наверх обернулся, — Добро пожаловать в наш дом Ангелия. Ладога займися девушку, пока я и Радомир будем обсуждать дела.

Ладога кивнула головой и в то время как все стали расходиться осталась сидеть на месте. Ангелия была рада, что её поручили заботам именно этой скромной женщины. Съев свою порцию, она в ожидании положила руки на стол. Радомир наклонился и, чмокнув её в щеку, произнес.

— Вынужден расстаться ненадолго, но надеюсь, что с Ладогой тебе будет не скучно.

Мужчина ушёл, а девушка, сидевшая напротив, неожиданно искренне улыбнулась.

— Значит ты русская? — спросила она.

— Да, а это проблема?

— Вовсе нет. Все кто живёт в этом мире, умеют разговаривать на всех языках, которые когда-либо существовали на земле. Мы такими рождаемся, поэтому будь ты полячкой или американкой, я в любом случае смогла бы с тобой общаться. К тому же мы не делим людей на расы. У нас обычно так, он говорит на русском, она на французском, и все понимают о какой нации идёт речь.

— А много здесь таких как я переселенцев из мира людей? — Ангелия поняла, что у девушки можно выведать кое-что полезное для себя.

— Нет, только ты да ещё жена южного наместника. Она из Сербии. Ведагор побывал там однажды и встретил девушку, которую полюбил. Она согласилась уйти в этот мир добровольно, по любви. Так что в доме Ведагора говорят на сербском языке.

Ангелия приуныла. На сербском она, разумеется, не говорила, а значит просить помощи не у кого.

— Может, пойдем в сад, мне нужно полить цветы, — сказала Ладога вставая.

— У вас, что нет садовника? — удивилась девушка.

— Есть, но сад это моя работа. Садовник только помогает.

Девушки вышли во двор, и Ангелия с любопытством стала разглядывать территорию. Кругом аккуратный газон, по которому видимо, не принято было ходить, потому, что он был

совершенно не примятый. Это зелёное великолепие пересекали небольшие каменные тропинки, по которым можно было пройти только вдвоем. ТERRITORIA была не огорожена, и только высокая трава говорила о том, что замковые владения закончились.

— Видишь вон-то здание у дороги, это конюшни, а в той стороне ряд зданий хозяйственныe постройки. Мы туда не ходим это территория слуг. За домом сад. Пойдем, — жена Пересвета развернулась и отправилась по одной из тропинок.

Ангелия посмотрела на замок. Кстати это гордое звание он мало напоминал, обычный двух этажный дом, растянутый в ширину. Девушка насчитала не менее двадцати окон на втором этаже. Дом был сделан из белого камня и никаких тебе башен или вычурной лепнины на стенах.

— Мы любим простоту и комфорт, — заметила её любопытные взгляды Ладога, — крестьяне живут победнее в маленьких домиках, но они не бедствуют и не голодают. Обрабатывают свои поля, растят скот, этим и живут.

— А ещё платят вам налог, — уверенно заявила девушка.

— Да, каждая семья отдает в слуги одного или двоих членов семьи, но за это получает необходимые вещи из мира людей. Ткани, предметы быта. Крестьяне обычные и не умеют пользоваться магией, их удел простой труд.

Девушки завернули за дом и увидели сад, раскинувшийся перед ними. Здесь было множество великолепных цветов, часто таких, которые Лучинская ни разу не видела. Это было удивительно, коричневые и салатовые розы, цветы с треугольными лепестками. Больше всего поразили цветы, лепестки которых свисали спиралью, как новогодний серпантин. Ладога хлопала в ладоши над каждым кустом и произносila незнакомое слово «пливо»*. Тут же над растением образовывалась маленькая тучка, и шел дождь.

— Иногда, видя, что цветок необходимо подкормить, я добавляю в тучку специальные компоненты для каждого растения свои.

И действительно какие-то тучки были обычные серые, а какие-то с отливом разных цветов. Ангелия заинтересованно следила за Ладогой, поняв, что эта скромная девушка действительно может стать ей подругой. В деле побега она конечно не помощница, но общаться с женой Пересвета было легко.

— Кстати в саду также растут нужные травы и ягоды. А вообще знаешь, я очень рада, что ты появилась у нас. Как бы мы хорошо не относились к слугам или крестьянам, но дружить с ними не принято. Поэтому чаще всего приходилось общаться с мужем или его братом Младаном, — подтвердила её догадки Ладога.

— А как же остальные? — недоумевала Ангелия.

Ладога наклонилась и произнесла испуганным шёпотом.

— Велена всегда себе на уме, она ничего не умеет кроме как строить интриги и ревновать своих сыновей ко всём. Больше всего она ненавидит Радомира. А самые страшные в этом доме Радомир и Здебор они постоянно ругаться между собой, я их боюсь, особенно свекра. Старик злобный и жуткий тип, а Радомир уже в свои годы имеет столько магии, что иногда с ним рядом стоять страшно, — Ладога округлила испуганно глаза, а потом, спохватившись, произнесла, — Ой, кажется, я наговорила лишнего.

— Не переживай, я не выдам тебя. Да и мысли мои Радомир читать не может. Спасибо, что поделилась, это для меня очень важно.

★★★

Тем временем Здебор с сыном сидели в уютном кабинете. Кругом были стеллажи с

книгами на разных языках мира. У окна был массивный стол, за которым в кожаном кресле восседал правитель. Напротив, в кресле поскромнее уселся Радомир, вытянув ноги и сложив руки на груди.

— Это точно она, сынок? — обеспокоенно спросил отец.

— Да, я посмотрел её ауру. Только Ратко запечатал её силу, и она не умеет ей пользоваться. И ещё есть одна проблема, девочка не ушла со мной добровольно. Не допускай к ней старейшин, пока она не привыкнет у нас. Ну, хотя бы наедине не оставляй.

— Да, согласен, старейшины за такое по голове не погладят. А потом может всплыть наружу история с проклятием, — Здебор нервно покрутил кольцо на пальце.

— Кстати, пора бы уже просветить меня, как ты тогда выкрутился, — Радомир выжидательно посмотрел на отца.

— Сказал, что целители занесли мор из мира людей и всех перезаражали, поэтому чтобы спасти наш мир пришлось их убить, — вздохнув, поведал Здебор.

— Неужели они поверили? Лучезарные не могут болеть. В отличие от крестьян.

— Вот именно, поэтому я рассказал им о вирусе СПИД. Иногда когда человек ВИЧ инфицирован, он сам типа не болеет, но заразу разносит. Стадия ВИЧ в болезнь СПИД может не переходить десятилетиями. Это их убедило. Меня спасло, то, что я почитал тогда от чего делать газету об этом вирусе, и когда пришло время, сумел рассказать о нем так, как мне выгодно. Старейшины не стали разбираться, достаточно было газетку показать.

— Хм, ты сильно рисковал, папа. Я знаю всё о человеческих болезнях, и для меня не составит труда вылечить инфицированного, — самодовольно усмехнулся молодой мужчина.

— Марги не разбираются в медицине, ты же знаешь. И пусть всё будет по-прежнему, сын, — строго изрек Здебор.

— Согласен, — Радомир поднялся, чтобы уйти, — Если у тебя всё то я, пожалуй, пойду. Не стоит оставлять пока Ладогу с Ангелией на единения слишком долго. Обрадовавшись предполагаемой подружке, Ладога может выболтать то, что пока не следует говорить.

Уходя Радомир даже и подумать не мог, что соскучившаяся по общению молодая женщина уже кое-что выболтала.

★ — дождь.

Глава 25

— А вот вы где, цветы поливаете, — Радомир нашёл Ангелию и Ладогу в саду, — Я вижу, вы уже подружились.

Мужчина подошёл ближе и Ангелия вздрогнула. Если уж Ладога несколько лет прожившая с этими людьми сказала, что бриться Радомира, то ей знавшей его всего несколько дней особенно было не по себе. «Не иначе жена Пересвета, что-то уже выболтала если девчонка так дергается», — подумал про себя мужчина. Даже не нужно было залезать к женщине в мысли, об этом говорил её виноватый взгляд.

— Я хочу поблагодарить тебя, Ладога, за искреннюю заботу о моей будущей жене, — улыбнулся он, давая понять, что вовсе не сердится.

— Это было не трудно, Ангелия прекрасная собеседница. И кроме того мне действительно не хватает подруги. Что сказал Здебор? Когда церемония?

— Отец созывает завтра совет, поэтому думаю в самое ближайшее время.

Они продолжали продвигаться по саду, и Лучинская увидела те самые розы, которые Радомир приносил ей.

— Вот они те самые цветы, — восхлинула девушка, — Невероятно здесь столько

необычного.

— Тебе нравиться наш сад? — вскинул бровь мужчина.

— Да, я бы хотела иметь такой же дар как у Ладоги.

— Боюсь это невозможно. Ты по природе своей целитель и будешь вместе со мной заниматься этим, — с самыми серьезным видом ответил мужчина.

★★★

Миша проснулся и даже не подумав привести себя в порядок, сразу кинулся в комнату девушки. Он искренне удивился, как можно было так крепко уснуть. Двери в комнату Ангелии были всё также приоткрыты, но её самой там не было. На столе белыми буквами было написано. «Я забрал Ангелию в свой мир, в качестве будущей жены. Можете её не искать».

— Нет! — закричал Минаев.

На его крик прибежали заспанные родители.

— Что случилось Миша? — сказали они почти в один голос.

— Он её всё равно забрал, — Миша показал на стол.

Олег поднял с пола фотографию, похожую на ту которую делает моментальный фотоаппарат.

— Окно открыто и, наверное, сквозняком сдуло, — нервно промолвил он.

Семья Минаевых рассматривала девушку, стоящую среди необычных цветов. На ней было длинное платье с воротником под самый подбородок. На обратной стороне была надпись: «Я упросила Радомира, послать весточку обо мне. Не волнуйтесь, пожалуйста. Со мной всё хорошо. Простите и прощайте». Миша узнал этот красивый мелкий почерк. Это действительно писала Ангелия.

— Не печалься Миша. Самое главное, что она жива, — мать погладила сына по плечу.

— А что мы скажем её матери, — недоуменно пробормотал Минаев младший.

— Полагаю, чтобы не было недоразумений, нужно позвонить и сказать, что Ангелия уехала с женихом за границу и даже нам не сказала куда. Сошлемся на то, что она не хочет больше знать ни Ольгу, ни её нового мужа. Вот так. Сейчас самое главное, чтобы милиция не стала её искать. Нам такие неприятности не нужны, — решительно заявил отец.

— Олежка, глянь уже двенадцать часов дня. Как мы так долго умудрились проспать? — Марина смотрела на часы, которые висели на стене.

— Полагаю, всё догадываются, но, разумеется, вслух говорить не надо. Никаких мистических событий. Ангелия уехала с женихом и точка. А фото передал человек, который был проездом в этом городе, — отец строго посмотрел на домочадцев.

Мать и сын кивнули. Первым ушёл Миша. Он забрался под горячий душ и долго стоял, пытаясь согреться. Почему-то вдруг стало невыносимо холодно, несмотря на лето. «Вот и всё, её у меня окончательно отняли. Хотя она и так моей никогда не была», — с грустью подумал он.

★★★

Оставшийся день был весьма насыщенный. Радомир отвёл девушку в мастерскую, где с неё сняли мерки для будущих платьев и туфелек. Затем мужчина провел её по замку, рассказывая о нем много интересного. Это конечно было хорошо. Ангелия знала, что для будущего побега, не помешает ориентироваться в доме. Единственная проблема заключалась в том, что девушка пока не знала куда идти и где прятаться. Как объяснил Радомир, в их мире существуют деньги, которых у неё разумеется не было. С деньгами обычно ездили

только на ежегодные ярмарки, или покупали товары у бродячих торговцев. А в обычной жизни в деревнях производят обмен. Я тебе кусок мяса, а ты мне килограмм риса. Вот примерно так и строились отношения между людьми. Ей за ночлег в чужом доме, а тем более укрывательство предложить было нечего. Можно было прихватить с собой дорогие заколки, но это уже было бы воровством. Пообедав в беседке, которая находилась в саду, Ангелия поняла, что аппетит гораздо лучше, когда рядом нет его семейки. Но на ужин всё равно пришлось тащиться в общий зал.

Слуги проворно поставили большие чаши на стол, из которых было предложено накладывать самому, кто сколько съест. Ангелия положила себе кусочек рыбы и овощей, она вообще сомневалась, что сможет есть. На этот раз мачеха Радомира уселась напротив и сверлила её своим взглядом.

— Я приготовила моей невестке спальню в левом крыле замка, — улыбнулась Велена.

— С чего такая забота? — удивился пасынок.

— Ты прекрасно знаешь, девушка до свадьбы не должна жить в одной комнате со своим будущим мужем. Я ещё могу закрыть глаза, на то, что вы провели эту ночь вместе, учитывая её переход из другого мира, но больше этого безобразия в моём доме не будет.

— В левом крыле живёте вы с отцом, — нахмурился Радомир.

— Вот я как раз и присмотрю за невесткой. Кстати я как твоя мать обязана перед церемонией проверить её невинность, — ухмыльнулась женщина.

Ангелия покраснела и испуганно схватила Радомира за колено. Она, конечно, ходила к гинекологу, но подвергаться подобному испытанию, к тому же не от врача вовсе не собиралась.

— Ангелия будет жить со мной это раз. Никаких ритуальных действий кроме церемонии, это два. Я понимаю, что Ладога прошла через всё это, но давайте не будем забывать, Ангелия не из нашего мира, — строго проговорил Радомир.

— Обычаи есть обычаи и старейшины потребуют с нас их соблюдения. Она не снежная королева не растает, — пробасил Здебор.

— Радомир прав, в этом случае нужно пойти на уступки, — неожиданно поддержал Младан.

— А шутов вообще никто не спрашивал! — рявкнул правитель.

Ангелия сидела с мрачным видом и не могла съесть ни кусочка. Ей было неприятно, что родные люди из-за неё ругаются. А ещё было страшно оказаться подвергнутой всяческим ритуальным пыткам со стороны мачехи. Неожиданно в зал влетела летучая мышь и села Радомиру на плечо.

— Что там Брок? — буркнул мужчина.

Брок наклонился к его уху и тихо запищал. Лицо Радомира хмурилось с каждой секундой. А из-под воротника рубашки высунулся змей.

— Тихо, Аспидо, не волнуйся, — мужчина погладил змея по голове.

— Что там, сын? — Здебор казалось, тоже забеспокоился.

— На жителей окраинной деревни напала болезнь, они просят помощи, по словам старейшины деревни, почти половина жителей не встаёт с постели. Мы с Англией немедленно отправляемся на помощь.

— Хорошо, я всё объясню старейшинам и сам уложу дела со свадьбой, — кивнул отец.

— Постой, ты не можешь взять с собой невесту, она должна остаться здесь! — нервно взвизгнула Велена, — Ты всегдаправлялся сам.

— Но не с тысячию лежачих больных. Разговор окончен, никаких предсвадебных ритуалов. Ангелия, мы немедленно уходим.

Они спустились в лабораторию и взяли сумку, которую мужчина повесил на плечо.

— Обхвати меня руками и ногами и прижмись покрепче. Пока не научилась перемещаться, я буду твоим проводником.

Девушка подошла, и смело обвила мужчину словно плющ. Сейчас было не страшно прикоснуться к нему гораздо страшнее оставаться с его родственничками наедине. Велена что-то задумала, даже Лучинская это поняла. Радомир тоже обнял девушку, и они в тот же миг исчезли.

Когда с ужином было покончено всё стали расходиться. Тревога за жителей деревни не давала покоя, особенно Ладоге она выросла неподалеку. Мрачный Здебор ушел в кабинет, а Младан вышел на улицу, искать Руфуса.

— Руфус, Руфус, кыс-кыс-кыс, — позвал он, стоя во дворе дома.

Сзади подошла мать и дала сыну подзатыльник.

— Ты что лепишь, дурной, какие поблажки, — шикнула она, — Девчонку в любом случае нужно было оставить здесь. Пока Радомира нет, выкraли бы её и привели к моему отцу. Завтра же тебя бы с ней поженили. Кто сказал, что именно Радомир женившись на ней, снимет проклятие. Ты тоже сын Здебора, поэтому смог бы.

— Как хочешь, но я в твоих интригах неучаствую, мама. И это старейшина Лучезарных именно об Радомире упомянула. Знаю, ты хочешь посадить на трон Пересвета, а ты спросила, хочет ли он этого.

Сын внимательно посмотрел на женщину и вдруг резко бросил.

— А не ты ли устроила мор в деревне? Человеческие болезни выращивают для опытов в лабораториях, и Маргу ничего не стоит выкрасть их у людей.

Велена ошаращенно взглянула на сына.

— Что, Младан оказался не таким уж и шутом? Знаешь мама, я сохраню твой секрет, а ты мой. А пока не мешай мне искать кота. Руфус, кыс-кыс-кыс.

— Мяу, — раздалось неподалеку.

— Идём, мой мальчик, я для тебя рыбки припас, — Младан поднял кота на руки и вприпрыжку побежал в дом, что-то напевая.

Велена недовольно сверлила взглядом его спину. «Такая идея пропала, а всё этот дурачок виноват. И почему Пересвет так рано решил жениться?»

Глава 26

Они переместились прямо в дом старейшины деревни и увидели, что пожилой седовласый мужчина лежит на кровати укрытый множеством одеял. Ангелия подошла и потрогала лоб.

— Кажется у него высокая температура. У вас градусник есть?

— Градусник? — недоуменно проговорил мужчина.

— Такая штука, которой температуру измеряют, — пояснила девушка.

— Зачем нам всякие штуки у нас целитель есть, — тихо произнес старейшина, и закашлялся.

Радомир отстранил девушку и, подойдя к больному ближе, распростер руки над его телом.

— Апери малсано!*

Его глаза сверкнули, а затем не мигающим взглядом уставились на человека. Только

через несколько минут мужчина казалось, отошёл от транса.

— Это вирус Грипп. То есть грипп, по-вашему. Наши люди тоже им болеют. Только у нас он старый, как и наш мир, а это его новая форма. Кто-то занёс его из мира людей. Целители никогда не болеют и не могут переносить на себе заразу, значит это кто-то из Маргов. Уважаемый, Важин, может на днях к вам с товаром приходил Младан?

— Нет, мы ничего не заказывали, не было нужды, — прохрипел мужчина, шмыгнув носом.

— Значит, в отцовском ведомстве прибавилось работы, — буркнул Радомир, — Думаю, остальных даже проверять не стоит. Идем, Ангелия, будем собирать травы.

— Зачем? Ты же можешь переместиться к людям и взять лекарства, я даже скажу какое нужно, — Ангелия подошла к дверям и открыла их.

— В нашем мире не пользуются химией. Я способен сам вылечить своих людей. Ты, между прочим, тоже. Но в тебе не проснулась сила, поэтому смотри и запоминай всё, что я делаю.

Ангелия и Радомир вышли в поле. И девушка удивилась траве с синими листьями.

— А разве такая бывает?

— Это — синь трава не представляет особой ценности, нам нужно вот это, — Радомир показал травинку с тремя большими треугольными листьями, — Это — Ангуло, если перевести будет как угол. Собирай их в корзину, а я добавлю других трав.

Собрав целую корзину целебных трав, они опять отправились в дом старейшины. Мужчина тяжело и надсадно кашлял и уже раскучался, видимо озноб прошёл. Радомир попросил разрешения использовать кухню и приступил к завариванию лекарства в большом чане. Он, помешивая варево, читал заклинание, как будто пел песню. Время от времени Радомир хлопал над чаном в ладоши, и из них прямо в воду сыпались золотые искры. Дом заполнился приятным ароматом. Уже от этого запаха старейшина перестал кашлять, кажется, ему полегчало. Потом питье разлили по стеклянным пузырькам и наполнили ими сумки. Кода они вновь вышли из дома, Радомир сказал.

— Пойдешь по правой стороне, заходи в каждый дом и раздавай питье. Нужно добавить столовую ложку на стакан воды и выпить. Я пойду с другой стороны. Нужно поить всех и больных, и здоровых.

— Я понимаю, но если они не захотят, ведь они меня не знают, — забеспокоилась девушка.

— Я сейчас пошлю сообщение, что со мной ещё один целитель.

Радомир встал посреди дороги и, раскинув руки, закружился. Тут же над каждым домом загорелась и погасла звезда.

— Можешь идти, — скомандовал он, — Как закончишь, приходи в дом старейшины.

Ангелия разносила лекарство и везде её принимали с неизменной улыбкой. Она с интересом осматривала дома крестьян, которые впрочем, жили не так уж бедно. В каждом доме была канализация и из крана текла кристально чистая вода, которую пили, даже не подвергая кипячению. Всё было в диковинку и казалось странным. Потому что, все, что она видела, было, смесью современности и какого-то средневековья. Наконец последний дом был пройден, и она вернулась к старейшине. Радомир уже лежал на низкой кушетке в гостевой спальне. Он посмотрел на девушку и молча, указал кивком головы на кровать.

— Мы пробудем здесь три дня. Отвар нужно давать свежий иначе от него никакого эффекта. Важин любезно предоставил нам гостевую комнату.

Ангелия легла на кровать прямо в одежде и укрылась одеялом, она втайне обрадовалась, что Радомир не лёг вместе с ней.

Ночью ей снова приснился отец. Он стоял всё на том же месте у большого светящегося камня.

— Ты должна найти это место и забрать силу рода, а потом перейти границу и уйти к Турам. Они тебя спрячут.

— Кто это?

— Люди из другого государства.

— А как я найду место с камнем.

— Помнишь, я показывал тебе в детстве фокус с магнитами. В твоих руках сила она отыщет и притянет другую. Деревня, которую ты должна найти совсем близко.

Отец исчез, а девушка проснулась. Она потихоньку встала с кровати и выбралась на улицу. Кругом было темно и ничего не видно, но над её головой тут же появился светящийся шар, освещая дорогу. Этот шар, конечно, легко выдаст её, но без него она и шагу сделать не сможет. Ангелия выставила ладони вперёд и стала медленно поворачивать, как будто бы прощупывая воздух. В одном месте пальцы слегка закололо, и издалека к её рукам потянулись еле заметные жёлтые нити. «Нужно идти туда. Как жаль, что я не умею перемещаться, как Радомир, иначе бы уже через несколько секунд стояла у камня».

Девушка прошла до края деревни и увидела поросшую травой тропинку, по которой давно не ходили. Ещё раз проверив, она убедилась, что лучи тянуться оттуда. Ангелия подняла юбку и осторожно ступила на тропку, а потом почти побежала по ней рискуя споткнуться и упасть. Чем ближе она приближалась к деревне, тем больше становилось покалывание в пальцах. Но неожиданно трава заколыхалась, и перед ней появился Радомир.

— Сбежать решила! — Рявкнул он, и рядом с ней пронеслась волна ветра, чуть не сбивая с ног.

Девушка испуганно замялась, не зная, что ответить.

— Я проснулся от того, что тебя нет и, разумеется, сразу нашел. Куда ты шла?

Радомир подошёл к ней и заглянул прямо в глаза своими черными омутами.

— Не смей мне лгать! Правду! Куда ты шла?!

Ангелия была в оцепенении и не могла пошевелиться, а потом вдруг, как будто кто-то подсказал, что надо делать. Она взмахнула рукой и повела ею перед своим лицом. В воздухе образовалась жёлтая полоса и зрительный контакт разорвался. Ноги обрели прежнюю силу и, подхватив юбку, девушка побежала, что было сил. Радомир даже перемещаться не стал. Он догнал её без труда. Быстрее него в доме бегал только Младан. Нагнав девушку, мужчина повалил её на траву ирыкнул.

— Я бы мог тебя изнасиловать прямо здесь, но не имею право, за это предусмотрено жестокое наказание. Но ты тоже нарушила закон, Ангелия. Заповедь целителей гласит: «Никогда не при каких обстоятельствах не оставляй больного в беде». Это первая заповедь неисполнение которой строго карается. У целителя прилюдно отбирают силу и отправляют в изгнание. Изгнанный из рода, как прокажённый, его не примет даже простой крестьянин. Что, лучше быть изгнанной, чем со мной?! Я настолько противен тебе?! Скажи, пожалуйста! — говоря всё это, Радомир лежал на ней, придавив к земле и не давая пошевелиться.

— Я... я не знала, — пролепетала она испуганно.

— Только это тебя и спасает, что ты в нашем мире второй день. Не вздумай рассказать

об этом инциденте кому-то ещё, иначе тебя заставят выйти за меня, потом родить, а после родов отберут ребенка и отправят в изгнание.

Вдруг Радомир увидел, как по траве струятся жёлтые нити, соприкасаясь с пальцами девушки.

— Тебя зовёт сила рода? — удивился он.

Ангелия не хотела говорить про сон и молчала. Радомир поднялся и подал ей руку, помогая встать.

— Идём, я тебя отведу, так даже будет лучше. Мы почти на месте.

Ангелия стояла на краю разрушенной деревни. Всё здесь было в таком запустении, что хотелось плакать. Покосившиеся дома, высокая трава в огородах, даже широкая дорога вдоль деревни практически вся поросла травой. Это было похоже на какой-то фильм ужасов, потому что, когда Радомир сделал шаг по направлению к домам, ставни и калитки тут же все разом жалобно заскрипели.

— Я пришёл с миром, привёл последнюю Лучезарную! Мне нужен Ратко и Берислава!

К краю деревни вышли два белых призрака, в одном из них Ангелия узнала отца.

— Папа! — крикнула она и кинулась к нему.

— Он не сможет тебя обнять, это — призрак. И разговаривать они тоже не могут. Только я могу с ними поговорить, — сказал мужчина, останавливая её.

Ангелия остановилась и увидела глаза отца, с болью смотрящие на неё.

«Марги только и могут, что тревожить покой мёртвых», — услышал Радомир в своей голове голос Бериславы.

«Не забывай, что я наполовину целитель. Но на силу рода я не претендую, она её по праву», — ответил он.

Затем Радомир подошёл к девушке и, взяв за руку, сказал вслух, чтобы и она тоже слышала.

— Я догадываюсь, что кто-то из вас приходит к ней во снах и подговаривает сбежать. Только во снах призраки могут разговаривать с нами. Она может уйти прямо сейчас, но не проживет без меня и дня. Я нарушил заповедь и привел её в этот мир силой, пришлось. Я убил её и возродил в этом мире. Если бы она ушла со мной добровольно, всё было бы по-другому. Но теперь Ангелия привязана ко мне и не сможет без подпитки моей энергией. Не пытайтесь её склонить к побегу, и я разрешу забрать ей силу. Да, кстати, она сегодня нарушила первую заповедь целителей. И теперь вдвойне нуждается в моей защите.

«О да, Марги всегда берут своё силой. Ты весь в отца, Радомир», — прозвучало в голове гневное.

— Не стоит ссориться, Ратко, всё равно уже ничего не изменишь. Так как насчёт вашего слова, вы даёте его мне?

Призраки кивнули в знак согласия.

— Иди с ними, я жду тебя здесь. Не вздумай сбежать, ибо я найду тебя в два счета.

Ангелия нисколько не испугалась призраков, ведь один из них был её папа. Девушка только жалела, что не может поговорить с ним. Но неожиданно в голове прозвучало: «С тобой мы тоже связаны, больше чем он думает, поэтому можем общаться с помощью телепатии. Прости меня, я не успел сказать, что ты не должна бежать немедленно. Мы можем приходить в сыны на короткое время». «Я не сержусь, папа, я люблю тебя», — ответила она также мысленно. «Это Берислава, твоя прапрабабушка», — снова сказал отец. «Я рада познакомиться с вами бабушка», — Ангелия взгляделась в призрака пожилой

женщины. «Я тоже внучка. Ты должна знать, сила рода Лучезарных будет входить в тебя с большой болью. Нужно приготовиться к этому. Я созвала всех нас, мы будем петь, чтобы облегчить её, но сила призрака ничтожна и на многое не рассчитывай»

Они вышли на середину деревни, и Ангелия увидела, тот самый светящийся камень, который ей снился. Вокруг него стояло множество призраков, там были старики, молодые и даже дети. «Откуда они все, почему здесь даже дети?» — изумилась девушка. «Их всех приказал убить Здебор отец Радомира. Я смогла спасти только внука, отправив его в мир людей. А потом я прокляла род Здебора, сказав, что если Радомир женится на последней Лучезарной, то проклятие будет снято и их род сможет продолжиться. Радомир тогда только родится. Ну вот, ты знаешь правду. А теперь ложись на камень спиной и обхвати его руками», промолвила Берислава.

Ангелия была в шоке. «Всех этих людей приказал убить Здебор, даже детей не пожалел?» Она испугалась, что Радомир может быть таким же жестоким как отец. Но сейчас нужно было принять силу, о мужчине, что ждёт её на краю деревни, она подумает потом.

Призраки встали в несколько кругов вокруг камня и, взяв друг друга за руки стали исполнять какой-то танец, открывая рты. Девушка догадалась, что они поют, но слов не слышала. Она легла на камень и схватилась за него руками. Тело стало пронизывать тысячи светящихся стрел, они по очереди входили в тело и оставались там. Каждую косточку и мышцу выкручивало так, что Ангелия кричала страшным голосом. Она дергалась на камне, но не падала, как будто пустив в него свои корни. Через долгие минуты тело, наконец, обмякло и повалилось на траву.

Ангелии с трудом удалось подняться, держась за жёлтый камень, который уже не светился. Сколько она была без сознания, девушка не знала. К ней подошли отец и бабушка. «Нам пора. Иди той же дорогой, которой пришла. Через минуту силы вернутся к тебе, и ты будешь чувствовать себя намного лучше, чем сейчас», — голос бабушки в голове.

«Как жаль, что я не увижу твою свадьбу. Призраки не могут покидать пределы деревни, в которой родились. Если Радомир сказал правду, о том, что привел тебя в этот мир силой, тебе придётся стать его женой. Будь счастлива дочка несмотря ни на что. Иди и не оглядывайся, живым в этой деревне не место», — с грустью голос отца.

— Спасибо за помощь, — прохрипела девушка, глотая слёзы, и тихой походкой направилась к Маргу.

Радомир так и остался ждать на краю деревни и слышал, как Ангелия кричала, но ничего сделать не мог. Она должна была принять силу, это действие прерывать было нельзя, поэтому сцепив пальцы и нервно сжимая скулы, он ждал. Наконец девушка вышла к нему.

— Как ты? — он кинулся к ней, чтобы обнять.

— Не прикасайся ко мне! — она шарахнулась от него как от чумного.

— Что случилось?

— Я узнала правду. Твой отец убил весь этот народ. Там были даже маленькие дети, — сказала она и на глазах выступили слёзы.

— Ты думаешь, я как-то причастен к этому? Мне был всего лишь день от рождения. И это такой же мой народ, как и твой. Моя мать была Лучезарная. Они меня не принимают только потому, что я сын Здебора, а мать убила себя при родах, нарушив вторую заповедь целителей. Иди ко мне, мы переместимся прямо в домик старейшины, — Радомир протянул ей руку.

— Откуда я знаю, что ты не такой же как твой отец, — она сделала шаг назад.

Радомир сузил глаза и в мгновение ока поймал её, крепко прижав к себе.

— А не нужно гадать какой я, — строго сказал он, — Нужно просто проверить. Во мне течёт его кровь в большем количестве, чем кровь матери. Поэтому запомни, если я что-то сказал, ты должна сделать. Женщина создана, чтобы подчиняться мужчине, это даже в вашей библии написано. А теперь перенесемся к Важину, и время, что нам осталось до рассвета потратим на отдых.

Радомир поднял её голову за подбородок и легко коснулся её губ своими, затем отстранился и прорычал.

— Не забывай, зачем мы здесь, людям нужна помощь. И да, сбежишь ещё раз, и я не буду такой добренький.

Мужчина крепко обнял её и переместился. Затем, не дав ей опомниться, сам положил на кровать и лег рядом. Ангелия примостилась на краю ложа, рискуя с него свалиться.

— Иди сюда, — Радомир грубо притянул её к себе и обнял, не давая пошевелиться.

«Если церемония не состоится в ближайшие дни, я плону на все законы и возьму её», — подумал он.

★ — проявись хворь!

Глава 27

Радомир быстрой походкой вошёл в кабинет отца. Здебор сидел за столом и читал какие-то бумаги.

— Как дела, сын? Все деревенские жители здоровы? — сказал мужчина, даже не оторвавшись от своего занятия.

Радомир уселся в кресло и вытянул ноги.

— Ты сомневаешься в моих способностях целителя, папа? — в голосе сквозил сарказм, — Кстати, в деревне был вирус Грипо.

— Ох, и всего-то, — беспечно махнул рукой правитель.

— Нет, не всего-то. Новый вирус, его последняя модификация. Ты же знаешь, отец, я слежу за всеми новыми болезнями людей. Уважаемый Важин сказал, что Младан не был них уже пару недель. Вирус занёс кто-то другой.

— Ты думаешь, что это было намеренно?! — взревел Здебор, наконец, оторвавшись от бумаг.

— Ты прекрасно знаешь, не намеренно это мог сделать только Младан, но я заходил к нему сейчас, он абсолютно здоров. Сведений, что-то кто-то из других Маргов заболел, не поступало. А теперь думай сам, я подкинул работу твоему ведомству. Работай, папа? — усмехнулся сын, произнеся последнюю фразу.

Ангелия нашла Ладогу в саду, та сидела в беседке и скучала.

— Доброго времени. Ты сегодня не поливаешь цветы? — Ангелия уселась рядом.

— И тебе доброго времени. Вчера прошёл дождь и у меня... Как это у вас у людей?

— Выходной день, — подсказала девушка.

— Вот точно, — улыбнулась Ладога, — Послушай, а почему ты здесь? Я думала, что ты готовишься к завтрашней церемонии.

— Какой церемонии? — удивилась Ангелия и сердце почему-то тревожно заколотилось.

— Ну как же, старейшины так долго уговаривали Радомира жениться, что когда узнали о тебе, приказали вас поженить на следующий день после вашего возвращения.

— Нет, я ничего не знаю. Радомир полчаса назад вышел из кабинета отца и ушёл к себе

в лабораторию, но мне он ничего не сказал, — ответила девушка недоумённо.

— Ох, я опять проболталаась, — Ладога закрыла рот ладонью в испуге, — Просто мой Пересвет уже заканчивает делать для вас кольца верности, преданности и любви. Я думала, тебе сообщили давно. Здебор послал весточку Радомиру ещё вчера, как только закончился совет.

— Не переживай, Ладога, думаю ругать тебя за это никто не будет. Пойду к Радомиру, может быть ему нужна моя помощь. Мы ведь теперь оба целители и должны заниматься своими делами.

Ангелия встала и медленно побрела по дорожкам сада. Сердце гулко стучало. Завтра, уже завтра она станет его женой. Отец сказал, что она должна это сделать, если хочет выжить. Умирать второй раз и уже окончательно, как-то не хотелось. А быть женой этого человека страшно. Да, он был красивым, мужественным, преданным своему делу, но почему-то не вызывал желания улечься с ним в постель. Девушка поняла, что скорее бы легла в постель с Михаилом, преодолевая братские чувства по отношению к нему. Она вспомнила про проклятие, о котором говорила прабабушка. Вероятно, жениться на последней Лучезарной это не главное.

Радомир стоял в лаборатории и пытался изготовить более мощный препарат от гриппа, который они лечили, но мысли уходили в сторону мешая работать. «Жениться на последней Лучезарной это полдела, нужно ещё завоевать её любовь и уговорить переспать со мной. Без этого не будет никакого толку. Не насиовать же мне ее, в самом деле? Как бы мне её не хотелось, но я этого не сделаю».

Неожиданно в комнату ворвалась Ангелия. Он сам сегодня открыл доступ в лабораторию для неё.

— И когда ты мне собирался рассказать о церемонии, перед её началом? — гневно спросила она.

Радомир тяжело вдохнул.

— Ну, не сердись, я хотел но...

— Что, струсил или что?!

Она подошла к нему и посмотрела прямо в глаза.

— Струсил? — удивился мужчина, и его бровь поползла вверх, — Трусость, девочка, это удел женщины. Мужчины Марги не знают такого слова. Просто я опасался, что ты снова надумаешь сбежать.

— Отец сказал, что я должна выйти за тебя, если хочу выжить, но не надейся, что я буду с тобой спать, — отчеканила она, стараясь придать голосу храбрости.

Радомир подошел к ней и, схватив за талию, притянул к себе.

— Хм, тогда может мне поступить с тобой также, как мой отец в своё время поступил с моей матерью, просто взять и изнасиловать. Я сын своего отца, никогда не забывай об этом.

Ангелия задрожала от страха и попыталась отодвинуться от него.

— Не надо бояться, я пошутил, но в каждой шутке есть доля правды, не забывай об этом никогда, девочка.

Радомир отпустил её, и она отошла от него на два шага.

— Где я буду сегодня спать? — дрожащим голосом спросила, Ангелия.

— Отдельно от меня. Хотя-бы в день перед свадьбой, мы должны соблюсти правила. Но я запечатаю двери, чтобы никто не вошёл. Мне не нравится боевой настрой моей мачехи. А теперь помоги мне раз уж пришла.

Всю оставшуюся часть дня, Ангелия помогала Радомиру. Он в свою очередь рассказывал, кто такие целители, отвечал на её вопросы. В конце он пообещал разблокировать её силу после свадьбы. Подписывайся на страничку в VK. Несмотря на установившиеся нормальные отношения между ними Радомир видел, что она поглядывает на него с опаской, как будто всё ещё боится.

На следующий день утром в комнату Ангелии пришла Ладога, в руках она держала белоснежное платье, сшитое специально для церемонии и такого же цвета туфельки.

— Я принесла твою одежду. И помогу тебе собраться к церемонии. Сюда рвалась Велена, но Радомир запретил ей. Давай поторопимся старейшины уже здесь.

Ангелия одела кружевное платье, которое было полностью закрытым, а Ладога уложила волосы в прическу заколов её красивыми золотыми заколками в виде лилий. Руки дрожали, и тело казалось, не хотело подчиняться разуму. Не о такой свадьбе мечтала девушка. Если бы кто-то ещё год назад сказал ей, что она вынуждена будет выйти замуж в чужом мире, за человека которого не только не любит, но и боится, она бы только посмеялась. Сейчас же она спускалась вместе с Ладогой по лестнице, и чувствовала, как подкашиваются ноги. От подруги она узнала, что в отличие от мира людей к жениху невесту подводят не отец, а мать. Так как мать девушки в этом мире не жила, старцы разрешили сделать это близкой подруге. Ещё на верху лестницы девушка заметила, как всё взгляды устремлены в её сторону. Велена смотрела с ненавистью, стоя рядом с мужем, который довольно улыбался. У Младана был весёлый взгляд, этот парень ей нравился, так же как и Ладога. У Пересвета было строгое выражение лица. А Радомир просто лучился счастьем. Он стоял в белоснежном костюме и широко улыбался. Среди них были три седовласых старца в простых льняных рубахах и широких брюках, тоже белого цвета. Ангелию подвели к будущему мужу, и она нервно взглянула на него.

— Всё будет хорошо, — услышала она в голове его ласковый голос.

Старейшины подошли к ним и тот, что стоял в середине, скомандовал.

— Переплетите правые руки и сложите ладони друг с другом.

Радомир сложил свою большую ладонь с её, и они протянули руки старейшинам. Здебор поднес белую бархатную подушечку, на которой лежали шесть тоненьких золотых колец. Два из них были из красного золота, два из белого и жёлтого.

Первый старейшина взял белое кольцо и спросил.

— Клянёшься ли ты, Радомир, из рода Маргов сын Здебора быть ей верным до конца своих дней и не посмотреть ни на одну девушку с вожделением кроме неё?

— Клянусь, — ответил мужчина.

Старейшина надел ему на безымянный палец кольцо.

— Клянешься ли ты, Ангелия, из рода Лучезарных целителей дочь Ратко быть ему верной и не посмотреть ни на одного мужчину с вожделением кроме него?

— Клянусь, — голос девушки дрогнул.

Старейшина надел и ей кольцо.

Затем другой старейшина взял кольцо из красного золота.

— Клянёшься ли ты, Радомир, из рода Маргов сын Здебора быть преданным ей до конца своих дней и не оставить её чтобы ни случилось в вашей жизни?

— Клянусь, — кольцо одели на тот же палец.

— Клянешься ли ты, Ангелия, из рода Лучезарных целителей дочь Ратко быть преданной ему до конца своих дней и не оставить его чтобы ни случилось в вашей жизни?

— Клянусь, — сердце застучало сильнее, когда руки старейшины коснулись ее пальца.

— Клянёшься ли ты, Радомир, из рода Маргов сын Здебора любить её до конца своих дней не смотря ни на что?

— Клянусь, — третий старейшина одел кольцо всё на тот же палец.

— Клянешься ли ты, Ангелия, из рода Лучезарных целителей дочь Ратко любить его не смотря ни на что?

— Клянусь, — Ангелии показалось, что третье кольцо как будто обожгло палец.

— Подтверждаю ваши клятвы, и запечатываю их в этом кольце. Да будет наказан самою судьбой тот, кто нарушит данные обеты. Пусть ваша жизнь будет счастливой, — сказал первый старейшина и накрыл их ладони своей.

То же самое произнесли двое других старейшин, положив свои ладони на ладонь первого.

Когда им разрешили отделить свои ладони друг от друга, Ангелия посмотрела на свои кольца и с изумлением заметила, что они спаялись друг с другом, как будто это изначально было одно разноцветное. Даже намека, что их когда-то было трое не осталось.

Всё члены семьи подошли и поздравили их с соединением, именно так называлась эта церемония. Потом Здебор познакомил Ангелию со старейшинами, и предложил всем вместе отведать праздничного завтрака. Сегодня Здебор усадил молодоженов вместе во главу стола, уступив им своё законное место. Ангелия сомневалась, что сможет нормально позавтракать, потому, что Велена сверлила её взглядом и ехидно улыбалась.

— Я хочу поговорить с тобой после завтрака, — шепнула она ей, так как сидела рядом.

Ангелия только молча кивнула и принялась медленно погладить пищу. Нужно было как-то налаживать отношения с этой женщиной, ей теперь не избежать её общества, поэтому худо-бедно, но общаться придется. Только по этой причине Ангелия согласилась с ней поговорить.

Через какое-то время Велена, улыбнулась всем присутствующим и заявила.

— Прошу прощения, но я должна поговорить с Ангелией как мать с дочерью. Раз её матери здесь нет, это должна сделать свекровь, — она поднялась, схватив девушку за руку.

— Ты некуда с ней не пойдешь, — скрежетнул зубами Радомир.

— Не злись, Радомир, ты не можешь нарушать обычаи. Мы узнали, что их итак было много нарушено. Но так как вы в то время исцеляли жителей деревни, то вам простились.

Мужчина наблюдал, как его жену выводят из дома, но ничего не мог поделать. Против старейшин идти не хотелось.

Велена вывела Ангелию в сад и, усадив на скамейку села рядом.

— Я как мать должна рассказать тебе о первой брачной ночи, — серьезно сказала женщина.

— Если я ещё девственница, то не думайте, что я не знаю, как это происходит. Мне не нужны ваши советы, — Ангелия попыталась встать, но свекровь удержала её за руку.

— Ты не в своём мире, девочка, у нас всё по-другому. В каждой деревне в отдаленном месте есть свадебный домик, куда поселяют жениха и невесту, и не выпускают до тех пор, пока они не исполнят свой супружеский долг. Затем жених зовёт свою мать, и она осматривает девушку на предмет девственности. Если всё подтвердиться их выпускают. Чтобы слияние прошло быстрее, и невеста не сопротивлялась, жених обычно с её согласия привязывает её к кровати за руки и за ноги. Наши девушки боятся брачной ночи сильнее чем ваши. Потому что в первую ночь соединяются тела и души и двое становятся неразлучны.

Это очень больно и если прервать всё, то кольца разойдутся, и старейшины жестоко накажут за проступок. Поэтому наши девушки предпочитают согласиться, чтобы их связали.

Ангелия похолодела от ужаса, лежать связанной в то время когда с тобой будут делать всё, что хотят, ей вовсе не хотелось.

— У вас тоже есть свой домик? — дрожащими губами пролепетала она.

— Да, небольшой остров в море. Там проводят церемонию соития все Марги. Я слышала, ты не умеешь перемещаться, значит, тебе никак не сбежать оттуда. Ну что ж теперь ты знаешь правду, — Велена поднялась с лавки и уходя, громко смеялась.

Ангелия сидела вся бледная и не могла пошевелиться. По тропинке к ней шёл её муж, и сердце испуганно замерло, а потом побежало быстрее. Также быстро девушка мечтала бы убежать от него, но ничего не выходило тело не хотело слушаться.

— Что случилось, любовь моя, — Радомир присел перед ней на корточки и взял её холодные руки в свои.

— Велена рассказала про домик на острове и... и... — она не смогла договорить, слезы брызнули из глаз, — Это правда? Я не хочу так, — всхлипывая, добавила она.

— У нас нет выбора, — грустно сказал он, а затем добавил, — не нужно об этом думать сейчас это будет только ночью.

Ангелия посмотрела на него и тихо сказала.

— Я не куда перемещаться не стану ни вечером, ни ночью. Я не хочу.

Радомир понял, что девушка будет сопротивляться и оттягивать неизбежное, поэтому пока она не успела, опомнился от шока, быстро обнял её и переместился на остров.

Глава 28

— Отпусти меня, — взвизгнула девушка, как только они переместились.

Ангелия оттолкнула от себя мужчину, а потом попятилась назад, увидев широкую кровать с веревками, привязанными к спинкам. Глаза удивленно расширились, и рот приоткрылся в испуге, но сказать она так ничего и не смогла.

Радомир тут же подскочил к ней и закрыл собой это зрелище.

— Не надо, не смотри туда. Мы можем их срезать, если хочешь, или давай сделаем проще я и х зачарую, чтобы ты их не видела.

Ангелия глухо промямлила, уткнувшись ему в грудь.

— Я не хочу, пожалуйста.

— Я именно поэтому и не хотел, чтобы ты уходила с мачехой, но старейшины настояли. Велена сказала правду, но сделала она это нарочно, чтобы испугать тебя. Я хотел появиться здесь сначала сам, привести всё в порядок, а потом уже забрать тебя. Во мне течёт не только кровь Марга, но и целителя, это даёт большое преимущество. Я смогу сделать, так что ты почти ничего не почувствуешь. А пока пойдем на прогулку по острову. Я сделал глупость, что переместился сразу в спальню, — говоря всё это, Радомир поглаживал её по голове, как ребенка.

Ангелия подняла голову и посмотрела в его глаза пытаясь угадать, правду ли он говорит.

— Твои глаза?! — воскликнула она.

— Что мои глаза?

— Они снова бирюзового цвета.

— Да?! Так это же хорошо. Моя чёрная сила ушла и теперь я надеюсь, ты будешь меня меньше бояться. Пойдем, не будем здесь стоять.

Они вышли на улицу, и девушка увидела пышную растительность, деревья похожие на

пальмы, но почему-то с оранжевыми листьями. Внизу под ними море цветов, но не таких как в саду. Если бы девушка была дома, она назвала бы их полевыми, а как сказать про них здесь, не знала. Это пышное и разноцветное великолепие разрезали мощёные дорожки. Ангелия подумала, что не одна пара гуляла по этим тропками, по которым можно было пройти только вдвоем плечо к плечу.

— Дай мне руку, я хочу отвести тебя в одну небольшую пещеру, но там страшно.

— Я не хочу туда, где страшно, — девушка невольно отпрянула.

— Просто все девушки в вашем мире бояться мышей и крыс. Ну, или по крайней мере большинство. Тебе бояться нечего, там такие же летуны как Брок. Я хочу, чтобы летун или летунья выбрали тебя, — Радомир протянул ей руку.

Ангелия несмело вложила свою руку в его такую тёплую и пошла рядом.

— А зачем ей меня выбирать?

— У нас всё по-другому, не мы выбираем животное, а оно нас. Каждый целитель должен иметь своего летуна. У этих созданий очень чувствительный слух и они способны за тысячи километров услышать призыв о помощи от больного. Потом летун сообщает хозяину о месте, где случилась беда.

Голос мужчины был спокоен и нежен, и девушка расслабилась, чувствуя, как он легонько поглаживает её пальчики. По телу стало разливаться неуловимое тепло и все страхи ушли.

— Что это со мной? Такие странные ощущения, — тихо спросила она.

— Сказать правду? Это всё цветы, они посажены здесь специально. Видишь вот этот сиреневый цветок с круглыми листьями это — транквелико, его запах прогоняет страх. Вот этот розовый цветок похожий на маленькую розочку — дезиро, он пробуждает в женщине чувственность. Эти цветы посадили здесь наши предки много веков назад. Не всё помнят их предназначение, потому что только Лучезарные хорошо разбирались в травах.

Ангелия понимала, что если она хочет жить в этом мире и оставаться полезной, она обязана будет изучить всё эти свойства растений и многое другое. Даже мысль закралась, сможет ли она запомнить столько новой информации. Радомир увидел её сосредоточенное выражение лица и, повернув к себе, прошептал.

— Не переживай, как только я открою твой дар, ты будешь всё знать. Эти знания придут как будто сами собой. Ты будешь знать даже больше чем я, ведь ты недавно получила всю мудрость и силу предков.

Радомир наклонился и прильнул к её губам своими. Ангелия вздохнула про себя: «Это не я, это всё травы», — но губы приоткрылись, принимая поцелуй, они не хотели слушать доводы разума. Его поцелуй был долгим, мягким и нежным, таким нежным, что даже голова закружилась.

— Мы собирались выбрать мне летуна, — тихо прошептала она, пытаясь опомниться.

Мужчина нехотя отстранился и, взяв её за руку, снова пошёл по тропинке.

Наконец они подошли к небольшим пещерам в прибрежных скалах.

— Нам нужен помощник для целителя. Пусть вылетит тот, кто готов служить этой девушке, — спокойно сказал Радомир.

Ангелия увидела, как из пещер на неё смотрят тысячи светящихся глаз. Наконец одна мышка вылетела и приземлилась у неё на плече. Она была белая, и только ушки и треугольник хвоста был чёрный.

— Это девочка. Ты можешь назвать её так, как захочешь.

— Пусть будет Беляна, — девушка осторожно погладила мышку по голове.

Они отправились в обратный путь, а Беляна летела над их головами.

— А сколько живут летучие мышки? — спросила девушка.

— Они не умирают до тех пор, пока жив их хозяин. После смерти хозяина они живут ещё пару часов, за это время их сердце медленно останавливается от горя. Хозяина и мышку принято хоронить в одной могиле.

Ангелии даже взгрустнулось от этого факта, но радовало хотя-бы то, что она не сможет увидеть смерть своей любимицы. То, что Беляна уже стала её любимицей, девушка не сомневалась.

Когда они вернулись к домику, Радомир усадил её за деревянный стол и сам принес из дома обед. Это были холодные закуски, приготовленные заранее, но девушка не жаловалась. Она была рада уже тому, что не придется заходить в этот дом. Так они и просидели до самого вечера, разговаривая друг с другом. Ангелия узнала, что в этом мире нет городов, потому как люди жили только своим хозяйством. В работу некоторых Маргов входило управление погодой, поэтому здесь, никогда не было засухи или потопа. Это давало возможность расти хорошему урожаю и траве, на которой пасся скот. Также девушка узнала, что здесь тоже бывает зима, но совсем короткая всего один месяц, а лето длиться на два месяца больше. Вечером они снова поели и пошли прогуляться по острову только уже в другом направлении. Ангелия уже валилась с ног от усталости, но всё оттягивала возвращение в домик.

— Ты сейчас упадешь и уснёшь прямо в траве, — усмехнулся Радомир, — Я не думал, что в современном мире людей, девушки так боятся первой ночи.

— Я не такая как все, — Ангелия широко зевнула, прикрывая рот рукой.

— Так, обними меня, похоже, нам пора переместится в спальню, — ласково произнес он.

— Нет, — тут же встрепенулась девушка.

— Если ты не хочешь, то ничего не будет. Мы просто ляжем отдыхать. Я тебе обещаю.

Девушка нерешительно подошла и обняла его за шею. В следующую секунду они оказались в спальне.

— А в чём я буду спать, не в свадебном же платье? — поинтересовалась она.

— Вообще у нас не предусмотрена такая одежда, как пижама или ночное платье. Тело должно отдыхать. Я отвернусь, а ты раздевайся и ложись.

Ангелия увидела, как он повернулся и без стеснения стал раздеваться, аккуратно складывая одежду на спинку кровати. Девушка последовала его примеру и, забравшись в постель, легла на самый краешек, отвернувшись к стене. Сзади под тяжестью его веса слегка прогнулся матрас, и Ангелия почувствовала, как её притягивают к мускулистой груди сильные руки. Тело напряглось, причиняя дискомфорт.

— Не нужно, расслабься, я же обещал, что сегодня ничего не будет. Спокойной ночи, любовь моя, — шепнул он ей на ушко.

На следующий день всё повторилось снова, еда на свежем воздухе, беседы и прогулки за руку. Иногда он прижал ее, к какому ни будь дереву и начинал целовать с всё возрастающей страстью. Только в последнюю такую остановку девушка заметила, что он выбирает те места, где растет множество маленьких розочек. «Это всё дезиро», — запоздало подумала она, но руки сами собой обвили его шею, а пальчики стали ласкать волосы на затылке. Радомир обнял её за талию и, не прерывая поцелуй, переместился в спальню. Руки

стали проворно снимать с неё скромное синее платье, которое было найдено утром в шкафу, рядом с его чёрной рубашкой и брюками. Ангелия хотела высказать свой протест, но он заглушил её первые слова новым поцелуем.

— Не бойся, всё хорошо. Всё совсем не так, как ты себе вообразила, — услышала она ласковое в своей голове.

Ангелия закрыла глаза и позволила себя раздеть, а затем уложить на кровать. Радомир знал, что черная сила ушла, а с ней и змей спрятался в глубине его естества. Теперь он был уверен, что не напугает девушку. Раздевшись, он лёг рядом и прохрипел возбуждённо.

— Открой глаза и посмотри на меня, я такой же, как ваши мужчины и не хочу, чтобы ты меня боялась.

Девушка посмотрела на него, действительно, всё то же самое никаких отличий. Она даже осмелилась потрогать его грудь кончиками пальцев. Это было мимолётное касание, но Радомир схватил ее ладонь и прижал к своей груди в районе сердца.

— Чувствуешь, как бьётся моё сердце. Сегодня, когда завершиться слияние они будут биться в унисон друг с другом, всегда. Если с тобой случиться беда, я почувствую это сердцем и наоборот.

Он снова наклонился и поцеловал её, разгоняя девичьи страхи. А когда отстранился, произнес.

— Делай как я и повторяй за мной слово в слово. И ничего не бойся, я постараюсь сделать так, что больно почти не будет. Это возможно только тогда, когда человек, который искренне любит, добровольно принимает боль другого на себя. Но такой секрет знают только целители, другие этого делать не могут.

Радомир придвигнулся ближе, так что их тела соприкоснулись. Он положил одну руку на своё солнечное сплетение, а другую на её сердце. Девушка дрожащими руками повторила.

— А теперь за мой слово в слово. Пусть твоё сердце бьётся в унисон с моим, — Ангелия почувствовала, как заколотилось сердце, вырываясь из груди, и что-то колынуло в груди, а Радомир выгнулся от боли.

— Пусть наша жизнь соединится в единую нить, — еле уловимая судорога прошла по всему телу, а мужчина с тихим стоном втянулся, как натянутая струна.

— Пусть наши души сольются в единый поток и будут неразлучны до конца наших дней. Ты это я, а я это ты.

Всё это время они не прерывали зрительный контакт друг с другом глаза в глаза. Девушка увидела, как в его бирюзовых глазах мелькнуло красное пламя и исчезло. Она почувствовала жар во всём теле, а он стал выгибаться и кричать так, как будто это пламя обжигало его изнутри. Это было страшно, девушка поняла, что ему сейчас намного хуже, чем при обычном ритуале ведь он принял на себя ещё и её боль. Она не знала, что делать и как ему помочь и вдруг неожиданно из кончиков пальцев родился жёлтый свет, проникая в его тело, и мужчина тут же успокоился и затихнул.

— Твоя сила проснулась, — слабо улыбнулся он, — сама без моей помощи.

— Я просто очень хотела тебе помочь, — пролепетала она, приникая к его губам, — Спасибо тебе.

— И тебе. А теперь прислушайся, я сделаю так, чтобы ты услышала.

Ангелия напрягла слух и услышала удары один в один, их можно было различить только из-за того, что стук её сердца был на более звонкой ноте.

— Я люблю тебя, с тех самых пор, как увидел там в зеркале. Пусть ты пока не

принимаешь мою любовь и не готова подарить свою в ответ, но я хочу чтобы ты знала об этом. Я люблю тебя больше своей жизни.

После таких искренних слов девушка сама притянула его к себе. Ей показалось, что она должна чем-то ответить на это признание.

— Тогда люби меня, я готова стать твоей женой не только на словах.

Радомир ещё чувствовал слабость во всём теле, но желание обладать этой прекрасной девушкой было сильнее. Он начал ласкать ее, опустившись вниз и зацеловывая плоский животик, затем продвинулся поцелуями вверх и поцеловал грудь, по спирали приближаясь к её соску. Ангелия не думала, что в первый раз это будет так сладко, а когда его губы накрыли бутончик соска, с её губ сорвался первый стон. Руки легли на его спину и погладили гладкую кожу. Радомир поднялся и снова припал к её губам. Они долго ласкали друг друга, а потом соединились в одно целое, но уже по-другому. Было больно, но самую малость, потому, что наслаждение было сильнее всего остального.

Позже лежа в его объятиях, девушка сказала краснея.

— Я и не думала, что я такая развратная.

— Ты не развратная, ты такая, какая мне нужна, — улыбнулся он.

Глава 29

Здебор вызвал жену к себе в кабинет. Он не хотел, чтобы посторонние уши услышали их разговор. Велена редко бывала в этом помещении и поэтому, зайдя, сразу недовольно сказала.

— С каких это пор ты вызываешь меня к себе в кабинет как своего подчиненного, да ещё и через слугу? Не мог сам ко мне прийти, — скривилась она.

— Сядь! — Здебор жестом указал в кресло у стола, — Если ты жена правителя, то это не значит, что ты какая-то особенная, или у тебя есть привилегии и преимущества по сравнению с остальными.

— Я мать твоих детей, — произнесла она.

— Тоже мне преимущество, — отмахнулся от неё мужчина, — Кстати, ты не объяснишь мне, в какой лаборатории ты украла вирус Грипо.

Велена выпучила глаза от удивления и уже открыла рот, чтобы оправдаться, но Здебор рявкнул, не дав ей сказать.

— Можешь не утруждать себя, я и так всё знаю! Ты думаешь, моё ведомство настолько плохо работает, что не вычислит тебя?!

— О чём ты говоришь, это не я, — её губы задрожали в испуге.

— Мои люди собрали доказательства. И я сегодня уже послал весточку Радомиру со своим вороном. Он ответил, чтобы я не сообщал совету. Хочет разобраться с тобой сам. И первое его условие к тебе будет таким. Завтра они возвращаются, а утром ты объявишь во всеуслышание, что переместилась к ним, всё проверила и подтверждаешь совершение всего, что положено.

— Но... — начала, было, она.

— Делай, что тебе говорят, пока не получила ещё больше неприятностей! Радомир прав, я тебя распустил, даже сам не знаю почему! — правитель стукнул кулаком по столу и с полок неожиданно посыпались книги, — Ну вот, задал работу слугам, — буркнул недовольно.

— Я могу идти, — женщина испуганно подскочила со своего места.

— Брысь с глаз моих, пока я тебе не надавал тумаков. Да и подумай, как будешь

оправдываться. Наверняка Радомир захочет узнать, зачем ты это сделала.

«Вот ещё буду я оправдаться перед этим щенком», — подумала Велена, выходя из кабинета мужа.

★★★

Радомир и Ангелия провели на острове несколько дней. Днём они беседовали, мужчина рассказал, как правильно использовать дар который так внезапно открылся сам, а ночью он старался покорить её своей нежностью.

Ангелия понимала, что с ним уже не страшно находится рядом, а эти жаркие ночи вообще ставили её в тупик. Ей нравилось заниматься с ним любовью, и уже не было сомнений в том, что это не правильно. Но всякой идиллии приходит конец. Девушка понимала, мужчина позаботился о том, чтобы никаких ритуалов связанных с их возвращением не было, но всё-таки было боязно.

— Волнуешься? — Радомир поцеловал её в висок.

— Немного, — руки почему-то задрожали.

— Не переживай всё будет нормально. А теперь давай, как я тебя учили, представь место или человека, возле которого хочешь оказаться, и переместить.

— Твоя спальня, — решительно заявила она.

— Наша спальня, — поправил он её.

Ангелия взяла в руки свою летунью и через секунду уже стояла в комнате мужа. Следом за ней появился и он, довольно улыбаясь.

— Молодец, у тебя всё получилось.

— Спасибо, я не думала, что это так легко, — смутилась девушка.

— Эй, а почему так покраснела?

— Просто я представила один предмет мебели, — Ангелия краснея, покосилась на кровать.

— Хм, в правильном направлении мыслишь. Только придётся отложить и пойти на обед, чтобы поздороваться со всеми, — он подошёл и прильнул к её губам, — Но сначала нужно переодеться.

Через полчаса они сидели за общим столом. Здебор видя, что молодые нашли общий язык, радостно улыбался. Остальные тоже были рады, всё кроме Велены.

— Велена, я полагаю, что тебе лучше уехать из замка. Поезжай к отцу скажем так месяца на два, не хочу, чтобы ты болталась у меня под ногами, — тихо вымолвил Радомир, нанизывая на вилку кусочек мяса.

— Ты не можешь меня просто так выгнать. Ты ещё пока здесь не хозяин, — злобно прошипела она.

— Будет хозяин, не забывай он мой наследник! Сегодня ты сделаешь, так как он скажет! — рявкнул Здебор.

— Не понимаю, как правитель может быть целителем? Это абсурд! Не лучше ли назначить наследником Пересвета, — ничуть не смущившись, сказала женщина.

— Во-первых, одно другому не мешает, даже старейшины с этим согласились. А во-вторых, не суй свой нос в дела мужчин! Если это твоё наказание за болезнь жителей деревни я с этим согласен, — правитель отпил из кубка и злобно посмотрел на жену.

— Это сделала ты, мама? — Пересвет был крайне удивлён.

— Хм, испортили настроение, — капризно скривилась женщина, — Хорошо я проживу у отца, пойду, соберу вещи.

Велена гордо удалилась, но её взгляд, брошенный в сторону Радомира, явно говорил о том, что она этого так не оставит.

★★★

Прошел месяц, в замке было спокойно. Всё занимались своими делами, собираясь вместе только за столом. Ангелия и Ладога действительно стали хорошими подругами часто болтали в свободное время, сидя в саду. Девушка узнала от подруги, что в кабинете Здебора большая коллекция книг, в том числе и на русском языке. Там были и классики и современные писатели, причем книги были на любой вкус.

— У нас как в мире людей нет телевизора, поэтому Младан приносит оттуда книги. Этой библиотекой разрешается пользоваться всем, даже слугам. Главное, чтобы книги потом ставили на место, — сказала однажды Ладога.

С тех пор Ангелия стала частым гостем кабинета свёкра, а ещё она попросила Младана приносить ей газету «Аргументы и факты», так она хотя-бы имела представление о том, что происходит на родине. Радомир хмурился, когда она читала эту газету, но молчал. Он чувствовал, что она скучает по дому, но также знал, что она почти привыкла к новой жизни. Девушка уже не боялась его как раньше и, по всей видимости, доверяла. Но доверие и любовь не совсем одно и то же, он прекрасно понимал это.

В замке Ставера отца Велены наоборот обстановка накалилась до предела. У него был небольшой двухэтажный дом всего на пятнадцать комнат. Многие из них были в запущенном состоянии и давно не убирались. Ставер был довольно скончен и имел всего несколько слуг, которые работали за еду и кров. Приезд дочери он расценил как лишний рот и не уставал кривиться за столом.

— Ехала бы ты уже домой Велена, — нахмурился он, поедая кусок жареной курицы.

— Радомир назначил мне в качестве наказания два месяца. Что я с этим могу поделать, — вздохнула дочь.

— А я тебе говорил, нужно было ещё в детстве прибить этого полукровку, тогда бы правителем точно стал наш Пересвет. Я для чего подстроил твой брак со Здебором, чтобы ты сидела, сложа руки? — Ставер не стесняясь, облизал свои жирные руки.

Велена скривилась, манеры отца всегда оставляли желать лучшего.

— Я не виновата, что Здебор выбрал ему няньку не из крестьянок, а из Маргов. Благиня и на метр не разрешала подойти к своему подопечному, как будто что-точувствовала.

— Это всё отговорки, Велена. Нужно будет сделать так, чтобы полукровка сдох. Я даже придумал как. Ты же знаешь, что я умею напускать морок, но об этом никто не знает. Я напущу морок, а ты выстрелишь отравленной стрелой. Ты прекрасно знаешь, где можно достать яд.

— Мир людей, — широко улыбнулась Велена.

★★★

В один из дней Ангелия лежала с книгой в руках в их с мужем спальне. Сам Радомир сказал, что уедет ненадолго покататься на Даре. Девушка только хмыкнула в ответ, этот конь даже её не любил, несмотря на то, что Радомир приложил к этому все усилия. Вспомнив о Даре, Ангелия поняла, что потеряла нить повествования, и начала искать то место, на котором остановилась. Вдруг строчки расплылись перед глазами, и она увидела стрелу, летящую прямо в грудь мужа. На небольшом столике лежал расписной поднос из стали, на котором стоял графин с водой и пару хрустальных кубков. Она сорвалась с места и, подхватив поднос, тут же представила мужа в сантиметре от себя и переместилась. Уже

после этого в комнате раздался звон от упавшего на пол и разбившегося хрусталия.

Радомир уже подъехал к лесу, когда увидел, что тот как будто заволокло дымкой. «Что такое? У нас как в мире людей не бывает туманов», — подумал он, спрыгивая с коня.

Минуту он изучал странную дымку. Учитель говорил, что раньше существовали Марги способные наводить морок. Человек, на которого навели морок, ничего не видит в тумане, а его самого видно как на ладони. «Неужели это морок?» Он не успел осмыслить свою догадку, как рядом с ним появилась жена, держа перед собой поднос, как щит и через пару секунд в него врезалась стрела и упала на траву.

— Перемещаемся! — крикнул мужчина, подхватывая стрелу с земли.

Следом прилетела ещё одна стрела, но уже не застала жертву на месте.

— Какого ты полезла под удар! — рявкнул мужчина, как только они оказались в его спальне.

— Я почувствовала, как тебя хотят убить. Ты же сам говорил, что я почувствую это сердцем. К тому же так просто тебе от нас не избавиться. Я почти два месяца в чужом мире, и даже не смотря на то, что начинаю привыкать, мне не улыбается оставаться здесь одной с ребенком на руках, — произнесла она жёстко.

Девушке было обидно, что вместо того, чтобы получить хотя-бы спасибо за спасение жизни, он набросился на неё с обвинениями.

— Какого ребенка? — не понял Радомир.

— Ну, мужики, что люди, что Марги. От занятий любовью без предохранения появляются дети. Нашему кстати уже две недели, — фыркнула она и отвернулась, но в ту же секунду повернулась назад и увидела его ошарашенное лицо, — Дай мне стрелу. Ну, что стоишь как статуя! Дай стрелу пока с неё аура стрелка не испарилась!

Она подошла и, вырвав стрелу из его рук начала считывать её ауру.

— Я вижу ауру Велены, но где-то рядом присутствовал также её близкий родственник, думаю отец. Он тоже дотрагивался до стрелы.

— Велена знает, что аура со стрелы исчезает через пять минут. Собственно это всё знают. Даже если бы меня нашли в течение получаса, ничего доказать было бы нельзя. Я к отцу оставайся здесь.

★★★

— Что?! Как она посмела! — голос эхом разнёсся по дому, и кое-где лопнули и разбились стекла.

— Потише, папа, ты разгромишь весь замок. Пошли лучше своих людей за Веленой, Ставером и старейшинами. Я требую немедленного суда над ними.

В дверях застыли в ужасе прибежавшие на шум Пересвет и Младан.

— Доигралась, — буркнул младший брат, но Радомир услышал.

— Выйди вперёд Младан и расскажи, что знаешь! — строго посмотрел на него старший.

— Она подговаривала меня соблазнить Ангелию, а потом жениться на ней. И орала как потерпевшая, что я не высказался за то, чтобы оставить её в замке вовремя болезни деревенских жителей. Я отказался не в моих правилах идти против брата, даже если он мне только наполовину родной. Но и против матери и деда я пойти не мог. Поэтому предпочитал, чтобы все считали меня недалёким дурачком. Я не предполагал, что они в своих желаниях посадить Пересвета на трон зайдут так далеко.

Радомир видел, как искренне говорил его брат. Посмотрев на Пересвета, мужчина увидел, как тот побледнел.

— Вчера Ангелия сказала Ладоге, что чувствует, как неделю назад в ней зародилась новая жизнь. Теперь я не смогу увидеть своего первого ребенка, — Пересвет в бессилии прислонился к косяку двери.

— Наши дети рождаются с разницей в одну неделю, Пересвет, — Радомир подошёл к нему и пристально оглядел с ног до головы, потом дружески хлопнул его по плечу, — Не забывай, брат, в отличие от вас я вижу вашу ауру. У тебя и Младана она чистая. Там нет, ни подлости, ни лжи.

Пересвет облегченно вздохнул.

— Но что будет с матерью и дедом?

— Их судьбу решит суд, — сказал мрачный Здебор, — Через полчаса в главном зале. Радомир принеси из своей лаборатории зелье истины. Думаю, просто так они не сознаются.

★ ★★

В главном зале всё подготовили к суду. На постаменте в четырех креслах с высоким спинками сидел правитель и трое старейшин. Остальные стояли у стен, молча взирая на связанных белыми светящимися путами Вилену и Ставера. Оба были всё ещё опасны, поэтому правитель глянул на невестку и произнёс.

— Ангелия, сделай так, чтобы они не смогли шевельнуть даже пальцем.

Ангелия подошла к пленённым и провела по воздуху руками. Преступников мгновенно парализовало, но они всё слышали, видели и могли говорить. Радомир вил им в горло зелье истины и, взяв жену за руку, снова отошёл к стене.

— Говори, Ставер, почему ты пошёл на это преступление? — холодно бросил Здебор.

— Я хотел посадить на трон своего внука. Полукровка не достоин того, чтобы править нами, — ответил мужчина нехотя, но зелье не давало возможности, ни солгать, ни промолчать.

— А теперь ты, жена моя?!

— Я не знала, что Ангелия спасёт Радомира. Всем было видно, как она его ненавидела когда появилась здесь. Только истинно любящий человек мог переместиться прямо под отправленную стрелу. А жаль, через пять минут следов было бы не найти, Пересвет сел бы на трон, а Младан прибрал к рукам жёнушку братца, — смело выдавила из себя женщина.

— А моего мнения вы спросили, а мнение Младана?! — не выдержав, Пересвет подскочил к ним с гневным лицом.

— У вас бы не было выбора, когда мы убрали бы с дороги нынешнего правителя, — вымолвил Ставер.

Всё были в шоке от услышанного. Ладоге даже сделалось плохо. Она побоялась, что и её мужа обвинят в заговоре. И не ошиблась, потому что один из старейшин поднял руку и заговорил.

— Почему к Пересвету и Младану не применили зелье истины?

— Я готов, — вышел вперед Младан, — дайте зелье, я отвечу на все вопросы.

— Я тоже, — Пересвет встал рядом с ним.

— Не нужно, мы с женой посмотрели их ауру, в отличие от Велены и Ставера она чистая. К тому же их готовность добровольно выпить зелье сказали о многом, — заступился за них Радомир.

— Согласен, — кивнул головой старейшина, — Если бы им было, что скрывать они бы не пошли на такой шаг добровольно. Что ж придется вынести приговор двум отступникам от клятв и законов.

Четверо мужчин встали с постамента и удалились в боковую дверь. Всё замерли в ожидании, и Радомир подумал, что решение затягивается надолго, так как отец начнёт спорить и выпрашивать снисхождение для своей жены. Но к его изумлению уже через пару минут грозные старейшины во главе с правителем сели на свои места.

Самый старший из мужчин поднялся, и строго глядя на всех, произнес.

— Так как дело касается этого дома и напрямую будущего и нынешнего правителей, приговор озвучу я старейшина Озар. Приказываю. Так как у Велены, нет дочери, её силу отдать невестке Ладоге. Силу Ставера поделят между собой его внуки Пересвет и Младан. Самых преступников отправить в изгнание до самой их смерти. Чтобы в потомках преступников не возникло желание пойти по их стопам, отдать Пересвету замок Кудияр и всё причитающиеся ему земли. После правительства Ставера, там нужно много привести в порядок, хватит забот на несколько лет. Младана обязать в течение трёх месяцев найти себе жену. Жить он с ней может по своему желанию или в доме здесь или в Кудияре. Забота о жене и детях отвлекает от дурных мыслей. Здебор за то, что проворонил под своим носом измену, лишается права жениться в третий раз. Приговор принести в исполнение немедленно.

Тroe пожилых мужчин поднялись и подошли к приговоренным.

— Здебор ты не мог так поступить, я мать твоих детей, — крикнула Велена, она надеялась, что муж вытребует для неё поблажку, но тот, похоже, и не пытался.

Здебор остался сидеть на своём месте как каменное изваяние и молча, наблюдал, как старейшина коснулся головы Велены, а затем и Ладоги. Он что-то бормотал тихо и через его руки чёрные потоки перелились в молодую женщину. То же самое сделали двое других мужчин, вливая силу в двух братьев. Больше Велена и Ставер не могли колдовать никогда.

— Ангелия, Радомир верните им их тело. Скажу своим людям, чтобы вышвырнули их из замка и объявили, что с ней может переспать любой за кусок хлеба, — скривился Здебор собираясь уходить.

— Ты не можешь так поступить, — Велена подбежала и упала перед ним на колени.

— Скажи спасибо, что я делаю тебе одолжение, иначе вы с отцом умерли бы с голоду, — голос мужчины был холодный и злой.

— Спасибо брат, что заступился за нас, — к Радомиру подошли грустные Пересвет и Младан.

— Не грустите о них, все, что они получили, было по заслугам. Так как у твоего деда не было сына, то его замок по праву достался тебе. Если вам двоим, нужна будет помощь я готов, — Радомир обнялся с обоими братьями сразу.

Вечером за ужином всё молча, поглощали пищу. Разговаривать никому не хотелось, даже вечно весёлому Младану. Первыми встали и попрощались со всеми Ангелия и Радомир. Он подхватил её за руку и повёл в сад.

— Скажи правду, зачем ты действительно кинулась мне на мошь? — Радомир остановился и посмотрел на жену.

— А ты не догадался? — она погладила его по щеке и прильнула к губам.

— Теперь догадался, — выдохнул он ей в самые губы.

Неожиданно их идиллию прервала Беляна, севшая на плечо Ангелии.

— Что там? Тяжёлые роды? Повитуха не справляется? Сейчас буду. Вот и работа для меня, — забеспокоилась девушка и переместилась в лабораторию.

Радомир незамедлительно последовал за ней.

— Не думаешь, что это не разумно. Насмотришься, и потом будешь бояться. Ты сама мне сказала, что ждёшь ребенка. Я всё сделаю сам.

— С тех пор как здесь появился целитель девушка, все женщины оказались от твоих услуг, особенно во время осмотров и родов. Всё-таки ты мужчина. Именно поэтому прилетела моя Беляна, а не твой Брок. А чтобы ты не скучал без меня, подумай вот над чем, через две недели появятся детёныши Брука и Беляны, куда мы разместили счастливую парочку.

— Чего?! Да я же Брука придушу, как он мог... я... вот же вокруг одни беременные!

— Соберись, Радомир, ты в последнее время какой-то рассеянный и дальше своего носа ничего не видишь, — хотнула Ангелия, наконец, водружая набитую травами сумку себе на плечо.

— Ну, я думал, что ты никогда меня не полюбишь и вообще расстроился, — улыбнулся он.

— Так всё, эта проблема отпала, соберись Радомир. Если ты раскиснешь, как кисель от любви ко мне, я тебя брошу. Не в такого мужчину я влюбилась между прочим, — Ангелия поцеловала мужа и переместилась туда, где её ждали.

Больше книг на сайте — Knigolub.net